

ШАХМАТЫ В СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 6 ИЮНЬ 1985

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

Д. Ю. Долидзе,

Я. И. Нейштадт,

В. В. Петраков,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделов:

теоретический — мастер В. Ф. Лепешкин,

партии — мастер Д. Г. Плисецкий,

заочные соревнования — гроссмейстер ИКЧФ
В. П. Загоровский,

шашки — мастер В. Е. Крамаренко,

композиция — международный мастер
А. Г. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента-ный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Сдано в набор 13.5.85. Подп. к печати 6.6.85. Заказ 1339.
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8. Объем 4 усл. п. л.
5,65 уч.-изд. л. Тираж 55 000.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

142300, г. Чехов Московской области.

Содержание

Ю. Авербах. Шахматы сегодня 1

40 лет ПОБЕДЫ

Профессия и призвание 3
Ветераны в строю 4

И. Головин. Шахматисты города Щёкино 4

Е. Эйгенсон. Шахматы — добрый спутник 5

ПАРТИИ

Горелов — Тимошенко 6
Глек — Иткис 6
Свешников — Ваганян 7
Халифман — Архипов 8
Драшко — Гавриков 9
Лпутян — Лалич 10
Любюевич — Белявский 10
Цейтлин — Балицкий 11
Длуги — Чибурданидзе 12
Гуфельд — Скалкотас 12
Гуфельд — Фриас 12
Липириди — Пчёлкин 13

М. Ботвинник. Мои достижения и неудачи 14

Справочное бюро 16

ШКОЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Я. Дамский. Какой ладья? 17
Ответы на задание (журнал № 3) 19

ОТДЕЛ ТЕОРИИ

В. Лепешкин. Для вашей турнирной практики 20
Сквозь призму времени 21

ЗА РУБЕЖОМ

Б. Кажич. Юбилейный чемпионат Югославии 22
А. Куинджи. Зарубежный калейдоскоп 23

В. Ефремов. Издает «Радуга» 24

Н. Головкин. Роковая рюмка 25

ШАШКИ

А. Балякин, Е. Склиаров. Труден путь к пьедесталу 27

КОМПОЗИЦИЯ

А. Грин. Блеск и нищета «Альбомов ФИДЕ» 29
А. Лобусов. Традиции и мода (двухходовка-1982—1983) 31

Поздравляем с наградой!

Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 23 апреля 1985 г. наградил орденами и медалями СССР за высокие спортивные достижения и успехи в развитии физической культуры и спорта наиболее отличившихся спортсменов, тренеров, работников физической культуры и спорта. Среди них ряд шахматистов и шахматисток.

Орденом Трудового Красного Знамени награждена **Чибурданидзе М. Г.**, заслуженный мастер спорта, международный гроссмейстер (Тбилиси, «Динамо»).

Орденом Дружбы народов награжден **Белявский А. Г.**, международный гроссмейстер (Львов, «Труд»).

Орденом «Знак Почета» награждена **Гаприндашвили Н. Т.**, заслуженный мастер спорта, международный гроссмейстер (Тбилиси, Советская Армия).

Медалью «За трудовую доблесть» награждены: **Ваганян Р. А.**, международный гроссмейстер (Ереван, «Спартак»), **Полугаевский Л. А.**, заслуженный мастер спорта, международный гроссмейстер (Москва, «Локомотив»), **Семенова Л. К.**, международный гроссмейстер (Киев, «Труд»).

Медалью «За трудовое отличие» награждены: **Гуфельд Э. Е.**, заслуженный тренер СССР, международный гроссмейстер (Тбилиси, «Динамо»), **Левитина И. С.**, международный гроссмейстер (Ленинград, Советская Армия), **Макарычев С. Ю.**, международный гроссмейстер (Москва, Советская Армия), **Соколов А. Ю.**, международный гроссмейстер (Москва, «Труд»), **Тукмаков В. Б.**, международный гроссмейстер (Одесса, Советская Армия), **Юсупов А. М.**, международный гроссмейстер (Москва, «Буревестник»).

Редакция и читатели журнала сердечно поздравляют награжденных и желают им новых спортивных и творческих успехов.

ШАХМАТЫ СЕГОДНЯ

Мысли о матче Карпов — Каспаров

Решением президента ФИДЕ Ф. Кампоманеса матч на первенство мира А. Карпов — Г. Каспаров был прекращен. Объявлено, что второй поединок между ними, который должен выявить, кто же из наших двух самых лучших шахматистов сильнее, начнется в сентябре.

Итак, первый матч ушел в историю. В нем сыграно почти полсотни партий, представляющие собой чрезвычайно интересный творческий материал, который нуждается в обобщении. Ведь в матче встретились два шахматиста экстракласса, заметно превосходящие всю мировую шахматную элиту. Их успехи в турнирах и матчах, их рейтинг — говорят об этом красноречиво. Партии матча Карпов — Каспаров отражают дух эпохи, современное состояние шахмат, пути их развития.

Прежде всего мы вновь убедились в том, что поединки на самом высоком уровне не отличаются высокой результативностью. Об этом было известно и раньше. Еще в матче Капабланка — Ласкер (1921) результативные встречи составили всего 28,5 %. А в историческом матче Алехин — Капабланка (1927) результативность была еще ниже — 26 %. Кстати, последний матч проводился по тем же правилам, что и нынешний (игра до шести побед, ничьи не считаются).

Может показаться, что это связано с системой проведения соревнований, а при лимитированном числе встреч ситуация иная. Однако в матче Ботвинника с Петросяном (1963) и в первом поединке Петросяна со Спасским (1966), иггранных на большинство из 24 партий, результативность не намного выше — соответственно 31 и 29 процентов.

Конечно, результативность соревнований зависит от многих факторов — от темперамента и стиля соперников, от их воли к победе и степени допускаемого риска. Однако не менее важно и то, как протекает борьба, как развиваются события.

В матче Карпов — Каспаров был поставлен своеобразный рекорд — результативность составила всего 14,5 %. В матчах на первенство мира она еще никогда не была такой низкой.

В чем же дело? Ведь чемпион мира и претендент — шахматисты боевые, оба умеют выигрывать, когда нужно, умеют рисковать.

Как мне кажется, низкую результативность матча в целом в значительной мере определило развитие событий.

На старте претендент был настроен

исключительно агрессивно, много, даже слишком много рисковал, в результате в первых девяти встречах потерпел четыре поражения. Тогда он полностью изменил тактику борьбы: стал действовать предельно осторожно, избегая даже малейшего риска.

Чемпиона мира, имевшего большой перевес в очках, такое развитие событий, видимо, тоже устраивало. А в результате был зафиксирован еще один рекорд — 17 ничьих подряд (в матче Алехин — Капабланка их было 8). Эта серия ничьих привела к тому, что матч затянулся, а в борьбу вмешался весьма существенный фактор — выносливость. Конечно, проще всего упрекнуть обоих соперников за проявленную на этом этапе чрезмерную осторожность, но в матчах на первенство мира цель — корона чемпиона — настолько весома, что каждый имеет право идти к цели своим путем.

Матч ярко высветил еще одну важную особенность современных шахмат на высшем уровне — «щит» в них сейчас сильнее «меча». И это на фоне того, что Каспаров прославился агрессивной, атакующей игрой, а Карпов, виртуоз активного позиционного стиля, давно уже показал, что способен побеждать даже самых сильных противников. В этом матче оба соперника продемонстрировали образцы защиты, хотя защищались они по-разному. Карпов несколько раз балансировал на краю пропасти, защищался по Ласкеру, ставя своему противнику одно препятствие за другим, максимально затрудняя ему движение вперед, изобретательно находил малейшие контршансы. Каспаров же, искусно создавая фигурную игру, показал, как можно иногда нейтрализовать материальный перевес.

Удивляться тому, что «броня» в шахматах сейчас крепче «снаряда», не следует. Техника защиты в современных шахматах разработана намного лучше, чем атака. Придуманы, например, самые разнообразные приемы — так называемые «соскоки», позволяющие нейтрализовать преимущество противника, особенно преимущество динамическое, временное.

Нелишне будет заметить, что перевес в средствах защиты над средствами атаки частично лежит в самой природе шахмат. Ведь путь к победе в них только один — мат неприятельскому королю. А давайте подсчитаем, сколько путей к ничьей. Во-первых, это достижение позиций, где материальный перевес недостаточен, чтобы дать мат. Во-вторых, — пат,

в-третьих,— вечное преследование (частный его случай — вечный шах). В-четвертых,— построение неприступной крепости. И наконец, в-пятых,— блокада, когда из игры выключается, по крайней мере, одна из фигур противника и тем самым нейтрализуется его материальный перевес. Все эти пять путей спасения, разработанные теоретиками и этюдистами, нашли свое место в теории эндшпиля.

А сам эндшпиль? Насколько он лучше разработан, чем раньше, и тоже в сторону расширения средств защиты. Возьмем, например, часто встречающееся окончание с ладьей и пешкой против ладьи. Сравнительно недавно, каких-нибудь полстолетия назад, этот эндшпиль был камнем преткновения даже для мастеров, сейчас его можно найти в элементарных учебниках.

Возрастание наших знаний в области эндшпиля показывает и чисто количественное сравнение. Так, например, популярный в тридцатые годы справочник мастера И. Рабиновича «Эндшпиль» содержал около 400 позиций. А в пяти томах «Шахматных окончаний» 3500 примеров!

Несмотря на развитие современной теории эндшпиля, матч дал немало интересного в этой области. Ряд окончаний (6-я партия, 9-я, 27-я) войдет в учебники как учебные образцы виртуозной техники, которую показал чемпион мира. Если же говорить о теории, то, в первую очередь, она сейчас развивается в сторону дебюта. В связи с увеличившимся потоком шахматной литературы, «информационным взрывом», уровень теории дебютов вырос за последние годы несоизмеримо по сравнению с другими фазами шахматной партии. Изучение дебютов идет широким фронтом и вширь и вглубь. Появились фанатичные теоретики, напоминающие кротов, которые непрерывно роют в глубину, добиваются не только до середины игры, но и до эндшпиля.

Движение дебютной теории в глубину привело к тому, что разрослось число позиций, где настоящая игра начинается, по существу, где-то в районе двадцатого, а то и тридцатого хода, все же предыдущие хорошо известны. В подобных, иногда очень острых, ситуациях часто решают не способности шахматиста, а знания. Кто больше знает и помнит, тот и побеждает, как в телепередаче для эрудитов «Что, где, когда?»

Кстати, подобное углубление теории способствует еще одному недостатку: одновременно возрастает число разветвлений, ведущих с точки зрения борьбы в тупик, к полному снятию напряжения, к истощению борьбы, к дележу очка. Для тех, кто не хочет рисковать, бросаться во все тяжкие, всегда есть соблазн, сняв напряжение путем упрощений, благо-

А. Карпов

получно пристать к ничейной гавани. Вот вам еще одна причина ничьих, так сказать, теоретическая. Хотелось бы обратить внимание на то, что в свое время Ласкер и Капабланка дебютами занимались мало, полагались на чутье, понимание позиции, всю тяжесть борьбы переносили в середину игры и эндшпиль. Сейчас с таким подходом к дебюту им пришлось бы худо.

Действуя в духе нашего времени, и чемпион мира и претендент уделяют первой фазе шахматной партии достаточное внимание, непрерывно работают над совершенствованием дебютного репертуара, стремятся прокладывать новые пути. Именно поэтому дебютные итоги матча особенно значительны. Еще никогда в матчах на первенство мира мы не видели такого широкого диапазона применяемых систем и вариантов. Матч уже оказал и еще долго будет оказывать влияние на моду и дальнейшее развитие теории начал. Достаточно просто перечислить интересные нововведения, примененные соперниками в испанской и русской партиях, славянской и сицилианской защитах. Детальному практическому рассмотрению были подвергнуты актуальные варианты ферзевого гамбита (система Бондаревского — Макогнова), новоиндийской защиты, каталонского и английского начал. Сильный удар был нанесен защите Тараша.

Г. Каспаров

Стоит обратить внимание на своеобразный тактически психологический прием, которым широко пользовались и претендент и чемпион. Убедившись в достоинствах системы, разыгранной соперником черными, немедленно брать ее на вооружение и применять самому. Я не помню, чтобы подобный прием когда-нибудь встречался в прошлых матчах на первенство мира. Он тоже характерен для современных шахмат.

И наконец, что же дал матч в области середины-игры? Безусловно, оба гроссмейстера имеют достижения и в этой области. Карпов, например, блестяще провел 27-ю партию матча, исключительно тонко использовал минимальное позиционное преимущество, выиграл пешку и технически безукоризненно ее реализовал. Эта партия, видимо, является лучшей в матче.

Каспаров четко, с большим подъемом провел атаку в 48-й партии.

И многие другие партии были насыщены интересной стратегической и тактической борьбой.

Мы уже говорили о том, что защита в матче в целом оказалась сильнее атаки, поэтому примеров эффектных, красивых комбинаций относительно немного. Есть объяснение подобному явлению. Я рискну высказать еретическую мысль, что накал борьбы, а в матчах на первенство мира он достигает необычайных высот, отрицательно влияет на комбинационное зрение соперников. Как иначе объяснить промах Каспарова в 16-й партии, когда он не сумел завершить победную комбинацию?

С другой стороны, примечательно, что Карпов ее вообще просмотрел. А, как известно, чемпион мира и особенно претендент обладают зорким комбинационным зрением, что, кстати, они не раз доказывали раньше. Кстати, грубые ошибки, не соответствующие уровню соревнования, связанные, видимо, с напряжением, накалом борьбы, встречались почти во всех других матчах на первенство мира. Пожалуй, можно удивляться, что их, в общем, было не так уж много.

Следует отметить, что середина игры — сейчас самая отстающая область теории. Многочисленные сборники позиций, кое-как классифицированные, мало помогают в развитии настоящей теории середины игры, теории качественной, обобщающей, действительно помогающей ориентироваться шахматисту-практику в необъятном миттельшпильном океане.

Пора подвести итоги. В матче Карпов — Каспаров, как в зеркале, отразились вся сложность и многообразие современных шахмат, а также недостатки развития их теории. Может быть, теоретикам стоит подумать о том, как выравнять дисбаланс, который сейчас возник между теорией дебюта и середины игры?

ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ

Шахматный организатор... Трудно сказать, можно ли это назвать профессией. Скорее — призванием, когда речь идет о таких людях, как Григорий Абрамович Подольный, человек рождения 1908 года.

Заглянем в его трудовую книжку. Инструктор шахматного клуба в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в середине 30-х годов, потом инструктор по шахматно-шашечной работе в Московском облсовете ДСО «Металлист», с 1946 по 1956 год — директор Московского шахматно-шашечного клуба, с 1956 по 1961-й — директор областной молодежной спортивной школы, затем он руководил сектором шахмат и шашек Московского городского Дворца пионеров.

В 1969 году Подольный ушел на пенсию (и в том же году умер). Высоких шахматных званий не достиг — выше кандидата в мастера не поднялся; был судьей всесоюзной категории, получил звание заслуженного тренера РСФСР.

Не было, однако, в Москве серьезного шахматиста, который бы его не знал. Да, конечно, многие сегодняшние мастера могут вспомнить, что он сыграл в их жизни определенную роль — как тренер, наставник, педагог. Но, в общем, он был просто одним из тех тренеров и воспитателей, который заботится о том, чтобы выросла смена, чтобы жили спорт вообще и шахматы в частности — не только как занятие в часы досуга, но как часть нашей культуры.

В трудовой книжке среди записей есть еще одна, самая короткая, хотя за ней стоит самое большое, что может быть в человеческой жизни. В его жизни, как и в жизни миллионов людей его поколения. Служба в Советской Армии. Это ведь относится к страш-

ным, горьким и святым в нашей памяти годам — 1941—1945.

Войну Григорий Подольный начал рядовым. Воевал сначала пехотинцем, после коротких курсов стал минометчиком. Демобилизован был капитаном. Два ордена Отечественной войны 1-й степени. Солдатская медаль «За отвагу». Список наград не очень длинен. И на фронте он не занимал высоких постов, не совершал особенных подвигов. Был просто одним из советских людей, миллионов советских людей, которые четыре года творили общий для всех подвиг — защищали Родину, уничтожали фашизм.

Вот что вспоминает сын солдата журналист **Р. ПОДОЛЬНЫЙ**:

«О войне он не любил вспоминать. Только к трем эпизодам несколько раз возвращался.

К бою, в котором погибли все его товарищи по минометному расчету, а он сам был ранен.

К сражению, которое кончилось рукопашной, а потом его, раненого, тащил на себе худенький низкорослый ординарец (а отец был высоким и крупным мужчиной), и, вспоминая, опять удивлялся: как же тот справился?

И к уличным боям в Бреславле (Вроцлаве), где врага приходилось выбивать с чердаков и из подвалов, где от позиции противника отделяло иногда лишь потолочное перекрытие...

В Бреславле он получил два последних ранения, одно из них тяжелое. День Победы встретил на койке госпиталя.

Хорошо помню, как он приехал после госпиталя за семьей осенью 1945 года в маленький городок среди лесов на реке Унже — Кологрив, где мы жили в эвакуации, а он провел часть детства и юность.

Как он умел находить грибы! Рассказывал, что очень пригодилось ему на войне знакомство с жизнью леса. Из спорта его интересовали только шахматы, но природа наделила его и основательным запасом физических сил и выносливостью: в Кологриве помнили, как он купался зимой в проруби, какие тяжести поднимал... Все это, конечно, сослужило добрую службу на фронте».

Вспоминает международный мастер **М. ЮДОВИЧ**:

«Гриша Подольный был моим другом больше сорока лет. Встретились мы в Москве в конце 20-х годов, легко и быстро сдружились, как это бывает только в молодости, довольно долго вместе снимали комнату на Покровке (ныне улица Чернышевского). Вместе каждый почти день отправлялись по вечерам в Дом Союзов, где тогда размещался в Круглом зале шахматный клуб.

Любовь к шахматам — хотя и не только она — нас объединяла. Впрочем, шахматы любят очень по-разному, и лишь немногие отдают им себя целиком. Гриша принадлежал к этим немногим, хотя в шахматах он ценил

не только спортивную сторону. Да и работа над теорией его не слишком интересовала, а личным успехам очень мешала излишняя эмоциональность, заставлявшая болезненно тяжело переживать каждую партию.

Но вот что он умел отлично делать — это каким-то чудом превращать горстку незнакомых или полужнакомых друг с другом людей в команду, в шахматный коллектив.

Уже тогда было видно, как привлекает его организация турниров и сеансов одновременной игры и многое другое, из чего складывается нелегкая трудовая жизнь шахматных пропагандистов. Он не считался ни со временем, ни с трудностями, весело таскал с мальчишками столы для очередного сеанса, никогда не затягивал оформление категорий для участников и победителей очередных турниров — турниров как «маленьких», так и больших. Ему повезло, что любовь к шахматам и умение работать с людьми соединились для него в служебной и общественной работе».

Вспоминает заслуженный тренер РСФСР **А. РОШАЛЬ**:

«Несколько лет я работал старшим тренером в шахматно-шашечном секторе Дворца пионеров, которым руководил Григорий Абрамович. Частенько вспоминаю его, когда заходят такие модные сегодня споры о соотношении между физической культурой и спортом. Хотя, наверное, в шахматах лучше говорить о соотношении между духовной культурой и спортом. Одни тренеры прежде всего заботятся о спортивных успехах одаренных ребят, притом забота эта выражается порой в полном и почти принудительном отказе от всего остального в жизни. Другая крайность — демонстративное пренебрежение чисто спортивной стороной дела.

Подольный, как мне кажется, сочетал в себе тренера, заботящегося о шахматных успехах подопечного, и воспитателя, понимающего, что не одними шахматами жив человек, да и в шахматах кроме побед самих по себе есть еще кое-что, не менее ценное. Меня поражал, в частности, постоянный интерес его к не слишком хорошо, мягко говоря, воспитанным, запущенным в семье детям, умение находить общий язык с приходившими во Дворец трудными подростками.

Замечу еще, что в максимальной степени был лишен Григорий Абрамович «тренерского эгоизма»: если он считал, что его ученику больше пользы почему-то может принести другой педагог, то сам «отдавал» талантливому мальчишке или подростку. Не было у него стремления будущую возможную славу присвоить или хотя бы разделить.

Он мог вспылить, мы видели порой его разгневанным, — но был и отходчив, а в доброжелательности Подольного никто не мог сомневаться. Он был одним из лучших людей, встретившихся на моем жизненном пути».

ВETERАНЫ В СТРОЮ

Исполнилось 60 лет международному мастеру, гроссмейстеру ИКЧФ Олегу Леонидовичу Моисееву. Воспитанник шахматного клуба Московского Дома пионеров, он со школьной скамьи ушел на фронт сражаться с ненавистным врагом. В декабре 1943 года Олег был тяжело ранен и долгое время находился на излечении в госпиталях.

Участник многих крупных соревнований, О. Моисеев звание мастера получил в 1949 году. Трижды он выступал в финалах первенства СССР (19, 20, 38-й чемпионаты Советского Союза). Лучший результат — дележ 7—9-го мест в 20-м первенстве с Д. Бронштейном и В. Смысловым.

Звание международного мастера О. Моисеев получил в 1970 г. Большое внимание уделяет Олег Леонидо-

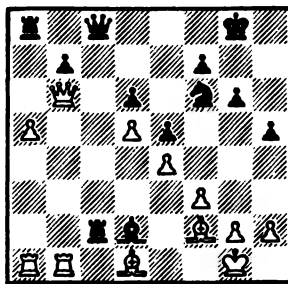
вич игре по переписке. Он был участником команды СССР, победившей на VI, VII и VIII Олимпиадах ИКЧФ. За высокий результат на VII Олимпиаде ему было присвоено звание гроссмейстера ИКЧФ.

Более двенадцати лет О. Моисеев работает тренером-преподавателем в Московском Дворце пионеров, передает свой богатый опыт юным любителям шахмат.

Редакция поздравляет с юбилеем и награждением орденом Отечественной войны 2-й степени ветерана войны, одного из видных деятелей советских шахмат Олега Леонидовича Моисеева. Желаем ему здоровья и творческих успехов.

Следующие два окончания прокомментированы О. Моисеевым.

О. МОИСЕЕВ К. ЯКОБСЕН
Турнир в Польше, 1979

Черные продолжали 27...Л:а6, надеясь впоследствии отыграть пешку а5.

28. Ф:б7 Ф:б7 29. Л:б7 Лс8 30. Сб6 Лса8.

Теперь, помимо удара на а5, грозит также 31... Л:б6 32. Л:б6 Се3. Однако следует не предусмотренный черными тихий ход.

31. Крf1!

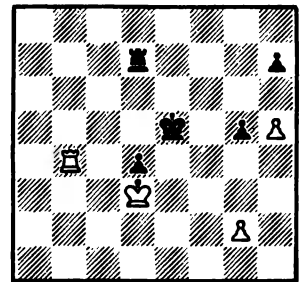
Неожиданно черные теряют качество, так как грозит 32. Се2!

31... Сс3 32. Ла4 С:а5 33. Се2 Л:б6 34. Л:б6 С:б6 35. Л:а8, и, переведя затем короля на с6, белые добились победы.

В. ЧЕХОВ

О. МОИСЕЕВ

Первенство Москвы, 1979

Король направляется к белым пешкам, и исход борьбы решается в пешечном окончании.

54... Крf4 55. h6 Кpg3 56. Л:d4 Л:d4 57. Кр:d4 Кр:g2 58. Кpe5 g4 59. Кpf6 g3 60. Кpg7 Кpf3 61. Кр:h7 g2 62. Кph8 g1Ф 63. h7 Кpg4!

Распатовывая белого короля, черные выигрывают.

64. Кpg7, и белые сдались ввиду 64... Крf5 65. Кpf8 Фh2 66. Кpg7 Фс7 67. Кpg8 Кpg6.

Шахматисты города Щёкино

У нас на шахте в свободное время всегда находились любители, которые с удовольствием проводили свой досуг за шахматной доской, играли легкие партии, решали задачи и этюды.

Иногда проходили у нас товарищеские матчи с шахматистами других шахт. Устраивали даже сеансы одновременной игры.

Немало почитателей шахмат было и на других предприятиях нашего рабочего города, но по-настоящему организованной, интересной шахматной жизни в Щёкино не было.

Все изменилось, когда за дело взялся отличный пропагандист шахмат, ветеран войны, кавалер орденов Славы и Отечественной войны С. Эльпорт. Объединив вокруг себя актив, Семен Евсеевич добился создания клуба на общественных началах при Дворце культуры завода «Кислоторупор». Работа сразу оживилась, шахматисты стали чаще собираться, был разработан календарь спортивных соревнований, регулярными стали сеансы одновременной игры для ребят.

Дела наши привлекли внимание партийных и советских организаций. Было решено организовать городской клуб, которому предоставили

С. Эльпорт.

просторное помещение на первом этаже одного из новых домов, на открытии клуба выступил первый секретарь горкома КПСС Г. Н. Гроцескул. Директором утвердили С. Эльпорта.

Клуб стал настоящим центром учебной и массовой работы, сейчас он взят на баланс общества «Труд». Здесь проходят полуфиналы и финал первенства города, классификационные соревнования, молниеносные турниры для всех желающих, консультации по вопросам теории шахмат.

Ряд значительных успехов достигнут в развитии шахмат среди пионе-

ров и школьников города Щёкино. Уже давно работает детский шахматный клуб при Дворце пионеров. Клубом умело руководит кандидат в

мастера Геннадий Андрианович Глухов. В кружке стратегию и тактику изучают более 150 школьников.

Большой интерес вызывают турниры пионерских дружин клуба «Белая ладья», в которых участвуют команды многих школ города. В этом году первое место заняли ребята из школы № 20. Здесь шахматным кружком руководит учитель географии перво-разрядник Владимир Васильевич Агафонов.

Интересно ведутся шахматные занятия в детском саду № 22. В двух группах занимаются мальчики и девочки пяти-шести лет. Уроки шахмат проходят раз в неделю в течение 30 минут. Занимается с малышами Г. Глухов. По отзывам воспитателей эти уроки развивают малышей, помогают им готовиться к занятиям в школе.

Многообразна, интересна сейчас шахматная жизнь в Щёкино, и в этом большая заслуга нашего общественного актива.

И. ГОЛОВИН

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Исполнилось 70 лет председателю Московской шахматной Федерации, профессору, доктору философских наук Федору Трофимовичу Константинову.

Что и говорить, знаменательная юбилейная дата. Но глядя на этого молоджавого, всегда подтянутого, элегантного человека, трудно даже представить, что им пройден такой большой жизненный путь. Много лет отдал Федор Трофимович комсомольской, партийной работе, выполнял ряд ответственных поручений за рубежом.

Последние годы Федор Трофимович плодотворно трудится в области общественных наук, сочетая работу исследователя с педагогической деятельностью.

С юных лет любит он шахматы, уделяет им часть своего досуга. С 1977 года Федор Трофимович возглавляет Московскую федерацию, с присущей ему энергией и партийной принципиальностью решая вопросы дальнейшего развития шахмат в столице.

При его ближайшем участии решен вопрос о создании в столице хорошо оборудованного городского шахматного клуба, значительно улучшилась пропаганда шахмат.

В Москве сейчас более 85 тысяч организованных шахматистов. Интересно проходят массовые соревнования в спортивных обществах и трудовых коллективах, лучше ведется подготовка шахматной смены.

Во всем этом немалая заслуга «нашего председателя», как уважительно называют московские любители шахмат Федора Трофимовича.

Добрый и обаятельный человек, Федор Трофимович Константинов всегда готов прийти на помощь товарищам, поддерживать любое полезное начинание.

«Многое мы сделали, — говорит Федор Трофимович, — но еще больше надо сделать, чтобы шахматы стали добрым спутником каждой советской семьи».

Доброго здоровья и новых творческих успехов вам, Федор Трофимович!

А. СУЭТИН,
гроссмейстер

ШАХМАТНЫЕ «ОСКАРЫ» — ЧЕМПИОНАМ МИРА

«Оскары» — призы лучшим шахматистам мира за 1984 год — присуждены чемпионам мира советским гроссмейстерам **Майе ЧИБУРДАНИДЗЕ** и **Анатолию КАРПОВУ**. Об этом объявила в Барселоне (Испания) Ассоциация журналистов, пишущих о шахматах. В конкурсе приняли участие 118 журналистов 46 стран.

Шахматы — добрый спутник

Александр Серебрянский. Имя это известно многим нашим железнодорожникам. И понятно почему. Почти на всех тепловозах установлены регуляторы частоты вращения дизель-генераторов, созданные конструкторской группой, которой руководит кандидат технических наук А. С. Серебрянский.

Более тридцати лет работает талантливый конструктор на харьковском заводе им. В. А. Малышева, на его счету два десятка внедренных изобретений, защищенных авторскими свидетельствами, ряд опубликованных научных работ.

Коммунист, отличный производитель, Александр Самойлович энергично ведет и общественную работу в своем заводском коллективе, ставшем ему вторым домом.

Большой жизненный путь за плечами этого человека. После окончания школы в 1939 году Саша Серебрянский был призван в ряды Советской Армии. Войну он встретил в ее первые, самые трудные дни. Тяжелое ранение надолго вывело его из строя.

Сразу после войны учеба в харьковском транспортном институте, аспирантура, научная работа.

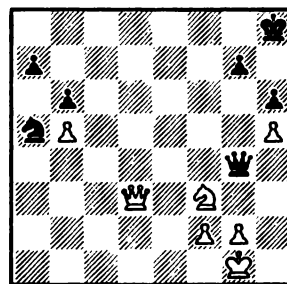
На протяжении многих лет шахматы — добрый спутник А. Серебрянского. Еще до войны, будучи школьником, он получил первый разряд. Потом стал кандидатом в мастера, четыре раза побеждал на чемпионатах Харькова.

Добившись ряда значительных успехов в первенствах Украины и тур-

нирах своего спортивного общества, Серебрянский в 1966 году получил звание мастера.

В шестидесятые годы занялся Александр Самойлович и игрой по переписке. Это был своего рода «вынужденный ход». Все труднее становилось ему находить время для участия в обычных соревнованиях. Поединки по переписке увлекли Серебрянского, поскольку они давали много возможностей для аналитической и исследовательской работы.

Выступая в заочных соревнованиях, Серебрянский в 1975 году стал международным мастером ИКЧФ.

На диаграмме — позиция из партии **Серебрянский — Проданович**, сыгранной в полуфинале VIII Олимпиады ИКЧФ. Материала на доске немного, и, кажется, предстоит еще долгая борьба. Но все кончается неожиданно быстро — очень уж неудачно расположены черные конь и король.

32. Ke5!

У черного ферзя теперь крайне скудный выбор. На 32... Fc8 (f4; h4) следует 33. Kg6. Если же 32... Fb4, то 33. Fd8 и 34. Kg6 с матом. Остается...

32... F:h5 33. Kg6 Kpg8 34. Fd8 Kph7 (34... Kpf7 35. Fe7 приводит к основному варианту) 35. Fh8! Kp:g6 36. Fe8 Kpg5 37. f4 Kph4 38. g3 Kpg4 39. Fe2, и черные теряют ферзя. Изящный финал!

Много лет Александр Самойлович работает с молодыми шахматистами. Среди его воспитанников — международный мастер О. Андреева, около двадцати кандидатов в мастера...

К 40-летию Победы А. С. Серебрянский награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Е. ЭЙГЕНСОН,
судья республиканской категории.

Победителем 63-го чемпионата Москвы стал С. Горелов — 11 очков из 15. Далее были: Ю. Дохолян — 10¹/₂, И. Наумкин — 10, С. Киселев и Г. Тимошенко — по 9, Ав. Быховский и С. Кишнёв — по 8¹/₂, А. Ненашев — 7¹/₂, С. Розенберг и И. Фрог — по 7, М. Татаев — 6¹/₂, В. Байков и А. Вернер — по 6, А. Донченко, А. Кременецкий и А. Чистяков — по 4¹/₂ очка.

Одну из своих партий комментирует новый чемпион столицы.

Сицилианская защита Е70/с С. ГОРЕЛОВ Г. ТИМОШЕНКО

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 Cb4 7. Cf4.

Чаше встречается 7. a3 C:c3 8. K:c3 с небольшим преимуществом у белых. Ход в тексте ведет к значительно более острой игре. Любопытно, что эта позиция может возникнуть и после 6. Cf4 (вместо 6. Kdb5) 6... Cb4 7. Kdb5, но при таком порядке ходов уравнение дает 6... d6! 7. K:c6 bc 8. e5 Kd5 и т. д.

7... K:e4 8. Kc7 Кре7?!

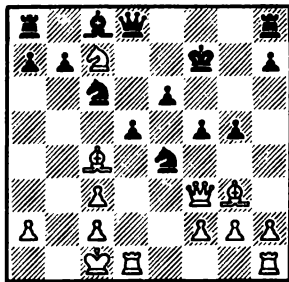
Известно, что при 8... Kpf8 у черных больше возможностей в борьбе за уравнение.

9. Фf3 d5 10. 0—0—0 C:c3 11. bc g5 12. Cg3 f5 13. Cc4!

Заслуживает внимания и 13. c4, но ход в партии энергичнее.

13... Kpf7.

Даже странно, что этот ход указывает теория. Утешением молодому мастеру может служить лишь то, что после 13. Cc4! черным уже дорог хороший совет.

14. K:d5 Kpg7.

Сразу проигрывало 14... ed? 15. Л:d5. В случае 14... Фа5 15. Лhe1! у белых сильнейшая атака.

15. Kc7.

Интересно и 15. Kb4, но ход в тексте достаточно хорош.

15... Фе7 16. Лhe1 (вводя в бой последний резерв) 16... K:g3?!

Теперь позиция черных разваливается. Лучше было 16... Фа3 17. Kpb1 K:c3, хотя и тогда после 18. Кра1 белые сохраняли явное преимущество.

17. K:e6!

Видимо, силу этого промежуточного хода черные не оценили по достоин-

ству. В случае 17. Ф:g3 f4 еще можно было упорно сопротивляться.

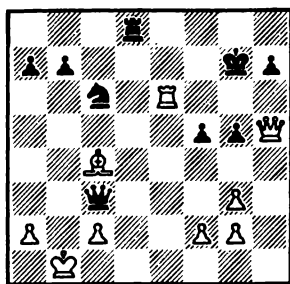
17... C:e6 18. Л:e6 Фа3 19. Kpb1 Лd8 20. hg.

Спокойное и достаточно надежное продолжение. Однако решительнее было 20. Лde1! с сильнейшей атакой.

20... Л:d1.

Предпочтительнее 20... g4 21. Фе2 Л:d1 22. Ф:d1 Лd8 23. Фе1, и хотя на стороне белых было бы явное преимущество, их атака развивалась не столь стремительно.

21. Ф:d1 Лd8 22. Фh5 (решающий маневр) 22... Ф:c3.

23. Л:c6!

Значительно сильнее, нежели переход в эндшпиль после 23. Ф:g5 Kph8 24. Фf6 Ф:f6 25. Л:f6.

23... Kph8.

Нельзя 23... bc из-за 24. Ф:g5. Последняя надежда — на вечный шах, но сразу он не получался: 23... Фb4 24. Cb3 Фе1 25. Kpb2 Фе5 26. Лc3 Лc8 27. Фf3 или 23... Фе1 24. Kpb2 Фе5 25. Kpb3.

24. Лh6.

Точность до конца! После 24. Ф:h7? Kph7 25. Cg8 Л:g8 26. Л:c3 Лg7 предстояла длительная борьба.

24... Фb4 25. Cb3 Фе1 26. Kpb2 Фе5 27. c3. Черные сдались: после 27... Лd2 28. Cc2 Фb5 29. Kpc1 шахи кончатся.

Вероятно, вариант с ходом 8... Кре7 надо сдать в архив. Вообще говоря, партия — пример того, сколь опасно слепое копирование дебютных вариантов и рекомендаций без их глубокой проверки. В особенности это относится к острым продолжениям, где цена каждого хода крайне велика.

Сицилианская защита Е85/а И. ГЛЕК Б. ИТКИС Отборочный турнир 52-го чемпионата СССР Боржоми, 1984

Примечания И. Глека

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. d4 cd 5. K:d4 d6.

Черные переходят к своеобразному «гибриду» схевенингена и системы Найдорфа.

6. f4 Kf6 7. Фf3.

У белых много возможностей (7. Ce2, 7. a4, 7. Cd3), ведущих к обычным позициям схевенингенского варианта, но заслуживает внимания и 7. g4!

7... Фc7.

Представляет интерес 7... Фb6. В партии А. Иванов — Салов из этого же турнира последовало: 8. Kb3 Фc7 9. g4!? b5 10. g5 b4!? 11. Kb5 ab 12. gf Kd7 13. C:b5 Ca6 14. fg C:g7 15. Cd3 Лg8, и черные получили компенсацию за пешку. Партия закончилась так: 16. Фе2 Cb7! 17. Лf1 Cf6 18. f5 ef 19. Л:f5 Лg6 20. Лf1 Kpf8 21. a3 Ke5 22. Kpd1 Cc8! 23. Фf2 Ch3 24. ab Л:a1 25. K:a1 K:d3 26. cd Cg4! Белые сдались.

8. Cd3 b5 9. g4.

В случае 9. Ce3 Kbd7 или 9... Cb7 возникла известная позиция с обоюдными шансами.

Мне пришла в голову мысль сэкономить темп на ходе Ce3, и я затратил много времени на поиски достойного оформления этой идеи. Рассмотрим, в частности, 9. e5!? Cb7 (9... de? 10. Kd:b5!) 10. Фg3 de 11. fe Kh5! (11... Kd5 12. Ke4 с инициативой) 12. Фg5 g6 13. 0—0 с очень неясной игрой. Но в конце концов я предпочел более нейтральное 9. g4.

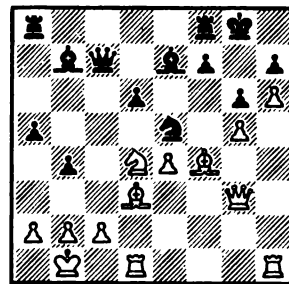
9...Cb7 10. g5 Kfd7 11. h4.

Препятствуя типичному для этих позиций ответу g7—g6 с последующим подрывом e6—e5.

11... Kc6!?

Возможно было 11... Kc5, и вряд ли белые имели что-нибудь лучшее, чем 12. Ce3. Например, после 12. Cd2 K8d7 плохо 13. 0—0—0? из-за 13... K:d3! 14. Ф:d3 (14. cd? b4) 14... Kc5 с дальнейшим b5—b4 и взятием на e4. Таким образом, обойтись без хода Cc1—e3 не удастся.

12. Ce3 K:d4 13. C:d4 b4 14. Ke2 e5! 15. Ce3 ef 16. C:f4 Ke5 17. Фg3 g6 18. h5 Cg7 19. h6 Cf8 20. 0—0—0 Ce7 21. Kpb1 0—0 22. Kd4 a5.

Черные угрожают опередить соперника в развитии инициативы. Чтобы получить какую-то контригру, придется действовать резко.

23. Лhe1 a4 24. C:e5 de 25. Kb5 Фb8. Идя на эту позицию, я рассматри-

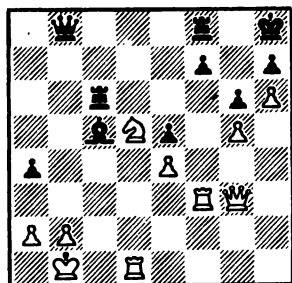
вал продолжение 25... Фс5! 26. Сс4! Лад8! (26... Ф:с4?? 27. Ф:е5) 27. Сd5! (хуже 27. Лd5?! из-за 27... Л:d5 28. С:d5 Лс8!) 27... С:d5 28. еd f6 29. Фd3 с неясной игрой. После хода в партии кажется, что у белых трудности с заблудившимся конем.

26. Сс4 Сс6 27. Сd5 Ла6 28. с4 bc 29. К:с3 Сс5?!

Первый раунд осложнений закончился, и черным следовало избрать 29... Сb4 или 29... Са3 с примерным равновесием.

30. Лf1 Лb6 31. С:с6! Л:с6 32. Кd5 Кph8 33. Лf3.

Подготавливая сдвоение ладей по вертикали «f».

33... Лfс8?!

Белые максимально усилили позицию, и выбор ходов у черных уже невелик. В первую очередь им надо следить за пунктом е5, поэтому самым упорным было 33... Ле6 (избыточная защита!). При 34. Лd1 Сd4 35. b4!? — иначе белые будут привязаны к пункту b2 — 35... ab 36. Л:b3 Фа7 37. Лb5 Ла6! 38. Фb3 черные неожиданно выигрывали: 38... Ла3! 39. Фb4 Лс8 40. Лb7? Л:a2!! 41. Л:a7 Л:a7.

Вместо 34. Лd1 точнее 34. Лс1! Сd4 35. b4! ab 36. Л:b3 Фа7 37. Лb5 и на 37... Ла6 — 38. Лс7 Фа8 39. Фf3!, а в случае 37... Лb8 — 38. Л:b8 Ф:b8 39. Фb3 Фf8 (39... Ф:b3 40. ab Ле8 41. Лс7 Лf8 42. b4 Cf2 43. b5) 40. Лс7 Ле8 41. Кf6, сохраняя большое преимущество.

Другой шанс, с которым надо было считаться, — 33... Сd4?! (не только защищая пешку е5, но и атакуя пункт b2). Жаль, что черные так не сыграли — этот ход позволял белым осуществить красивую комбинацию: 34. Л:d4! ed 35. Л:f7! (но не 35. Ф:b8 Л:b8 36. Л:f7 a3!) 35... Лfс8 (35... Лсс8 36. Фf2!) 36. Кс7! («гвоздь» комбинации; 36. Ф:b8?? Лс1×) 36... Фb5 (не спасают и другие ответы) 37. Фf3 Фс4 38. Лf8 Л:f8 39. Ф:f8 Фg8 40. Фе7!, и черные беззащитны.

34. Л:f7 Сd4 35. Фа3! (с угрозой 36. Л:h7) 35... Сс5 36. Фf3! Лf8 37. Лf1 Кpg8 38. Лg7 Кph8 39. Фf7! Л:f7 40. Лf:f7. Черные сдались: после вынужденного 40... Фg8 заканчивает борьбу 41. Кf6.

В апреле этого года в Москве прошли два представительных международных турнира московского областного шахматного клуба. Приводим их результаты.

Группа «А» (XII категория ФИДЕ): О. Романишин — 8 очков из 11, Р. Ваганян — 7 1/2, В. Тукмаков — 7, Е. Свешников — 6, Е. Геллер и Ю. Разуваев — по 5 1/2, С. Долматов, Б. Ивков (Югославия) и Л. Полуговский — по 5, Дж. Спилман (Англия) и Л. Фтачник (Чехословакия) — по 4, А. Родригес (Куба) — 3 1/2 очка.

Группа «Б» (VIII категория ФИДЕ): И. Дорфман — 9 1/2 очков из 13, В. Эйнгорн — 9, А. Халифман — 8 1/2, С. Архипов — 8, К. Лернер — 7 1/2, В. Цешковский — 7, И. Белов, Кр. Георгиев (Болгария), А. Дреев, Г. Кайданов и Л. Спасов (Болгария) — по 6, П. Секели (Венгрия) и В. Уотсон (Англия) — по 5 1/2, Ф. Бриффел (Ангола) — 1/2 очка.

Две партии из этих соревнований комментируют участники.

Французская защита E00/b Е. СВЕШНИКОВ Р. ВАГАНЯН

Примечания Е. Свешникова

1. е4 е6 2. d4 d5 3. е5!

Это продолжение Нимцовича, на мой взгляд, самое логичное возражение на французскую защиту. Ходом 3. е5 белые захватывают пространство, у черных возникают трудности с развитием королевского фланга. Черные могут по-разному строить контригру:

1) Захватывать пространство и контратаковать на ферзевом фланге — 3... с5 4. с3 Кс6 5. Кf3 Фb6 6. a3 с4 (Свешников — Эйнгорн, 52-чемпионат СССР, высшая лига).

2) Подрывать цепь белых, а именно пешку е5 — 5... Сd7 (вместо 5... Фb6) 6. Се2 f6 7. 0—0 fe 8. Ке5 Ке5 9. de Фс7, но, как показали многие партии, в частности Зайцев — Гулько (Москва, 1983), Свешников — Псахис и Свешников — Вайсер (Сочи, 1984), эта затея малоэффективна.

Нелишне вспомнить мнение Нимцовича о том, что подрывать пешечные цепи следует с основания. А поскольку цепь белых начинается с пешки b2, это совсем нелегкая задача.

3) Поскольку одна из главных проблем черных «плохой» белополюсный слон — попытаться побыстрее разменять его. Этот план избрал в данной партии Ваганян.

3... Ке7 4. Кf3 b6 5. с3 Фd7.

Преследуя все ту же цель размена белополюсных слонов. Нельзя, конечно, сразу 5... Са6? из-за 6. С:a6 К:a6 7. Фа4.

6. a4.

В партии Купрейчик — Ваганян (Кубок СССР, Киев, 1984) белые продолжали 6. Кbd2 а5 7. h4!? и в острой борьбе одержали красивую победу. Но продолжение 6. Кbd2 кажется мне искусственным: закрывается слон c1, пешка d4 в дальнейшем может стать объектом атаки. После хода в партии

белые фигуры развиваются гармоничнее.

6... а5?!

Последовательное, но спорное решение, теперь черным труднее будет провести подрыв с7—с5, да и длинная рокировка после 6... а5 очень опасна. Лучше 6... с5 или даже отказ от размена слонов — 6... Кbc6.

7. Ка3!

Здесь конь расположен удачно, участвуя в игре на ферзевом фланге, да и до королевского ему недалеко (Кс2, Ке3 и Фg4).

7... Са6 8. С:a6 К:a6 9. 0—0.

Энергичнее 9. h4, и если 9... h5, то сразу 10. Сg5, не определяя пока позицию ферзя и ферзевого коня. Если черные не играют 9... h5, то белые усиливают зажим путем 10. h5.

9... с6.

Такие ходы — не от хорошей жизни, и все-таки если уж ходить этой пешкой, то на два поля. Заслуживало внимания 9... Кf5.

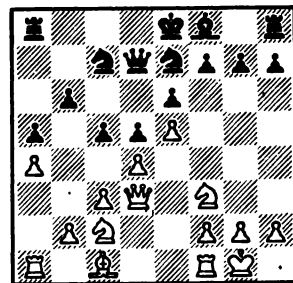
10. Фd3.

Возможно было и 10. b3 или 10. Кс2.

10... Кс7 11. Кс2.

Сильнее 11. b3, с тем чтобы на 11... с5 иметь ответ 12. с4 с последующим Кb5, Лd1, Са3.

11... с5.

Можно подвести итоги дебюта: белые имеют большой перевес в пространстве, опередили противника в развитии, их фигуры активны. Единственное достоинство позиции черных — в отсутствии реальных пешечных слабостей. Задача белых — создать эти слабости.

12. h4! с4?

Лучше было 12... Кс6 13. h5 h6 с надеждами на успешную защиту.

13. Фе2 h5.

С целью обеспечить стоянку коню на g6 или f5, но теперь возникла слабость на h5. Следовало предположить 13... b5 14. ab Ф:b5 15. Сg5 Кс6, пытаясь организовать контригру на ферзевом фланге.

14. Сg5 Кg6.

После 14... Кf5 15. Ке3 Ке3 16. fe могут начаться неприятности с пешкой f7. Причем конь на с7 расположен удивительно плохо.

15. Лfb1! Се7 16. С:e7.

Самое простое, после 16. b3 f6 17. ef gf 18. Се3 Фс6 черные получали контригру.

16... К:е7 (на 16... Ф:е7 неприятно 17. g3!) 17. Ке3 Лb8.

Плохо 17... 0—0 из-за 18. Kg5! g6 19. g4 с решающей атакой, а на 18... f6 следует 19. ef g1 20. Kh3.

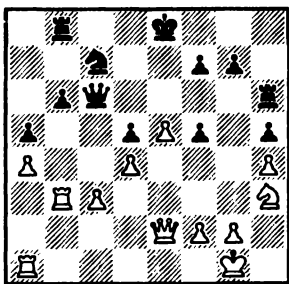
18. b3 cb 19. Л:b3 Кf5.

Пытаясь как-то изменить ситуацию на доске, черные добровольно идут на создание новых слабостей. Мало-перспективно и 19... Фс6 ввиду 20. Лa1 с идеей 21. Фb2.

20. К:f5 ef 21. Kg5 Лh6.

Итак, черный король остался в центре, участь его незавидна. Трудная позиция у черных и после 21... g6 22. Фb2 Фс6 23. Лb1 0—0 24. Л:b6 Л:b6 25. Ф:b6 Ф:c3 26. e6!

22. Kh3 Фс6.

23. Фf3!

Самый трудный ход в партии, белые берут на прицел ослабленные черные пешки. Учитывая ненадежное положение черного короля, выгодно сохранить ферзей.

23... Фс4 24. Лbа3!

Хуже 24. Лa1 Ф:a4 25. Ф:f5 Фd7 или 24. Лbb1 Лс6 с контригрой, теперь же черные должны отдать пешку либо признать несостоятельность маневра Лh8—h6.

24... g6 25. Кf4 Кpd7 26. Лb1 Крс6 27. Лa3 b5.

Плохо 27... Ф:a4 из-за 28. c4! с быстрой победой. Не помогало и 27... Лhh8 28. e6! К:e6 29. К:d5 Ф:d5 30. Л:b6 с выигрышем ферзя.

28. Фg3!

Точнее, чем 28. ab Крb6!, и черные получают передышку. Теперь же можно опустить занавес.

28... Лh7 29. Фg5.

Наметив этот ход в ответ на 28... Лhh8, белые не пользуются возможностью быстрее закончить партию путем 29. К:g6!

29... Кpd7 30. Фf6 Фс6 31. e6! К:e6 32. Кd3 Крс8 33. Ке5 Фс7 34. К:g6 Лb7.

Или 34... f6 35. Ф:e6 Фd7 36. Ф:g6 и т. д.

35. Ф:f5 Лg7 36. Л:b5 Л:b5 37. Л:b5 Фd7 38. Ф:d5. Черные сдались.

Русская партия Е13/с

А. ХАЛИФМАН С. АРХИПОВ

Примечания С. Архипова

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К:e5 d6 4. Кf3 К:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Кс6 8. c4.

После 41-й и 48-й партий матча

Карпов — Каспаров и поединка высшей лиги 52-го чемпионата СССР Соколов — Агзамов (см. журналы № 4, 5, 1985) некоторые стали считать этот вариант чуть ли не опровержением русской партии. Экономя темп на ходе 8. Le1, белые затрудняют сопернику удобную расстановку сил, связанную с атакой пешки d4. А при достаточно укрепленной центральной пешке и полной доске фигур у них есть основания рассчитывать на преимущество в сложном миттельшпиле.

Однако нельзя недооценивать и ресурсы обороны черных. Подтверждение тому — данная партия.

8... Kb4 9. Ce2 Ce6.

Продолжение, впервые испытанное мной двумя турами раньше против Цешковского. На 9... dc 10. C:c4 0—0 11. Кс3 Кd6 12. Cb3 Cf6 Соколов в упомянутой партии ответил 13. Ке5 Кс6 14. Cf4 Кf5 15. К:c6 bc 16. d5 с инициативой.

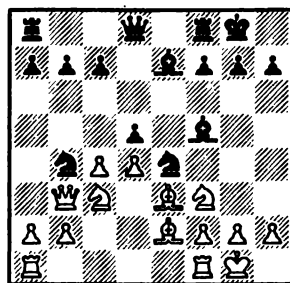
10. Кс3 0—0 11. Ce3.

Высказывалось мнение, что перспективнее 11. К:e4 de 12. Ke1, но не думаю, чтобы при этом белые достигали сколь-нибудь реальных выгод.

11... Cf5!

После 11... Cf6 12. Лc1 c5 13. a3 cd 14. К:d4 C:d4 15. C:d4 К:c3 16. Л:c3 Кс6 17. cd у белых некоторый перевес (Любоевич — Кристиансен, Линарес, 1985).

12. Фb3.

Мой соперник уверенно шел по пути, проложенному Цешковским. Дело в том, что в партии с гроссмейстером мне не удалось решить дебютных проблем: 12... dc? 13. C:c4 a5 14. a3 К:c3 15. bc (еще лучше 15. ab!) 15... Кс2 16. Ла2 a4 17. Фb2 К:e3 18. fe Cd6, хотя здесь вместо правильного 19. Ке5 Се6 20. С:e6 fe 21. Л:f8 белые сыграли 19. Ф:b7 Лb8 20. Фd5? и после 20... Cd3! попали в критическое положение (нельзя 21. C:d3? из-за 21... C:h2 и 22... Ф:d5).

12... c6 13. Лaс1?!

Как еще реагировать на усиление? После 13. cd cd 14. Лaс1 Лс8 шансы черных не хуже, в то же время поле c2 надо взять под контроль. Однако на естественный ход ладьей находится любопытное возражение.

13... dc 14. C:c4 b5!

Вообще говоря, ослаблять ферзевый фланг невыгодно, но здесь этот

ход подкреплен конкретным тактическим расчетом: если 15. Се2, то 15... Се6 16. Фd1 К:c3 17. Л:c3 (или 17. bc К:a2 и 18... b4!) 17... C:a2 18. b3 a5! и 19... a4, выручая слона и оставаясь с лишней пешкой. Поэтому белые пускаются в осложнения.

15. C:f7! Л:f7 16. Ке5 Кd5.

Но не 16... Фе8 из-за 17. g4!

17. Ке4.

Благоприятна для черных нестандартная разменная операция 17. К:c6!? Ке:c3 18. К:d8 Ке2 19. Кph1 К:c1 20. Ф:d5 Л:d8 или 20. Л:c1 Л:d8. Благодаря белопольной блокаде ладьи, слон и конь успешно противостоят ферзю и пешкам белых.

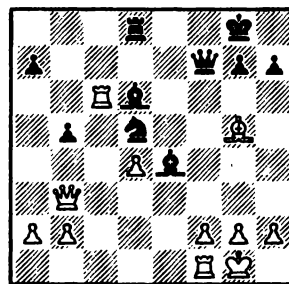
17... C:e4 18. Л:c6 Фе8 19. Лcc1.

На 19. Лfс1 черные отвечали 19... К:e3!, не опасаясь 20. К:f7 ввиду красивого промежуточного хода 20... Cd5! (но не 20... Ф:f7 21. Лс8).

19... Cd6.

Угрозой 20... C:e5 заставляя белых форсировать события.

20. К:f7 Ф:f7 21. Лс6 Лd8 22. Cg5.

22... Кf4!

Переломный момент. При пассивном 22... Лd7? 23. Лс8! Cf8 чаша весов склонялась в пользу белых: их активная ладья вместе с пешками была бы явно сильнее легких фигур противника, особенно при поддержке ферзя и второй ладьи.

23. Ф:f7 (23. Л:d6 Ке2!) 23... Кр:f7 24. C:d8 C:c6.

В результате упрощений черные добились оптимального для себя соотношения сил: три легкие фигуры превосходят в мобильности ладью и слона белых.

25. Cg5.

Если 25. f3, то 25... Ке2 и 26... К:d4. Теперь же на 25... Ке2 26. Кph1 К:d4 белые планируют 27. Се3. Но у черных есть другой путь.

25... К:g2! d6 d5 C:d5 27. Лd1 Крe6 28. Л:d5 Кр:d5 29. Кр:g2 Крe4.

После форсированной разменной комбинации произошла трансформация преимущества черных: в слоновом эндшпиле решающим фактором оказывается активность их короля.

30. Се3 a6 31. h3 Ce5 32. b3 Cd4 33. Cg5.

Конечно, размен слонов был бы равносильен сдаче партии, но и теперь выигрыш — лишь дело времени.

33... Kpd3 34. Kpf3 Kpc2 35. Ce3 Cf6.

А здесь уже нельзя меняться черным — 35... Ce3? 36. fe давало белым опасную проходную.

36. Kpe4 Kpb2 37. Kpd3 Kp:a2 38. Kpc2 a5 39. Cb6 a4 40. b4 Kpa3 41. Cc5 Kpa2.

Записанный ход. Чтобы выиграть пешку b4, надо проникнуть слоном на e1. Этой цели и подчинены дальнейшие действия черных.

42. Cd6 Kpa3 43. Cc5 h5 44. Cf8 g6 45. Cc5 g5 46. f3.

Вынужденная мера: грозил прорыв 46... g4 47. hg h4!

46... Ce5 47. Ce7 Cg3 48. C:g5.

Обмен пешки g5 на пешку b4 — слабое утешение для белых, но выбор у них невелик.

48... Kp:b4 49. f4 Kpc4 50. f5 Kpd5! 51. Cd8 Cd6!

Еще не поздно было «зевнуть» — 51... Кре5? 52. Cc7. Теперь пешка «f» под надежным контролем и наступает очередь черных пешек.

52. Ch4 Kpe4 53. f6 Kpf5 54. Kpc3 Кре6 55. Cg5 b4 56. Kpc4 b3. Белые сдались.

Победителем международного турнира в Таллине (IX категория ФИДЕ) стал московский гроссмейстер С. Долматов — 9½ очков из 14. Далее были: Г. Кузьмин — 9, В. Гавриков, М. Драшко (Югославия), А. Кочиев и М. Таль — по 8½, Я. Эльвест — 8, Л. Олль — 7½, Т. Кароли (Венгрия) — 7, Я. Роджерс (Австралия) — 6½, А. Вейнгольд — 6, Й. Ирйола (Финляндия) — 5½, Х. Кярнер — 4½, К. Кийк — 4, Й. Пришбл (Чехословакия) — 3½ очка.

Своеобразной сенсацией турнира стало единственное поражение В. Гаврикова, завоевавшего в последнее время репутацию труднопробиваемого шахматиста, особенно в излюбленной им защите Грюнфельда.

Защита Грюнфельда D67/a
М. ДРАШКО В. ГАВРИКОВ

Примечания Н. Крогиуса

1. Kf3 g6 2. c4 Cg7 3. d4 Kf6 4. Kc3 d5 5. e3 0—0 6. b4.

После этого хода возникает дебютный вариант, введенный в практику В. Макогоновым в начале 50-х годов. Основная стратегическая идея белых — ограничение активности слона g7. Для этого они стремятся воспрепятствовать типичному подрыву c7—c5, а попутно подготавливают пешечное наступление на ферзевом фланге.

Однако пешечный выпад 6. b4, проведенный при незавершенном развитии фигур, позволяет черным добиться достаточных встречных шансов.

6... c6.

Часто встречающееся, надежное, но, на мой взгляд, не самое идейное и активное противодействие замыслу белых. Играют здесь и 6... Ke4,

что обычно приводит лишь к перестановке ходов после 7. Cb2 (7. K:d5? c6!) 7... c6.

Неоправданно ослабляет ферзевый фланг черных 6... a5, например: 7. b5 c5 8. bc K:c6 (8... bc 9. Ca3) 9. Ca3 Kb4 10. Lcl Cf5 11. Фb3 dc 12. C:c4 Kd3 13. C:d3 C:d3 14. Kb5 Ce4 15. 0—0 с преимуществом у белых (Макогонов — Болеславский, 1951). Неудовлетворительно и 6... Cg4, на что следует 7. Фb3 dc 8. C:c4 C:f3 9. gf Kc6 10. f4, и если 10... Kg4, то 11. d5.

Главное продолжение, бесспорно, 6... b6 — черные немедленно начинают борьбу за продвижение c7—c5. Практика показала, что в этом случае белые должны играть осторожно, чтобы не оказаться в худшем положении. Несколько примеров:

а) 7. Ca3? c5! 8. bc bc 9. C:c5 Ka6 10. Ca3 Фа5 11. Cb2 Lb8 с сильной атакой за пожертвованную пешку;

б) 7. Фb3 dc (возможно и 7... c5) 8. C:c4 c5 9. dc bc 10. b5 Kbd7 11. 0—0 Cb7 12. Cb2 Kb6 13. Ka4 Фc8 14. Ke5 K:c4 15. Ф:c4 Ke4 16. Лад1 Фf5 (Иливицкий — Крогиус, 1954);

в) 7. Cb2 c5! 8. bc bc 9. Lcl cd 10. K:d4 Cb7 11. Фb3 Kc6! 12. Ф:b7 K:d4! 13. Фа6 Ke6 (Тайманов — Шмидт 1974).

7. Cb2 Ke4.

Только так. Пассивное 7... Kbd7 после 8. cd K:d5 9. K:d5 cd 10. Фb3 Kb6 11. Ce2 Cg4 12. 0—0 C:f3? 13. C:f3 Kc4 14. Cc3 b5 15. a4 a6 16. Ла2 дает белым лучшие шансы (И. Болеславский).

8. Cd3 K:c3 9. C:c3.

Позиция определилась: белым удалось воспрепятствовать подрыву c7—c5. Однако у черных есть два относительно приемлемых плана защиты, в конечном счете связанных с подготовкой продвижения e7—e5. Первый характерен временной попыткой удержать центр: 9... Cg4 10. h3 C:f3 11. Ф:f3 e6 12. 0—0 Kd7 13. a4, и теперь вместо 13... Лс8 14. Лfcl с преимуществом у белых (Полугаевский — Хартстон, 1974) заслуживает внимания 13... dc 14. C:c4 e5. Второй путь — 11... dc!? 12. C:c4 Kd7, опять-таки намечая e7—e5.

В партии встретилось третье продолжение, как мне кажется, более выгодное белым.

9... dc 10. C:c4 Kd7 11. e4!?

Интересная, но спорная идея. После спокойного 11. 0—0 Kb6 12. Cb3 Фd6 13. a3! (но не 13. Лcl Cg4 14. h3 C:f3 15. Ф:f3 Kd5, и приходится отвечать 16. C:d5 с уравниванием) белые, парируя выпад Kb6—d5, могли рассчитывать на лучшие шансы.

11... Kb6.

Быть может, черным стоило воспользоваться предоставившейся возможностью и провести программное продвижение 11... c5! После 12. bc

K:c5 13. Фе2 Ka4, 13. e5 Ke4 или 13. Фc2 Ce6 14. C:e6 (14. d5? C:c3 15. Ф:c3 K:e4; 14. Ce2 Лс8 15. dc Л:c5 16. e5 Фc7 17. Ласl Лс8) 14... K:e6 у черных активная контригра. По-видимому, все в порядке у них и после 12. 0—0 Kb6 13. Cb3 cd 14. C:d4 Cg4.

12. Cb3.

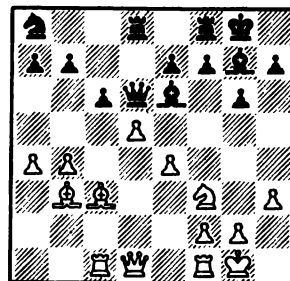
Предпочтительнее 12. Ce2, нейтрализуя выпад Cg4.

12... Cg4! 13. 0—0 Фd6 14. h3!? (стремясь избавиться от связки) 14... Ce6.

Можно было бороться за уравнивание путем 14... C:f3 15. Ф:f3 C:d4 16. Ладl e5 17. Лd3 Лад8 (но не 17... c5 18. bc Ф:c5 19. C:d4 ed 20. Фf6! с инициативой у белых благодаря наличию активного слона; нельзя, например, 20... Лад8 ввиду 21. C:f7) 18. Лfcl Лd7 (хуже 18... Kpg7 19. Л:d4 ed 20. C:d4 Ф:d4 21. Л:d4 Л:d4 22. Фc3 Лfд8 23. Cd5!) 19. C:d4 ed 20. Л:d4 Ф:d4 21. Л:d4 Л:d4 (если 22. a3, то 22... Лd7).

15. Лcl (лучше 15. Фc2 и 16. Ладl) 15... Лад8 16. a4 Ka8 17. d5.

Вызывая кризис. Снова заслуживало внимания 17. Фc2.

17... C:c3?

Промаш, ведущий к поражению. Черные сохраняли приемлемую позицию после 17... cd 18. C:g7 Kp:g7 19. Фd4 f6 20. ed (20. e5 Фb6 21. Лс5 Лd7 22. a5 Фd8) 20... Cf7 (в пользу белых 20... C:d5 21. C:d5 Ф:d5 22. Ф:a7).

18. de! Ф:d1 19. ef Kpg7 20. Лf:d1 C:b4 21. Ke5.

Заманчиво 21. Kg5, но после 21... Kc7 22. e5 h6 23. Ke4 e6 24. Kd6 C:d6 25. ed Kd5 черные защищались. Ход в партии сильнее — угрожает 22. Kd7.

21... Cd6 22. Kd3 e5 (иначе e4—e5—e6) 23. g3 g5.

С виду упорнее 23... Kb6, чтобы на 24. f4 играть 24... Kd7. Но белые побеждали путем 24. a5 Kd7 25. a6.

24. f4 ef 25. e5 Ce7 26. gf gf 27. K:f4 Kc7 28. Kpf2 Kph6 29. Л:d8 Л:d8 30. Kpf3.

Положение черных безнадежно. Белые готовят финальную атаку на короля.

30... c5 31. Лg1 b6 32. Лg8 Лf8 33. Ke2 b5 34. Kg3 c4 35. Kf5 Kph5 36. Cd1. Черные сдались: если 36... Л:f7, то белый король отходит с матом.

Партия интересна дебютной частью. На сей раз Гаврикову, знатоку защиты Грюнфельда, не удалось в полной мере решить проблемы черных в начальной стадии партии.

Состоявшийся в Сараево традиционный международный турнир «Босна-85» (XI категория ФИДЕ) принес победу гроссмейстеру из Еревана С. Лпутяну — 10½ очков из 15. Далее были: У. Андерссон (Швеция) — 10, З. Рибли (Венгрия) — 9½, Б. Кураца — 8½, Кир. Георгиев (Болгария) и С. Марьянович — по 8, А. Михальчишин (СССР), М. Драшко и П. Попович — по 7½, Х. Ногейрас (Куба) и Д. Сакс (Венгрия) — по 7, Д. Велимирович, Б. Лалич и М. Чандлер (Англия) — по 6½, Е. Диздаревич — 6, З. Кожул — 3½ очка. Одну из своих партий комментирует победитель турнира.

Защита Грюнфельда D64/b
С. ЛПУТЯН Б. ЛАЛИЧ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc c5 8. Lb1 0—0 9. Ce2 b6.

С. Лпутян.

Довольно распространенная схема развития, хотя это продолжение и менее принципиально, чем 9... Фа5, 9... Кс6 или 9... Сg4, так как позволяет белым без особых помех развернуть свои силы и сохранить крепкий центр.

10. 0—0 cd.

В случае 10... Сb7 11. Фd3 cd 12. cd e6 13. Сg5 Фd6 14. Фе3 с перестановкой ходов возникает позиция, случившаяся в партии. К выгоде белых 12... Ка6?! 13. Сg5 h6 14. Ch4 Kc7 15. Lfd1 (Андрианов — Семенюк, Рига, 1982 — см. журнал № 9, 1982).

11. cd e6 12. Сg5 Фd6 13. Фd2 Сb7 14. Фе3 Лс8!?

Сравнительно новая попытка оживить вариант, встретившаяся в партии Лигтеринк — Чандлер (Амстердам, 1984). После 14... Кс6 15. Lfd1 у черных немало проблем, например: 15... Лfe8 16. Сb5! a6 17. Cf4! Фd8

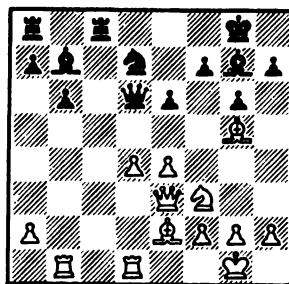
18. Cf1 Ka5 (18... b5 19. a4! b4 20. Сс4) 19. Ke5 с позиционным преимуществом (Белявский — Попович, Сараево, 1982 — см. журнал № 7, 1982).

15. Lfd1.

В упомянутой партии Лигтеринк потропился — 15. h4?! Ответив 15... Кс6!, черные получили хорошую игру: 16. e5 (если 16. Lfd1, то 16... Kb4!) 16... Фf8 17. h5 Kb4 18. Фd2?! (лучше 18. h6 Ch8 19. Фd2) 18... a5 19. Lfcl h6 20. Ce3 Ce4 и т. д.

15... Kd7.

При 15... Кс6 белые готовят прорыв d4—d5. Начать можно с 16. Cf4.

16. h4.

Возможно, мой соперник собирался усилить игру черных по сравнению с партией Эйнгорн — Маланюк (Рига, 1979), где с перестановкой ходов возникла позиция на диаграмме. Там было 16. Сb5 Лс2 17. Са4 Л:a2 18. e5 Фd5 19. Сb3 Фа5 20. d5! с острой борьбой. Ход в партии кажется мне более целенаправленным, тем более что пешку a2 черным забрать не так-то просто.

16... Лс2 17. e5 Фс7.

Хуже 17... Фd5 18. Cd3 Лс3 (18... Л:a2? 19. Лb5 Фс6 20. Лcl) 19. Фе2 Лас8 20. Лb5 Фс6 21. Лb2 Фd5 22. h5 с атакой.

18. Cd3 Лс3.

И вновь плохо 18... Л:a2? ввиду 19. Лbcl.

19. Фе2 Cd5 20. Лbcl h6 21. Ce3 Лd8.

Черные добились своей цели: вызвав e4—e5, застопорили белый центр. В перспективе в их план входит реализация пешечного превосходства на ферзевом фланге. Козырь белых — наступление на королевском фланге, и, так как оно оказывается в итоге весьма успешным, усиление за черных надо искать уже сейчас или на одном из двух предыдущих ходов.

22. h5! Kf8.

Неудовлетворительно 22... g5 из-за 23. Kh2 с дальнейшим Kh2—g4 и f2—f4.

23. Kh2 Л:c1 24. Л:c1 Фb7 25. Ca6 Фа8.

Эта оборонительная расстановка казалась моему сопернику приемлемой, но у белых есть ясный путь наращивания инициативы.

26. hg K:g6 27. f3 Kh4 28. Cf2 Kg6. Приходится возвращаться: плохо

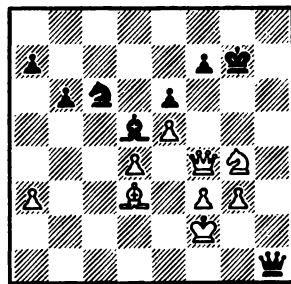
28... Kf5 ввиду 29. g4 Ke7 30. Ch4. 29. Kg4 Фb8 30. Ce3 Kph7.

Может быть, лучше было 30... h5, хотя после 31. Kf6 C:f6 32. ef вокруг черного короля зияли бы «черные дыры»...

31. Kpf2!

Открывая дорогу ладье на h1. Оказывается, что пешка h6 незащита.

31... Лh8 32. Лh1 Kpg8 33. C:h6 C:h6 34. Л:h6 Л:h6 35. K:h6 Kpg7 36. Kg4 Фd8 37. Фd2 Фh4 38. g3 Фh5 39. Cd3 Ke7 40. a3 Kc6 41. Фf4 Фh1.

42. Cf1!

Развязывая себе руки для операций против черного короля. Реализация преимущества не представляет большой трудности.

42... Kpf8 43. Kf6 Ke7 44. Cg2 Фh2 45. Фd2 (с угрозой 46. Фb4) 45... a5 46. Kd7 Kpg7 47. Фg5 Kg6 48. K:b6 Cc6 49. Kc4 Фh7 50. Ke3. Черные сдались.

Французская защита E09/c
Л. ЛЮБОВЕВИЧ А. БЕЛЯВСКИЙ
XXVI Олимпиада
Салоники, 1984

Примечания Н. Попова

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc Ke7 7. Фg4 Фс7.

Трудно припомнить, играл ли раньше Белявский французскую защиту, но незадолго до Олимпиады он уже испытал ее против Любоевича на турнире в Тилбурге (1984). После 7... 0—0 8. Kf3 Kbc6 9. Cd3 f5 10. ef Л:f6 11. Cg5 Лf7 12. C:e7 Л:e7 13. Фh4 g6 14. 0—0 c4 15. Ce2 Фf8 16. Lfel Cd7 17. Cf1 Лае8 18. Фg5? (встречалось 18. Ke5, но лучше, пожалуй, 18. Ле3!) 18... Лf7 19. Фd2 Фd6 20. Ke5 K:e5 21. Л:e5 Леf8 22. Ле2 Фf4 23. Фе1 g5! 24. g3 Фf5 25. Cg2 g4! черные перехватили инициативу.

На сей раз советский гроссмейстер пошел на самые сложные и острые варианты, вероятно, подметив при домашней подготовке уязвимые места в трактовке соперником этой системы.

8. Ф:g7 Лg8 9. Ф:h7 cd 10. Ke2.

Другое хорошо изученное продолжение — 10. Kpd1.

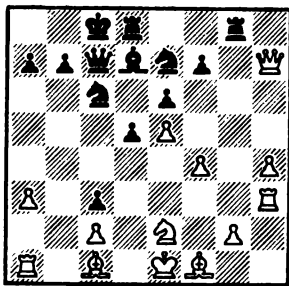
10... Kbc6 11. f4 (11. cd? K:d4!) 11... dc 12. h4?!

Обычный ответ — 12. Фd3. Ферзь после фланговой диверсии возвраща-

ется в свой лагерь и принимает участие в борьбе за центр. Например, в партии Хасин — Карбонель (VIII чемпионат мира по переписке) белым удалось добиться преимущества после 12... Cd7 13. К:с3!? а6 14. Лb1 Ka5 15. h4 Kf5 16. Лh3 0—0 17. h5 Лg4 18. Фf3! Лdg8 19. h6 Л4g6 20. h7 Лh8 21. g4 Ke7 22. a4.

12... Cd7 13. Лh3 0—0—0.

14. Л:с3?!

На этом моменте следует остановиться особо. Конечно, если бы ход 14. Л:с3 сделал шахматист невысокой квалификации, можно было бы просто поставить вопросительный знак и указать, что необходимо было 14. Фd3, уводя ферзя из опасной зоны. Но когда такой ход делает гроссмейстер, ситуация требует разъяснения. Мне кажется, не последнюю роль сыграли психологические причины: избрав 12. h4 и Лh1—h3:с3, Любоевич хотел любыми средствами увести партию в неизведанное русло.

Позиция, действительно, приобретает необычный характер, но... слишком дорогой для белых ценой: их ферзь оказывается отрезанным от центрального плацдарма, где разворачиваются главные события.

14... Kf5 15. Фh5.

После 15. Ф:f7? d4 16. Лd3 Лh8 и 17... Лdf8 белый ферзь попадал в западню.

15... d4!

Освобожда поле d5, которое станет превосходной перевалочной базой для черных фигур.

16. Лd3.

Не годилось 16. Лс4? из-за 16... b5 17. Лс5 Фb6 с выигрышем качества. А на 16. Лh3 заслуживало внимания 16... d3!? 17. Л:d3 Kcd4! 18. К:d4 К:d4 с атакой (19. Л:d4? Фс3).

16... Ксe7 17. Сb2?!

Белые пытаются всеми силами атаковать пешку d4 и заодно защищаются от 17... Ф:с2, но при этом ослабляют пешку f4, поле e3 и диагональ e1—a5. На мой взгляд, упорнее 17. Cd2. В случае 17... Сb5 18. Ф:f7 Лg6 19. Сb4 С:d3 (неясно 19... Се8 20. Фf8) 20. cd белые получали определенную компенсацию за качество. Быть может, сильнее 17... Лh8 18. Фf3 Сс6 19. Фf2 Се4 с серьез-

ной инициативой у черных, и все же это для белых лучше, чем продолжение в партии.

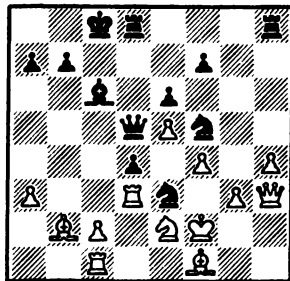
17... Kd5!

Черные используют тактические особенности позиции: брать пешку d4 нельзя — 18. К:d4? К:f4 или 18. С:d4 К:f4! 19. К:f4 К:d4 (20. Л:d4? Фс3).

18. Лс1.

Любоевич, очевидно, решил защитить пешку c2 на случай возможного вторжения коня на e3. Трудно посоветовать что-нибудь лучшее: попытка вернуть ферзя в свой лагерь путем 18. Фf3 вела после 18... Сс6 19. Фf2 Kde3 к тяжелой позиции.

18... Сс6 19. g3 Лh8! 20. Фg4 Фа5 21. Kpf2 Kde3 22. Фh3 Фd5!

Полное торжество стратегии черных! Их ферзь занял грозную позицию в центре и готов принять непосредственное участие в атаке. Участь белого ферзя незавидна: такое впечатление, что на h3 находится лишь его призрак, тень...

23. К:d4 К:d4 24. Кр:е3.

На 24. Л:d4 могло последовать 24... Фf3 25. Kpe1 (25. Kpg1 Лdg8) 25... Kg4! с угрозой 26... Фf2 и 27... Ке3X. А если 24. С:d4, то 24... Фf3 25. Kpe1 (25. Kpg1 Л:d4 26. Л:d4 Лg8) 25... Л:d4! 26. Л:d4 Kg4! 27. Лd2 Фе3 28. Се2 Фf2 29. Kpd1 Ке3X.

Наконец, в случае 24. Л:е3 убедительно 24... Kf5 25. Лd3 Фс5 26. Kpe2 (или 26. Kpe1) 26... Л:d3 27. cd Фе3 28. Kpd1 Фf2 29. Се2 Лd8 (с угрозой 30... Л:d3) 30. Л:с6 bc 31. Фh1 Ф:e2 32. Кр:e2 К:g3.

24... Фf3 25. Kpd2 Фf2 26. Kpc3 Лd5!

Теперь через поле d5 к атаке подключается и ладья. Грозит 27... Лс5. Ответ белых вынужден.

27. Л:d4 Л:d4!

Точность до конца. В случае 27... Ф:d4 28. Kpb3 король скрывался на a2. Сейчас же на 28. Kpb3 последовало бы 28... Лd2, и победа черных также не вызвала сомнений.

28. Cd3 Лhd8 29. h5 (29. Фf1 Ф:g3) 29... Л8d5.

Выигрывало и 29... Л:d3 30. cd Фd4 31. Kpb3 Фd5 32. Лс4 b5.

30. a4.

Здесь 30. Фf1 встречало еще более решительное возражение: 30... Л:d3 31. cd Лс5 32. Kpb3 Лb5 и 33... Ф:b2.

Белый ферзь в этой партии так и не вступил по-настоящему в игру...

30... Лс5 31. Kpb3 Cd5! 32. Кра3 Л:d3 33. cd Л:с1.

Белые сдались ввиду 34. С:с1 Фа2 35. Kpb4 Фb3 36. Кра5 Фb6X.

Удачно выступили советские шахматисты в двух турнирах в Чехословакии, состоявшихся в начале года. Сначала в Градец-Кралоуе (турнир VI категории ФИДЕ) победу одержал Г. Зайчик — 6½ очков из 9, а второе—третье места разделили Мих. Цейтлин и И. Нун — по 6. Затем в Праге (турнир VIII категории ФИДЕ) успех сопутствовал Мих. Цейтлину, вторично выполнившему норму балла международного гроссмейстера — 9½ очков из 13, а второе место занял Г. Зайчик — 8½. Далее были: И. Лехтинский и И. Ефимов (СССР) — по 8, М. Кнежевич (Югославия) и А. Пекарек — по 7, И. Ватников (СССР) — 6½, К. Мокры — 6, Я. Амброш, Э. Медуна, М. Можны, Н. Спиридонов (Болгария) — по 5½, Г. Даннер (Австрия) — 4½, Б. Модр — 4 очка.

Одну из партий турнира в Градец-Кралоуе комментирует Мих. Цейтлин.

Сицилианская защита E85/a

Мих. ЦЕЙТЛИН Ч. БАЛИЦКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 d6 6. Се3 Кс6 7. f4 Се7 (возможно немедленное 7... e5!?) 8. Фf3 e5 (актуально и 8... Фс7) 9. К:с6.

Одно время популярным было продолжение, встретившееся в партии Хюбнер — Петросян (матч, Севилья, 1971): 9. fe de (9... К:e5!?) 10. К:с6 bc 11. Сс4 0—0 12. h3 Се6 13. С:e6 fe 14. Фе2 Лb8?! 15. 0—0! Л:b2 16. Lab1 Лb4 17. Фа6 с преимуществом у белых. Однако затем игра черных была усилена ходом 14... Фb8 (Куинджи — Балашов, Даугавпилс, 1974).

9... bc 10. f5.

В партии Суэтин — Бёнш (ГДР, 1981) после 10. fe de 11. Сс4 черные уклонились от рассмотренного варианта ходом 11... Фа5?! Далее было: 12. 0—0 Сс5 13. Kph1 С:e3 14. Фе3 0—0 15. Сb3 Фb4 16. Фg5 с несколькими лучшими шансами у белых.

10... Фа5.

Практика показала, что ответы 10... d5, 10... 0—0 11. 0—0—0 d5, 10... g6 и 10... h5 хуже.

11. 0—0—0 Лb8.

Серьезного внимания заслуживает 11... d5!? 12. ed Сb4.

12. Сс4 0—0.

Головоломные варианты после 12... d5 13. ed оцениваются сегодня в пользу белых.

13. Сб3 Kd7.

Вряд ли корректно 13... Л:b3?! 14. cb d5 ввиду 15. ed cd 16. Л:d5! К:d5 17. К:d5 Cd6 18. Kf6 gf? (лучше 18... Kph8) 19. Сb6 (Гаприндашвили — Хартох, 1976). Не смогли решить проблем черные и в партии

Мих. Цейтлин — Можны (Прага, 1985), где было 13... Сb7?! 14. g4! d5 15. g5 d4 16. gf C:f6 17. Лhg1! de 18. Лd6!

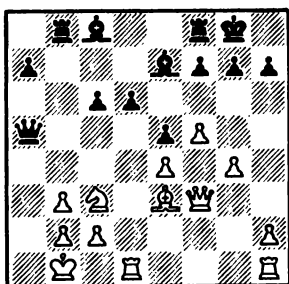
14. g4 Кс5 15. Крb1!?

В монографии Г. Каспарова и А. Никитина «Сицилианская защита» (Москва, 1984) приводится вариант 15. С:c5 de! 16. h4 Лb4! 17. a3 Лd4! с уравнением.

Интересно и 15. g5, например: 15... К:b3 16. ab Фa1 17. Крd2 Ф:b2? 18. Лb1 Фa3 19. Ла1 Фb4 20. Ла4 Фb7 21. Л:a7 и 22. Л:e7.

15... К:b3 16. ab.

Неясная позиция возникала после 16. ch Лd8 17. g5 Cf8.

16... Лb6!?

После длительного, почти часового обдумывания мой партнер решил на жертву качества, понимая, что при спокойных продолжениях у белых серьезная инициатива.

17. С:b6!

Отказ от принятия жертвы мог стоить белым инициативы, например: 17. Ка4 Ла6 18. g5 Лd8 19. c4 d5.

17... ab 18. h4 Сb7 19. b4!

Ничего конкретного не давало 19. f6 Ла8 20. Крc1 gf 21. g5 Cf8. Ход в партии нарушает согласованность в действиях черных фигур.

19... Ф:b4.

К перевесу белых вело 19... Фа7 20. f6 Ла8 21. Крc1 gf 22. g5 Cf8 23. Фе3.

20. g5 f6.

Если 20... Ла8, то 21. f6 Фа5 22. Крc1 gf (22... Cf8 23. Лhf1) 23. gf Cf8 24. Лhg1 Крh8 25. Фе3 с явным преимуществом.

21. Ка2! Фа4.

Сильнее было 21... Фc4, но не 21... Фc5 22. Фb3 d5 23. Кc3 Лd8 24. gf C:f6 25. ed cd 26. Ke4 с материальным перевесом у белых.

22. gf Л:f6 23. Лhg1 Фc4 24. Фе3 Фc5 25. Фb3.

Размен ферзей давал черным контр-игру: 25. Ф:c5 bc 26. Лg3 d5.

25... Крf8 (не 25... Крh8 из-за движения пешки «h») 26. Лg2 Сс8 27. h5 Лh6 28. Фg3! Cf6 29. b4!

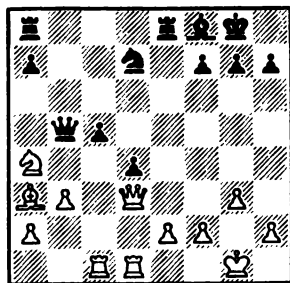
Подчеркивая перегруженность черного ферзя.

29... Фc4 30. Л:d6 Крe7 31. Л:f6! Л:f6 (нельзя 31... gf из-за 32. Фg7 Крe8 33. Фh8 и 34. Лg7) 32. Ф:e5. Черные сдались: после 32... Крf7 33. Фc7 или 32... Крf8 33. Лd2! материальные потери для них неизбежны.

Международный турнир в Афинах, состоявшийся в конце 1984 года, дал следующие результаты: М. Сиснига (Мексика) — 7 очков из 9, Э. Гуфельд (СССР), А. Родригес (Куба) и М. Чибурданидзе (СССР) — по 5 1/2 (по таблице коэффициентов второй приз у чемпионки мира), М. Длуги (США), В. Котроннас и В. Фриас (Чили) — по 4, С. Гривас и П. Пандавос — по 3 1/2, Н. Скалкотас — 2 1/2.

Комментирует гроссмейстер Э. Гуфельд.

М. ДЛУГИ М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

22... c4! (таких возможностей Майя никогда не упускает!) 23. Л:c4 Ке5 (самое простое) 24. Лc5 Ф:c5! 25. С:c5 К:d3 26. ed C:c5 27. К:c5 Ле2 28. a3 Ла2 29. Лc1 Л:a3 30. Лc4 Лd8 31. Крg2 h6 32. b4 Лc3 33. Крf1 Л:c4 34. dc d3. Белые сдались.

Французская защита E01/d

Э. ГУФЕЛЬД Н. СКАЛКОТАС

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 Кc6 4. Кgf3 Кf6 5. e5 Кd7 6. Кb3 a5 7. a4 Ce7 (альтернатива — 7... b6) 8. Сb5 Кcb8 (интересно 8... Ка7!?) 9. 0—0 b6 10. Cf4 Ca6 11. C:a6 Ка6 12. Фd2 h6.

В сходной ситуации в поединке Гуфельд — Хюбнер (Сухуми, 1972) черные допустили Cf4—g5. После размена чернополюсных слонов мне удалось беспрепятственно развить победную инициативу на королевском фланге. Однако и продолжение h7—h6 имеет свои минусы.

13. h3 Кdb8?!

Пассивно сыграно, но и в случае 13... c5 14. dc Ка:c5 15. Кbd4 с дальнейшим Лf1—d1 и c2—c4 у белых лучшие шансы.

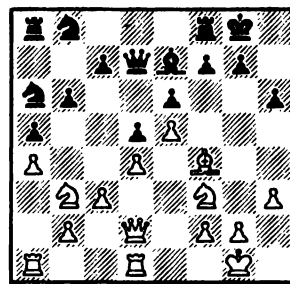
14. Лfd1 Фd7 15. c3 0—0?

Вызывая огонь на себя. Надежнее было 15... Кс6, на что я намечал такой перспективный план: Кb3—c1—d3, затем Лd1—b1 и b2—b4.

(См. следующую диаграмму)

16. С:h6! gh 17. Ф:h6 Ле8.

В случае 17... f5 события развернулись бы примерно (а может быть,

и точно) так: 18. Фg6! Крh8 19. Лd3 Cd8 20. Фh6 Крg8 21. Kg5 C:g5 22. Лg3! Лf7 23. Л:g5 Лg7 24. Л:g7 Ф:g7 25. Ф:e6 Фf7 26. Фс8 с выигрышем.

И после хода в партии черные фигуры не успевают прийти на помощь своему королю.

18. Лd3 Cf8 19. Фh5 Cg7 20. Kg5 Кс6 21. Лg3. Черные сдались: от угрозы 22. Кh7 нет удовлетворительной защиты.

Следующая партия могла бы оказаться одной из моих «бессмертных», но, увы, в критический момент «рука бойца колотъ устала»...

Сицилианская защита E85/c

Э. ГУФЕЛЬД В. ФРИАС

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. g4 h6 7. Лg1 Кс6 8. h4 h5 9. gh (другой путь — 9. g5) 9... К:h5 10. Cg5 Фb6.

Продолжение 10... Кf6!? испытывалось в первой партии матча Карпов — Каспаров (Москва, 1984).

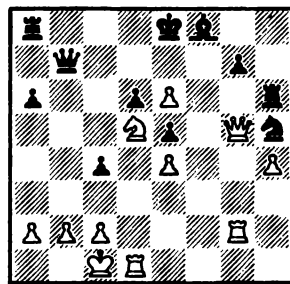
11. Кb3 a6 12. Фd2 Ке5 13. Ce2 Cd7 14. Лg2 Фc7 15. 0—0—0 b5 16. f4!

Играя так, я уже приготовился жертвовать фигуру.

16... Кс4 17. С:c4 bc.

В варианте 17... Ф:c4 18. f5! b4 19. fe fe 20. Ke2 Ф:e4 21. Kg3 К:g3 22. Л:g3 у белых за пешку богатая игра.

18. Кd4 f6 19. f5! e5 20. Кd5 Фb7 21. Ке6 C:e6 22. fe fg 23. Ф:g5 Лh6.

Подведем некоторые итоги. Красавец конь на d5, храбрая пешка e6, пробравшаяся в неприятельский стан, черный король, страдающий от сквозняка, — разве все это не стоит фигуры? Однако от белых требуется четкость. Сейчас сильно выглядело 24. Фf5!, после чего немедленно проигрывало 24... Кf6 (или 24... Кf4) ввиду

25. e7! С:e7 26. Л:g7. Ничего не меняю
включение ходов 24... Лb8 25. b3 cb 26.
ab. Позднее я нашел оборонительный
план за черных: 24... Лa7! 25. Лf1
Кf6! 26. e7 Фd7! 27. eф Кр:f8 28. Фg5
Фd8, хотя и тут у белых опасная
инициатива.

24. Лf1?! Kf4 25. Л:f4!

Единственная возможность поддержать атаку. Не годилось 25. e7 из-за 25... С:e7 26. Ф:g7 Лb6 или 25. К:f4 eф 26. Л:f4 ввиду 26... Лb8! 27. b3 Фe7!

25... ef 26. $\Phi f5!$

Каюсь, в этот момент я предвкушал близкую победу: грозит смертельное

26... f3! (неуценное отвлечение)
27. Лg3?!

После длительного раздумья я отказался от 27. Лf2! Почему? Очень соблазнительным был вариант 27... g6 28. Ф:f3 Лh8 29. Фf7! Ф:f7 30. Л:f7 Ch6 31. Kpd1, и черные, несмотря на лишнюю ладью, беззащитны. Но, увидев 27... Лf6? 28. К:f6? gf, я забыл, что шахматы это не шашки и брать необязательно: играя 28. Фh5 Kpd8 29. Фh8, белые ставили соперника в безвыходное положение.

Лишь при домашнем анализе мне удалось на 27. Лf2 найти фантастический ответ 27... g5!, ведущий к крайне запутанной ситуации.

27... f2! 28. Лf3?

Надо было примириться с равенством после 28. e7 С:e7 29. Л:g7 Сg5! 30. Л:g5 Фf7 31. Ф:f7 Кр:f7 32. Лf5 и 33. Л:f2.

28... Лf6! (теперь это очень сильно)
29. К:f6 gf 30. Фg6 Кpd8 31. Ф:f6
Се7 32. Фf4?

Полная растерянность. Шансы на спасение сохраняло 32. Фh8 Крс7 33. Фd4.

32... Лb8 33. b3 Фb4 34. c3 Фa3
(дualь — 34... f1Ф) 35. Kpd2 Ф:a2
36. Кре3 Л:b3 37. Л:f2 Л:c3. Белые
сдались.

Ферзевый гамбит D12/b

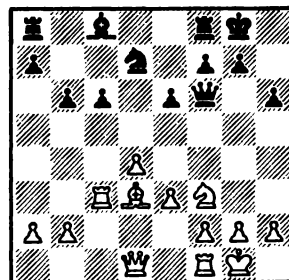
А. ЛИПИРИДИ А. ПЧЁЛКИН
XVI чемпионат СССР по переписке
Примечания В. Агринского

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5 4. Kc3 Cb4 5. Cg5 h6 6. C:f6 Φ:f6 7. e3 0—0 8. Jlc1 c6 9. Cd3 dc1?

В партии Ларсен — Бирн (Женева, 1977) белые получили лучшие шансы после 9... Kd7 10. 0—0 dc 11. Ke4 Фd8 12. Л:c4 Се7 13. Сb1 Ле8 14. Фd3 Кf8 15. Лd1 Фb6 16. Фc2 Cd7 17. Кc5 Лad8 18. b4 Сс8 19. a4 a5 20. ba Ф:a5 21. Ке5. На ход 9... dc указывают

авторы статьи «Современная трактовка защиты Рагозина» В. Багиров и Г. Говашелишвили (журнал «Шахматы», № 9, 10, 1983).

10. C:c4 Kd7 11. 0—0 C:c3 12. Л:c3
b6 13. Cd3.

13... Cb7?

Серьезная ошибка. Следовало играть 13... c5, например, 14. Фа4 а6 15. dc К:c5 16. Фс6 Лb8, и у каждого из соперников свои шансы.

14. Ce4 e5 15. Фc2 ed 16. ed Лас8
17. Лc1 Kb8 18. Ke5 Лc7 19. Лf3 Фd6
20. Ch7! (если 20. Лel, то 20... g6!)
20... Kph8 21. Le1 (грозит 22. Лf7:
Лf7 23. Kg6 Kp:h7 24. Kf8 Kpg8 25.
Фh7, и мат следующим ходом) 21...
Le7 22. Lee3 g5 23. Kg6 fg 24. Л:f8
Kp:h7 25. Фb3 Лg7 26. Lee8. Черные
сдались.

Вдохновение и творчество

М. Остраускас.

Заслуженный деятель искусств Литовской ССР, преподаватель Каунасской школы искусств им. И. Науялиса, художник Мечиславас Остраускас широко известен в республике. Портреты его работы экспонируются во многих музеях республики, в вузах, на фабриках и заводах.

Но мало кто знает, что М. Остраускас — многолетний член сборной республики по шахматам, мастер, участник ряда всесоюзных турниров. Мы обратились к нему с просьбой

поделиться мыслями о шахматах,
их месте в культурной жизни.

— Что вам дали шахматы, почему вы им посвятили немало времени?

— Шахматы помогли мне встретиться с интересными людьми, я побывал в разных городах, играл в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Казани, Белостоке, Берлине... Сколько музеев, выставок, памятников зодчества увидел!

Шахматы дают мне моральное удовлетворение, радость, хороший отдых! Красивая партия радует меня не менее, чем хорошая картина.

— Вам, как художнику, шахматы помогали или иногда мешали, отрывали от дел?

— Шахматы никому не могут мешать! Мне посчастливилось бывать в гостях у народного художника СССР Антанаса Жмуйдзинавичюса, когда у него играли в шахматы. Наш корифей живописи не представлял отдыха без шахмат. У него в домашних турнирах играли член-корреспондент Академии художеств СССР, профессор Иозас Микенас, мой учитель заведующий кафедрой рисования и живописи Леонардас Казокас и другие известные художники.

Шахматы научили меня не признавать дешевой красоты. На выставках молодых художников порой думаю: «Способный, мог бы стать хорошим художником, но картина поверхностная, недоработанная, не хватает ему настоящей и старательности шахматиста».

Шахматы — это труд и вдохновение!

— Какие интересные встречи за шахматной доской вспоминаются вам?

— Мне посчастливилось играть с П. Кересом, И. Болеславским, С. Флором, А. Котовым, А. Лиленталем, Р. Нежметдиновым — результат встреч с ними ничейный. Удавалось мне выиграть у Т. Петросяна, Л. Полугаевского, А. Гипслиса и многих известных мастеров.

В 1946 году я дебютировал в первенстве Каунаса. Призером не стал, но моя игра понравилась международному мастеру В. Микенасу, и по его ходатайству меня включили в чемпионат Литвы. Сыграл неплохо — занял 7-е место, но... нанес поражение Микенасу. Что делать, спорт есть спорт!

Беседу провел П. БУДРАЙТИС, директор Кулаутувской санаторно-лесной школы.

В этом номере мы публикуем одну из старых и, к сожалению, забытых статей М. Ботвинника. Статья эта была помещена в нашем журнале более 50 лет назад (№ 6, 1933). Напомним, что тогда автору статьи еще не исполнилось 22 лет, а статья была написана в связи с проходившим в Ленинграде турниром мастеров. В этом турнире М. Ботвинник разделил первое и второе места с П. Романовским, выиграв 7 партий при 6 ничьих.

Казалось бы, победа в соревновании не дает повода для строгих выводов в свой адрес. Но молодой чемпион СССР, внимательно и самокритично проанализировав свою игру, нашел в ней немало существенных недочетов.

Именно такой требовательный подход к своему творчеству во многом определил дальнейшие успехи Ботвинника, помог ему завоевать звание чемпиона мира и в течение 15 лет удерживать «шахматную корону».

Самокритичность, стремление извлечь полезные уроки из каждого поражения всегда были присущи лучшим представителям нашей отечественной школы. Не случайно, когда Гаванский шахматный клуб предложил М. Чигорину определить по своему выбору противника в организуемом клубом матче Чигорин назвал И. Гунсберга. «Ведь я проиграл ему обе партии на последнем турнире», — сказал русский чемпион. Речь шла о международном турнире в Нью-Йорке, проходившем в 1889 году.

Поучительно и характерно замечание А. Алехина об итогах международного турнира в Нью-Йорке (1924), где он занял третье место, вслед за Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой. Алехин писал:

«В отношении своего мастерства я остался совершенно неудовлетворенным. У меня осталось впечатление, что не только Ласкер и Капабланка, но и Рети выиграли больше хороших партий, чем я» (Р. Рети занял в турнире 5-е место).

К сожалению, эти и многие другие примеры восприняты далеко не всеми нашими гроссмейстерами и мастерами. Некоторые даже ведущие наши шахматисты склонны переоценивать свои спортивные успехи, оправдывая неудачи стечением случайных несчастных обстоятельств.

Повинна наша шахматная печать и, конечно, редакция нашего журнала в том, что анализ итогов многих крупнейших соревнований носит обтекаемый характер, недостаточно глубоко вскрывает отдельные факты творческого застоя, подчас неоправданно благодушен.

Крайне редко можно увидеть на страницах шахматных изданий выступления гроссмейстеров и мастеров с серьезным анализом своих спортивных и творческих неудач. Редко кто из них комментирует свои проигранные партии, а ведь такая работа имеет первостепенное значение для дальнейшего движения вперед.

Вот, например, как объяснил гроссмейстер Э. Гуфельд причины своей неудачи на турнире в Индии (1984): «Автор этих строк играл неважно, как говорят, был не в форме».

Подобных «объяснений» полным-полно. А ведь ошибочно полагать, что рассказ о допущенных просчетах при подготовке к соревнованию и в ходе турнирной борьбы хоть в какой-то степени снизит авторитет наших гроссмейстеров и мастеров. Можно не сомневаться, что такой анализ помог бы и им самим и принес бы большую пользу широкому кругу молодых шахматистов, стремящихся к совершенствованию.

Надо быть требовательней к себе, только это открывает перспективы творческого развития! Именно себя надо критиковать самым суровым образом, именно к себе следует прилагать самый строгий масштаб.

М. БОТВИННИК

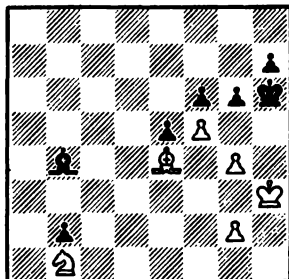
МОИ ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ

Должен прямо сказать: я мало удовлетворен своей игрой в турнире. Подчеркиваю — игрой, а не результатом. В моем творчестве отсутствовала обычная цельность, аккуратность, умение использовать полученное преимущество до победы. В этом турнире меня преследовали грубые промахи, которых в моих партиях имеется более чем достаточно. К середине турнира, благодаря почти ежедневному доигрыванию, я сильно устал, и вторую половину турнира играл без всякой уверенности в своих силах. Против обыкновения в этом турнире я слишком часто сидел в цейтноте, нервничал и ошибался. Полагаю, что основная причина моей относительно неважной игры заключается в том, что я перестал работать над шахматами, последние месяцы даже не следил за новостями теории. А для полного успеха необходима домашняя работа, систематическая учеба.

Первое серьезное предостережение я получил в испанской партии с Жевевским (4-й тур). Из дебюта я вышел с недурной партией, но не сумел найти верного плана, получил худшую позицию и... зевнул фигуру. К счастью, положение оказалось еще далеко не

проигранным (2 пешки за фигуру) и после 5-часовой игры партия пришла к следующему положению:

ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ —
БОТВИННИК

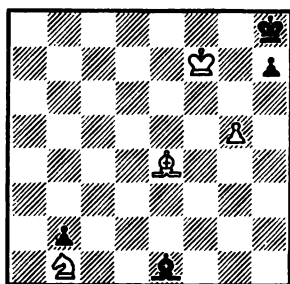

У белых лишняя фигура, но путей к выигрышу пока не видно. Например, если белый король направляется к пешке h2, то у черных появляются сильные шансы на королевском фланге. Поэтому белые прежде всего должны обезвредить инициативу черных на королевском фланге. Последовало: 48. Kph4 Kpg7 49. Cc2! (не проходит сразу 49. g5 fg 50. Kp:g5 Ce7 51. Kpg4 h5 52. Kp:f3 gf 53. C:f5 Cb4 54. Cc2 Kp:f6 55. Kpe4 h4 56. Kpd5 Kpg5 57.

Kp:e5 h3 58. gh Kph4 59. Cf5, и легко убедиться, что белым не выиграть) 49... Ce1 50. g3 Cb4 51. Ce4! (теперь черные должны ходить королем) 51... Kp:f7 52. g5 gf (неправильно, следовало играть 52... Kpg7 53. fg hg 54. gf Kp:f6 55. Kpg4 Kpg7 56. Cd3 Kp:f6 57. Cc2 Kpg7 58. Kp:f3 Kp:f6 59. Kpe4 Ce1 60. g4 Cb4 61. Kpd3 Kpg5 62. Cd1 Kp:f4 63. Kpc2 e4, и выигрыш для белых если возможен, то технически чрезвычайно труден) 53. C:f5 fg 54. Kp:g5 Kpg7 55. Ce4 Ce7 56. Kph5 (если 56. Kp:f5, то 56... h5!, и выигрыш для белых вряд ли возможен) 56... Cb4 57. Cc2 Kpg8 58. Kph6 Cf8 59. Kpg5 Ce7 60. Kph6 Cf8 61. Kpg5 Ce7 (перерыв) 62. Kph5 Cb4 63. Ce4 Kph8 64. g4 (наконец-то!) 64... Kpg7 65. g5? (выпускает заслуженную победу; правда, не дает выигрыша обход слева 65. Kpg5 Ce7 66. Kp:f5 Cb4 67. Kpe6 — 67. Kp:e5 Ce7!! 68. Kd2 h5 69. gh Kph6 70. Cg6 Cb4 71. Kb1, ничья — 67... h5! 68. g5 h4 69. Kp:h3 h3 70. Kpg4 h2 71. Kpg3 Ce7, и ничья, но комбинированный обход сначала справа, а затем слева давал легкий выигрыш. А именно следовало играть 65. Cc2 Kpg8 66. Kph6!! Cf8 67. Kpg5 Ce7 68. Kp:f5 Cb4 69. Kp:f6! Kph8 70. Kp:f7!, и черным

остается только сдаться. Этот выигрыш найден А. Моделем).

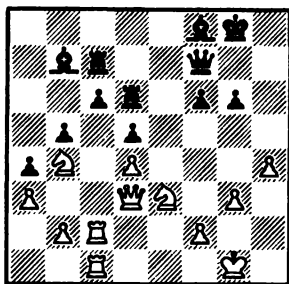
Дальнейшее понятно без пояснений, хотя чрезвычайно занимательно: 65... Kpg8 66. Kpg4 Kpg7 67. Kpf5 Kpf7 68. Cc2 e4! (очень важный ход!) 69. C:e4 Kpg7 70. Кре6 Kpg8 71. Kpf6 Kph8 72. Kpf7 Cel!!

73. Kpf6 Cb4 74. Cd5 Ca5 75. Cc4 Cel! 76. Cd3 Cb4 77. Cc2 Kpg8 78. Cb3 Kpf8 79. Cc2 Kpg8 80. Cd3 Kph8 81. Kpf7 Cel 82. C:h7 Ch4!! 83. g6 Cf6 84. Kd2 Cc3. Ничья. Утомительный, но исключительно интересный конец, пожалуй, мое лучшее достижение в турнире.

Но уже через два тура меня ждало новое разочарование. В партии с Романовским я получил в дебюте значительный перевес, постепенно добился ряда преимуществ, но в решительный момент отказался от выгодных упрощений и позволил противнику уравнять партию. Необоснованный набег черных на ферзевом фланге вновь дал мне преимущество, и партия была отложена в положении, изображенном на диаграмме:

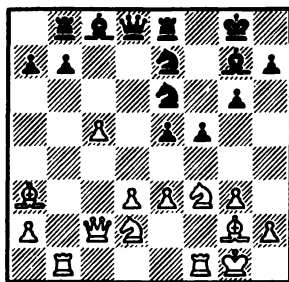
БОТВИННИК — РОМАНОВСКИЙ

Последовало: 46. h5! gh 47. Kf5 Леб 48. К:д5 Лд7 49. Кб6! (сильнее, чем 49. Kf4 Ле5 50. Kg6! или 49... Ле8 50. Fd1!, что, впрочем, тоже было достаточно) 49... Лд8 50. d5 Фе8 51. Кd4! (решающий ход; черные по меньшей мере теряют пешку) 51... Леб6 52. К:с6 С:с6 53. Л:с6 Л:с6 54. Л:с6 Cд6 (конечно, не 54... Ф:с6 55. Фg6) 55. Фf5? (затмение, легко выигрывало 55. Кс8!! Л:с8 56. Л:с8 Ф:с8 57. Фg6, затем Ф:f6 и Ф:d6 или 55... Се5 56. Леб Фf8 57. Ле7, и черные должны сдаться) 55... Kpg7! 56. Кс8 Се5. Теперь же не проходит 57. Леб из-за Фg6. Однако я не нашел ничего лучшего, как зевнуть в цейтноте пешку ходом 57. Кб6 Л:д5, после чего партия быстро кончилась вничью.

Недурно я разыграл партию с Рагозиным.

БОТВИННИК — РАГОЗИН

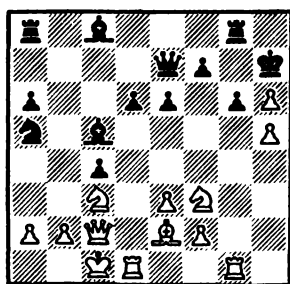

Позиция черных кажется критической, так как грозит Кd2—с4—d6. Но они находят любопытный шанс — 16... f4!, и теперь уже белым нелегко найти верное продолжение. Главная угроза — Kf5. Белые вынуждены защищать пункт e3. 17. Лfе1 fe? (после этого черные проигрывают буквально на несколько ходов, но и при правильном продолжении — 17... Kf5 18. Кс4 К:е3 19. К:е3 fe 20. Л:е3 Кd4 21. К:d4 Ф:d4 22. Фf2 — белые сохраняли преимущество) 18. Кс4 Кd4 19. К:d4 Ф:d4 (безнадежно 19... ed 20. с6!) 20. Кd6 e2 21. Kph1 Ce6 22. Лb4 Фf2 23. Л:е2 Фf6 24. Лf2 Kf5 25. К:е8 Л:е8 26. g4, и черные вскоре сложили оружие.

Но если сложная защита в этом турнире мне принесла независимо от результатов известное моральное удовлетворение, то этого я не могу сказать об атаке. Я неоднократно просматривал сильнейшие продолжения и даже просчитывался на комбинациях, что в предыдущих турнирах со мной случалось значительно реже.

Так, в позиционно выигранной партии с Созиным в положении, изображенном на диаграмме, был возможен следующий, довольно простой, но все же эффектный выигрыш:

БОТВИННИК — СОЗИН

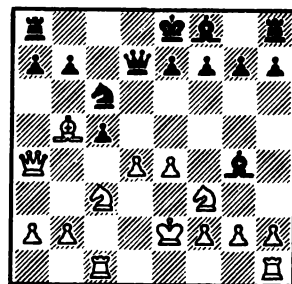

19. hg fg 20. Л:g6! Л:g6 21. Лg1 Фf7 22. Kh4 Фf5! 23. Ф:f5! ef 24. Л:g6, и черные беспомощны против маневра коня Кс3—d5—f6.

Вместо этого белые сыграли 19. Kg5 Kph8, и тут выяснилось, что заготовленная комбинация 20. К:f7 Ф:f7 21. hg Фf5 22. g7 Kph7 23. Ke4 Kp:h6 24. Лg2 не проходит из-за простого ответа 23... Cb7! с крайне существенным нападением черного слона на поле h1. Поэтому белым пришлось отказаться от всяких красот и сыграть на простоту: 20. Ксe4 e5 21. К:с5 dс 22.

hg fg 23. Фс3 Кс6 24. Cf3 Kb4 (или 24... Cb7 25. С:с6 С:с6 26. f4!) 25. Ф:с4 Лb8 26. Kf7 Kph7 27. Kg5 Kph8 28. Kf7 Kph7 29. Kg5 Kph8 30. a3! Cf5 31. Фf7! Ka2 (ничего лучшего нет) 32. Ф:a2, и черные через несколько ходов сдались. Однако насколько белые усложнили себе задачу!

Но самое большое огорчение мне принесла партия последнего тура с И. Рабиновичем. По положению в турнире, чтобы обеспечить себе первое место, партию эту я должен был выиграть. Начал я ее очень хорошо, красиво пожертвовал пешку, получил атаку и был уже уверен не только в победе, но и в том, что партия будет моей лучшей в турнире. Но случилось иначе! Уже дожидаясь, как я считал, противника, я просмотрел тонкий ответ и потерял все преимущество. Как в партии с Созиным, и здесь я не сумел довести до конца атаки. Начало партии не лишено теоретического интереса: 1. с4 с5. 2. Kf3 Kf6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Kd3 (подозрительный вариант) 7. Кре2 К:c1 8. Л:c1 Кс6 9. Cb5 (очень сильно было и 9. Фb3 e6 10. Cb5 и Лhd1) 9... Cg4 10. Фа4 Фd7 (рискованно, после 10... Cд7 11. d4 a6 12. С:с6 С:с6 13. Фb3 cd 14. Лd1 черным нехорошо) 11. d4!!

11... cd? (конечно слабо, черные не видят 15-го хода белых. Плохо было и 11... К:d4 12. Кре3! К:b5 13.К:b5 С:f3 14. Кс7 Крd8 15. Ф:d7 Кр:d7 16. К:a8 С:g2 17. Лg1 Ch3 18. Л:с5, но правильно было немедленное 11... С:f3! 12. gf К:d4 13. Ф:d4! — слабее 13. Кре3 К:b5:14. К:b5 Лс8 15. Лhd1 Фс6, и черные могут держать партию, так как на 16. Л:с5 следует Ф:с5! — 13... cd 14. С:d7 Кр:d7 15. Кb5 a6 — 15... Лс8 16. К:a7 Л:c1 17. Л:c1 e5 18. Кс8 Cд6 19. Кб6 Кре6 20. Лс4 с дальнейшим наведением пешек ферзевого фланга — 16. Кс7 Лс8 17. Кd5, и все-таки у белых явный перевес. К сожалению, не проходило 12. Кр:f3 — чтобы в случае 12... К:d4 выиграть путем 13. Крg3 К:b5 14. К:b5 Лс8 15. Лhd1 Фс6 16. Л:с5 — так как теперь черные отвечают 12... cd! 13. Кd5 Лс8 14. Kb4 h5!! и, грозя матом, уже успевают защитить коня ладьей h8, теперь же следует разгром) 12. Кd5 Лс8 13. Kb4 a6 14. К:a6 (ничего не дает 14. С:с6 bc 15. Л:с6 Л:с6 16. Ф:с6 e5!) 14... e5 (не проходит 14... d3 15. Крd1 С:f3 16. gf Фh3 17. Л:с6 Ф:f3 18. Крc1!! , и белые выигрывают) 15. Кb8! (коварный ход, являю-

шийся солью всей комбинации, начатой ходом 11. d4; нельзя теперь черным играть 15... Л:b8 16. Л:c6 и т. д.) 15... Фd6 16. С:c6? (ужасный промах! Просто решало 16. К:c6 bc 17. Л:c6 Л:c6 18. С:c6 Кре7 19. Лc1 Кf6 20. Сb5 Фb4 21. Лс6 Се6 22. Ф:b4 С:b4 23. Сс4, и положение черных безнадежно) 16... Кре7! Этот ход я просмотрел. От огорчения в дальнейшем я играл из рук вон плохо и чуть даже не проиграл партии, во всяком случае, имел проигрыш! Под конец, правда, я собрался с силами и свел ладейный эндшпиль без пешки вничью.

Проигранную партию я имел также с Чеховером и свел ее вничью лишь благодаря слабой технике моего противника в эндшпиле. В партии с Куббелем, чтобы избежать ничьей, я настолько неудачно обострил игру, что

спасся от серьезных неприятностей лишь благодаря грубой ошибке моего противника в цейтноте. Слабо я играл и с Савицким, у которого простой комбинацией в миттельшпиле мог выиграть качество. Вяло и бесцветно провел я также всю партию против московского гостя Н. Григорьева.

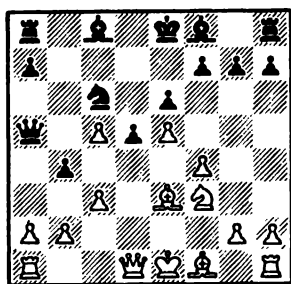
В итоге цельных, корректных партий очень мало: лучшие из них — с Лисицыным и Ненароковым, в которых и мои противники не делали грубых ошибок.

Основной вывод, который я должен сделать на основе моих партий этого турнира, следующий: ряд проведенных тренировочных турниров мастеров этого года значительно повысил класс наших мастеров. Все они в этом турнире играли очень упорно, цепко, находчиво. Чтобы не проиграть пар-

тию, необходимо было напрягаться от самого начала до конца; у меня же не хватало достаточной выдержки. Неподготовленность к турниру сказывалась уже с дебюта. Я затрачивал на него слишком много времени, попадал в цейтнот, быстро уставал и допускал грубые промахи. И потому в первую очередь следует пополнить знания в области дебютов. Уверенность в начальной стадии облегчает дальнейшую игру, дает возможность затратить всю энергию на миттельшпиль, который обычно решает исход партии. Плюс моей игры — изобретательность в защите, большая уверенность в игре черными. Здесь я по сравнению с прежними соревнованиями чувствую известный шаг вперед, и это дает мне основание полагать, что мой результат в этом турнире не случайный.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Нравится мне отдел «Справочное бюро», большую пользу он приносит нам, сельским шахматистам. Решил и я попросить ответить на мой вопрос. Играл я в турнире по переписке. В одной партии события сложились так: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. e5 Kfd7 5. f4 c5 6. Кf3 Кс6 7. Се3 Фb6 8. Ка4 Фа5 9. c3. Здесь обычно встречается 9... cd. А я избрал другое продолжение — 9... b5, после 10. К:c5 К:c5 11. dc b4 черные, как мне кажется, получают хорошую позицию. Почему же так не играют?» Такое письмо прислал **О. Ермуллин** (с. Томино Челябинской области).

Не играют потому, что после 9... b5 трудно черным бороться за уравнение. Возможно, например, 10. К:c5 К:c5 11. dc b4 12. a3 bc (12... С:c5 13. ab) 13. b4 c2 14. Фc1 к явной выгоде белых.

* * *

Вот что пишет **В. Абдрахманов** (Челябинск): «Очень интересуюсь жизнью и творчеством великого Алекина. Не могли бы вы рассказать об одном из его первых выступлений в Дюссельдорфе (1908). Нашел только две партии этого периода — победы Алекина над Эд. Ласкером и Кенлейном».

В начале августа 1908 г. в Дюссельдорфе проходил 16-й конгресс Немецкого шахматного союза. По тра-

диции наряду с большим международным турниром, в котором играли 16 гроссмейстеров и мастеров (победил Ф. Маршалл), проводилось несколько побочных турниров. В одном из них, «главном», выступал и юный москвич Александр Алекин. В этом турнире первое место занял П. Кенлейн. А. Алекин разделил четвертое и пятое места с К. Бушем.

Сразу после турнира был устроен небольшой матч А. Алекина с международным мастером К. Барделебеном. Вот что писал много лет спустя Александр Александрович:

«Просматривая недавно одну из своих старых тетрадей, я наткнулся на приводимую ниже партию. Это первая партия, выигранная мною в небольшом матче в августе 1908 г. у известного немецкого мастера Барделебена, которого я победил со счетом +4—0=1.

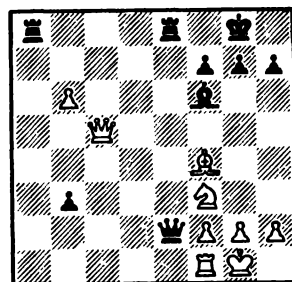
Мне было пятнадцать лет, и я не представлял себе ясно размеров моей тогдашней силы или, вернее, слабости. Однако я не слишком возгордился достигнутым успехом, так как мой партнер — обаятельный старичок — не проявил ни должной воли к победе, ни своего бывшего мастерства».

Барделебену было тогда 47 лет. Назвав его «старичком», пятидесятилетний Алекин повторил свои давние юношеские впечатления.

Защита Филидора E12/b К. БАРДЕЛЕБЕН А. АЛЕКИН

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 Кd7 4. Сс4 c6 5. de de 6. Се3 Се7 7. Кс3 Фс7 (лучше 7... Кgf6) 8. a4 Кс5 (и здесь правильно 8... Кgf6) 9. b4? (как указал Алекин, белые получали преимущество после 9. Kg5 Kh6 10. h3!) 9... Ке6 10. Лb1 Кf6 11. 0—0 0—0 12. Ке1 (следовало играть 12. Cd3) 12... b5! 13. Cd3 a5 14. ab ab 15. b6 Фb7 16. Ке2 c5 17. c3 Cd7! (17... К:e4

18. cb cb 19. Кс2 с обоюдоострой игрой) 18. cb cb 19. Kg3 Кс5 20. Сс4 Кс:e4 21. К:e4 К:e4 22. Cd5 Сс6 23. С:c6 Ф:c6 24. Фh5 Кс3 25. Лb2 Фb5! 26. Кf3 Ке2 27. Л:e2 (27. Kph1 Kg3) 27... Ф:e2 28. Ф:e5 Cf6 29. Фс5 b3 30. Cf4 Лfе8!

31. b7 Ф:f1 32. Кр:f1 Ла1 33. Сс1 b2. Белые сдались.

Победив Барделебена, Алекин сыграл в Дюссельдорфе вничью матч из трех партий со швейцарским мастером Г. Фарни. Результат: +1—1=1.

* * *

А вот строки из письма **А. Антонова** (Новосибирск): «Во многих любительных партиях некоторые мои противники постоянно фианкеттируют обоих слонов. Как играть белым в такой схеме: 1. d4 g6 2. c4 Сg7 3. Кс3 b6 4. e4 Сb7? Какой план должны избирать белые?»

В общих чертах этот план можно охарактеризовать так: белым надо удерживать и укреплять пешечный центр. Можно, например, продолжать 5. Се3, затем Фd2, f2—f3 и 0—0—0.

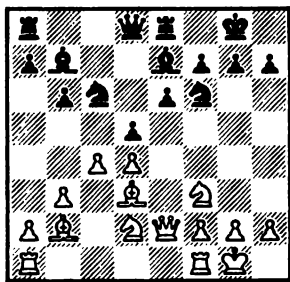
Долгое время не обращать внимания на центр белых черным не удастся, они легко могут попасть под атаку. Прочное владение центром оставляет белым и другие благоприятные возможности.

КАКОЙ ЛАДЬЕЙ?

Ладьям предопределено занимать открытые линии, вторгаться на седьмую и защищать первую горизонталь, давать фронтально на висячие или отсталые пешки соперника и поддерживать сзади свои проходные. Но как быть, если ладей у вас — и у соперника — по две... Какой из них занимать и вторгаться, какой защищать, как определить перспективу каждой? Пожалуй, нет в шахматах задачи более трудной.

Не случайно даже самые опытные гроссмейстеры называют ее «вечной проблемой» и... то и дело допускают ошибки именно в игре ладьями. В свете этого уже не кажется парадоксальным высказывание М. Таля, когда, перечисляя шахматные достоинства А. Карпова, он особо отметил точную нацеленность его ладей...

Вопреки известной поговорке, правильность расстановки ладей часто зависит от принципа погони «за двумя зайцами». Дело в том, что дальнотой ладей позволяет, с одной стороны, решать свои задачи, а с другой — затруднять реализацию замыслов партнера. «Помогая (себе) — мешать (сопернику)» — это ладьям удается лучше, чем другим фигурам.

Позиция имеет все основания претендовать на роль одной из «табий» в новоиндийской защите, так как встречалась бесчисленное множество раз.

Как легко убедиться, белые гармонично расположили свои фигуры и должны теперь решить вопрос расстановки ладей, тем более что от этого зависит дальнейший план игры.

На первый взгляд напрашивается захват одной из ладей полуоткрытой линии «е» — Lf1—e1 с целью организации давления на королевском фланге — Фе2—е3, Кf3—е5 и так далее. Естественно, что в этом случае ферзевая ладья белых должна занять поле f1, «рентгеном» защищая пункт d4 от возможной контратаки на него.

Интересно, что такой тонкий стратег, как П. Керес, именно эту расстановку и рекомендовал, но... сам в партии с М. Таймановым (Таллин, 1975) сыграл 12. Lfd1. Причем руководствовался он тем неочевидным соображением, что белые ладьи на d1 и c1, кроме всего прочего, максимально затрудняют задачу черных найти удобную стоянку для ферзя. А после 12. Lf1e1 черные могут выждать, как это было в партии Лангевек — Спасский (Бевеервейк, 1967): 12... a5 13. a3 Cd6 14. Ke5 Ke7 15. Kdf3 h6, а затем оставить ферзя на вертикали «d» или перевести его на вертикаль «с» в зависимости от местонахождения ферзевой ладьи белых.

В случае предварительного 12. Lad1 после 12... Cf8 13. Cb1 Лс8 чувствуется отсутствие белой ладьи на линии «с», и черные получают контригру: 14. Ke5 dc! 15. K:c6 C:c6 16. bc g6 17. Cd3 Cg7 18. Kf3 Kd7 19. Lf1e1 Cb7 с угрозой усилить нажим на пешечный центр белых маневром Kd7—b8—с6 и, при случае, Cb7—a6.

Правильная расстановка ладей на c1 и d1 позволила белым в упомянутой партии Керес — Тайманов добиться преимуществ:

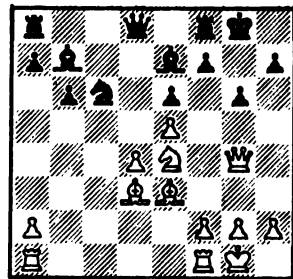
12... Лс8 13. Лac1 Cf8 14. Фе3 g6 15. h3.

Преждевременно 15. Ke5, на что черные ответили бы 15... dc 16. bc K:e5 17. de Cc5 18. Фе2(h3) Kg4!, перехватывая инициативу. Теперь же как продолжение в партии 15... Kh5 (на время защищаясь от выпада белого коня на e5) 16. Kf1 Fd6 17. K1h2! Cg7 18. Ke5 dc 19. bc K:e5 20. de Фc5 21. Cd4 Фc6 22. Cf1 Led8 23. Kg4 Лd7 24. Лd2 Лcd8 25. Лcd1 Фе4 26. Фc3!, так и случившееся в партии матча претендентов Смыслов — Рибли (Лондон, 1983) 15... Cg7 16. Ke5 dc (или 16... Фе7 17. f4 dc 18. bc Фb4! 19. Ca1! Фа4 20. Kdf3, и у белых лучшая позиция, Смейкал — Огард, Киль, 1978, ибо в случае 20... Ф:a2 21. Cc2! черный ферзь оставался «в офсайде») 17. bc Ke7 18. Kdf3 Kf5 19. C:f5 ef 20. Фа3 сохраняет за белыми активную игру.

Вообще стремление помешать сопернику удачно расставить фигуры служит одним из определяющих моментов при решении проблемы: какой ладьей?.. Никогда не упускать это соображение из вида — трудно, но зато и отдача бывает щедрой...

(См. следующую диаграмму)

Здесь в партии с Я. ван дер Вилем (Люцерн, 1982) А. Юсупов сыграл 17. Lfd1!

«Почему на d1 пошла именно эта ладья, выяснится на 21-м ходу», — отметил он позднее в комментариях. Но попробуем все же сейчас, не откладывая, понять ход мысли гроссмейстера.

Очевидно, что в связи с угрозой 17... K:e5 белые должны защитить слона d3 (пешка d4 косвенно уже защищена: 17... K:d4? 18. C:d4 Ф:d4 19. Kf6 и 20. Ф:d4) ладьей. Но какой? Напрашивается 17. Lad1, чтобы после Се3—h6 перевести вторую ладью по маршруту Lf1—e1—e3—f3(h3) для атаки королевского фланга. Тем более, что усилить натиск на ослабленную позицию черного короля белые могут только с помощью ладьи, иных средств атаки у них нет.

Рассуждения эти были бы справедливыми при условии игры... в одни ворота. Но черные за это время успели бы сделать главное: «заштопать» часть «дыр», в частности, защитить слабый пункт f6 переводом коня с6 через b4 на d5. Успели бы потому, что 17. Lad1 не мешало им произвести необходимую перегруппировку сил. А ход в партии, преследуя ту же цель, перерезает черным пути, по которым они могли бы подтянуть резервы. Тем не менее они пытаются сделать это...

17... Kb4! 18. Ch6 Lfe8 19. Cb5! Cc6 20. C:c6 K:c6 21. Лab1!

Вот в чем дело! На королевский фланг устремляется ферзевая ладья белых, и попутно она предупреждает маневр Kc6—b4—d5 (на 21... Kb4? последовало бы 22. Л:b4! C:b4 23. Kf6 Kph8 24. Фh4 со страшной угрозой 25. Cf8 или — в случае 24... Ce7 — 25. Cg7). Добавим еще, что у белых это единственный способ реализовать перевес, так как прямолинейная атака 21. Фf4 Kb4! 22. Kg5 C:g5 23. C:g5 Kd5! 24. Фh4 Фd7 25. Фh6 не достигает цели ввиду 25... f5!

Теперь же правильная расстановка белых ладей ведет к победе.

21... Фd5?

Потеря темпа, но и лучшее 21... Лс8 от неприятностей не избавляло.

22. Фf4 Фd8.

Иной защиты от угрозы 23. Kf6 C:f6 24. Ф:f6 нет.

23. Лb3 Лac8 24. h4.

Можно было обойтись и без этого хода, сразу перебрасывая ладью на f3.

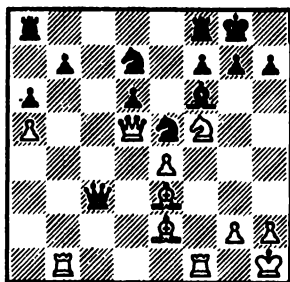
24... Лс7 25. Лf3.

Добиваясь материального преимущества при непрекращающейся атаке, белые упускают подвинувшийся по пути шанс использовать ослабленную уходом одной из ладей 8-ю горизонталь.

зонталь. Красивее решало указанное позднее М. Талем 25. d5! еd 26. Л:d5! Ф:d5 27. Кf6 С:f6 28. Ф:f6 Ф:e5 29. Ле3! с неизбежным матом. Впрочем, и в партии борьба не затягивается.

25... Лf8 26. С:f8 Ф:f8 27. d5 еd 28. Л:d5 Кb4 29. Лd1 (создавая угрозу 30. еb) 29... Лс6 30. Кd6 К:a2 31. Фа4. Черные сдались.

Очень остра и сложна позиция из 6-й партии матча претендентов Карпов — Полугаевский (Москва, 1974). Белые пожертвовали две пешки, но получили взамен активность всех своих фигур, игру по белым полям в центре с прицелом на короля (диагональ а2—g8 плюс полуоткрытая вертикаль «f») и — перспективу едва ли не в любой момент восстановить материальное равновесие (пешки d6 и b7 очень слабы).

Впрочем, против последнего обстоятельства черные не возражают при условии сопутствующих разменов и, следовательно, исчезновения угрозы атаки. К тому же, как это ни странно, черному ферзю тесно на пустом ферзевом фланге. Грозит 21. Лfс1 Фа3 22. Ла1 Фb2 23. Ла2 Фb4 24. Cd2, и ферзь пойман, а стремление разменять его — 20... Фс6 вело к быстрой гибели уже не двух, а трех (включая пешку аb) черных пешек.

Поэтому черные пытаются контрнападением связать фигуры соперника.

20... Фс2!

Слона надо защищать, и защищать ладьей. Но какой?

21. Лbe1.

«Неточность. После 21. Лfe1 белые получали большой перевес. Теперь же у черных находится защита» (А. Карпов).

Расшифруем это лаконичное замечание.

Защитив слона, белые достигли цели («помогли» себе) и к тому же не отвели глаз от пунктов f6 и f7 (что станет еще заметнее после грядущего Кf5:d6). Но при этом они не помешали перегруппировке черных, сняв контроль с полей по вертикали «b», в первую очередь с поля b4. Черные немедленно используют это обстоятельство.

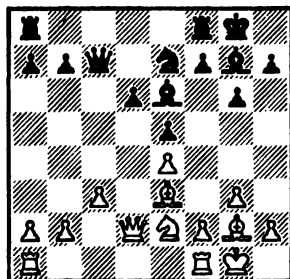
21... Кс5! 22. К:d6 Кcd3 23. С:d3 К:d3 24. Лd1 Кb4.

«В этом все дело. Если бы на 21-м ходу я пошел Лf1—e1, то сейчас белые ладьи стояли бы на b1 и d1. Следовательно, черные имели бы только две возможности: 24... Кf2 25. С:f2 Ф:f2 26. e5 Ce7 27. Лf1 или 24... Ке5

25. К:b7 — в обоих случаях с явной инициативой у белых» (А. Карпов).

Дальнейшее течение партии не имеет отношения к нашей теме...

Тонкую игру ладьями демонстрировал В. Смыслов (белые) на протяжении всей партии с А. Денкером (матч СССР — США, Москва, 1946).

Оценка позиции во многом зависит от того, насколько слаба пешка d6. Фронтальный нажим на нее ничего реального дать не может, коня на d5 установить, кажется, не удастся... Значит, черные проведут d6—d5 и у них все будет в порядке?

16. Лfc1!

Белые искусно препятствуют этому, готовя продвижение с3—с4. Хуже было с этой же целью 16. b3, так как

после 16... b5 нет подрыва а2—а4, а слабость появилась и у белых (пешка с3).

Расстановка белых ладей и оригинальна, и конкретна. В отличие от шаблонного 16. Лfd1 она обеспечивает белым преимущество.

16... f5.

Быть может, чуть точнее 16... b5 17. а4 ба (на 17... аb крайне неприятно 18. Лd1, и теперь 18... Лfd8 19. ab ab 20. Л:a8 проигрывает пешку, 18... Лад8 19. ab также ведет к материальным потерям, а 18... Сb3 19. Ф:d6 Ф:d6 20. Л:d6 ба 21. Кc1 оставляет белым, как минимум, преимущество двух слонов) 18. Л:a4 а5 и далее Ке7—с6. При этом у черных возникла еще одна слабость на ферзевом фланге, но и в позиции белых на b2 появился объект для контригры.

17. с4 fe 18. Кс3 Кf5 19. К:e4 К:e3. Или 19... Кd4 20. с5! d5 21. Kg5.

20. Ф:e3 h6 21. Лd1 Лfd8 22. Лас1 Лас8 23. b3 b6 24. Кс3 Фе7?

Необходимо было 24... Кph7, и если 25. Cd5, то 25... Cf5, сохраняя защитника белых полей.

25. Cd5 Кph7 26. С:e6 Ф:e6 27. Лd3 Лс7 28. Лcd1 Лf7.

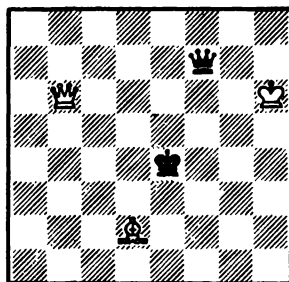
ЗАДАНИЯ ШКОЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

«Умение хорошо играть эндшпиль — один из главных показателей истинного мастерства», — говорил третий чемпион мира Х. Р. Капабланка. И это справедливое мнение!

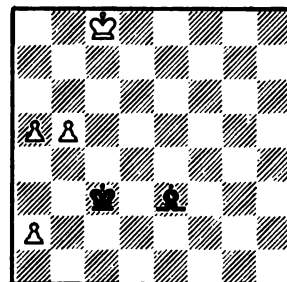
А как вы разбираетесь в эндшпиле? Проверьте себя, решая следующие задания нашей школы.

Во всех позициях ход белых, и они добиваются победы. Правильное решение каждого из заданий оценивается в 3 очка.

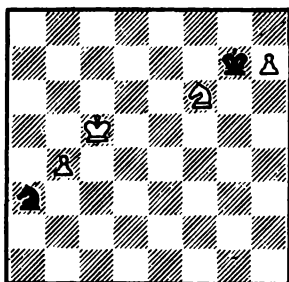
№ 21

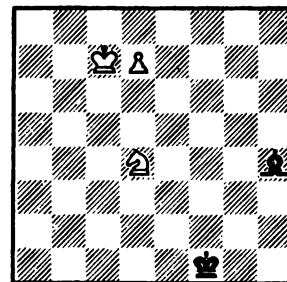
№ 22

№ 23

№ 24

Решения заданий следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

В журнале № 4 ошибочно опубликованы диаграммы, не имеющие отношения к материалам школы, в связи с чем редакция приносит извинения читателям.

На сотрудников редакции, по вине которых произошла ошибка, наложены строгие взыскания.

Черные закупают активные действия по вертикали «f», так как удержать пешку d6 они в конце концов не смогут.

29. Ke4 Cf8 30. Ld5 Фg4 31. Л1d3.

Лишая черных возможности после 31. K:d6 C:d6 32. Л:d6 нарушить равнозначность оставшихся на доске фигур путем 32... Ф:d1! 33. Л:d1 Л:d1 с некоторыми контршансами.

31... Ce7.

На 31... Фе6 «смотрится» 32. c5, но еще лучше подготовить этот прорыв.

32. K:d6 C:d6 33. Л:d6 Ldf8 34. Ф:e5!

Это позволяет, во-первых, разменять пару ладей, что ослабляет контригру соперника, а во-вторых, вторгнуться на 8-ю горизонталь с угрозами королю.

34... Л:f2 35. Ld7 L2f7 36. Л:f7 Л:f7 37. Ld8 Лg7 38. Фе8 g5 39. Фh8 Kpg6 40. Ld6 Kpf7 41. Ф:h6 Фf5 42. Ld1!

Свои тылы надо защищать — как мы уже знаем, это аксиома тяжелофигурных окончаний.

42... Фc5 43. Kpg2 Фе7 44. Лf1 Kpg8 45. Фf6 Фе8 46. Фf5 g4 47. Лf2 Фе7 48. Фd3.

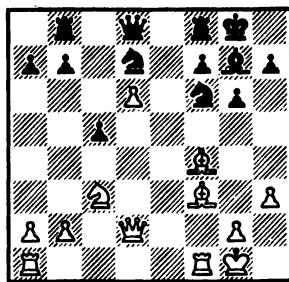
Готовя Лf2—e2 с последующим вторжением.

48... Лg5 49. Ле2 Фf8 50. Фе4 Лg7 51. Фd5 Фf7 52. Ле6!

Конечно, легко выигран и ладейный эндшпиль. Но теперь у черных просто цугцванг, и они сдались.

(См. следующую диаграмму)

Пожертвовав в дебюте пешку, белые в партии Ней — Полугаевский (34-й чемпионат СССР) получили за нее двух грозных слонов и ряд позиционных плюсов. Черные лады разобщены, у коней нет опорных пунктов

в центре. Но у черных нет и слабостей, и от белых требуется активная игра для поддержания инициативы. Заманчиво выглядит, например, вторжение лады на e7...

17. Ле1?

Типичная ошибка. Отсутствие у черных белопольного слона наталкивает на мысль об атаке пункта f7 — для этого очень пригодилась бы ладья на вертикали «f». Поэтому гораздо сильнее 17. Лае1 с идеей Лe1—e7 и Кc3—d5. Воспрепятствовать вторжению черные не могут (17... Ле8 18. Ле7!), а получить контригру не успевают. Например, 17... b5 18. Ле7 b4 19. Kd5 K:d5 20. C:d5 и на 20... Kb6 уже возможно 21. Л:f7! Л:f7 22. C:f7 с большим перевесом.

Теперь же картина меняется.

17... b5 18. a4.

После 18. Ле7 b4 19. Kd5 K:d5 белым пришлось бы ходом 20. Ф:d5 жертвовать вторую пешку, так как 20. C:d5 Kb6 дает черным в связи с угрозой 21... Cd4 отличные контршансы — удара то на f7 нет.

18... ba!

Похвальная забота о ферзевой ладье, которая сразу становится мощ-

ной ударной силой. Конечно, жаль разрушать пешечную структуру, но динамика фигур здесь важнее.

19. Л:a4 Kb6 20. Л:a7 Kc4 21. Фе2.

На 21. Фf2 очень неприятно 21... Kh5 с угрозой 22... Cd4.

21... K:d6 22. Ld1 Kfe8 23. Ce5 Л:b2!

Жертвой качества черные перехватывают инициативу. Партия закончилась их победой.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ШКОЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Журнал № 3

№ 9. В партии Доннер — Дода (Вейк-ан-Зее, 1968) черные избрали 1... b5! и после 2. cb ab 3. C:b5 Ke4 4. K:e4 Ф:b5 5. Лf3 (проигрывает 5. K:d6? из-за 5... Cd4, интересно 5. Лe1 Фа6 с неясной игрой) 5... Фа6 6. Cc3 f5 7. Kg3 C:c3 8. Л:c3 Kf6 уравнили игру.

№ 10. Ульман четко реализовал перевес в партии с Фогтом (Цинновик, 1971): 1. Cd7! Cd8 2. Cc3 f6 3. Ka7! Ke7 4. Kc6 K:c6 5. f5! Kpf7 6. dc Ke8 7. Kpd5, и черные сдались, так как не помогает 7... Cc7 из-за 8. C:e8 Kp:e8 9. Kpe6.

№ 11. В партии Любоевич — Глигорич (Милан, 1975) после 1. Kc6 Фа1 2. Фf1 Фа2! 3. Фc1 Cf8 последовало соглашение на ничью. Лучшие шансы сохраняло продолжение 1. Фа3!

№ 12. В партии Полугаевский — Шав (Зиген, 1970) белые добились решающего перевеса путем 1. Cc2! После 1... h5 (не спасает 1... Kf8 2. f5 g5 — 2... g1 3. C:f5 и 4. Cc8 — 3. Cc7 Kpe7 4. f6 и т. д.) 2. Cc7 Kpe7 (2... hg 3. Kp:g4 Kf6 4. Kpg5 Kh7 5. Kph6 Kf8 6. C:d6 и т. д.) 3. C:g6 h4 4. Ca5 h3 5. Kpg3 h2 6. Ce4 Kf8 7. g5, и белые выиграли.

ЗАМЕТКИ СУДЬИ

Читатель П. Петров (Челябинск) сообщил в редакцию, что на полуфинальных соревнованиях первенства области в прошлом году имели место нарушения швейцарской системы. Они возникли в том, что первое доигрывание отложенных партий было назначено лишь после 6-го тура. Для жеребьевки все неоконченные партии условно считались ничейными (независимо от позиции). Это привело к тому, что, как выяснилось после доигрывания, пары соперников образовывались с разницей до 1 1/2 очков.

Этот случай действительно должен быть квалифицирован как ошибка при проведении соревнований по швейцарской системе. «Швейцарка» предусматривает, что к началу жеребьевки очередного тура неоконченные партии, как правило, должны быть доиграны. Это означает, в частности, что за каждым туром следует доигрывание. Лишь при повторном откладывании партии условно присуждаются, и в соответствии с этим производится жеребьевка. Если результат условного присуждения не совпадает с фактическим исходом партии при доигрывании, то это учитывается в индивидуальных карточках соперников как «спуск» (если в результате жеребьевки на основании условного присуждения участник играл с соперником с меньшим числом очков) или «подъем» (при игре с соперником с большим числом очков). В своем письме Петров отмечает, что некоторые участники по несколько раз «спускались», то есть судьи не следили за компенсацией «спусков» и «подъемов».

Обычно условное присуждение производится квалифицированными судьями или арбитром на основании анализа отложенных партий. Ошибки и при таком присуждении воз-

можны, но они достаточно редки. Считать все отложенные партии условно ничейными, да к тому же без предварительного доигрывания, значит идти на неизбежное искажение последующей жеребьевки. Такое присуждение можно использовать лишь в исключительных случаях, например, при пропуске какой-либо партии по независящей от участников причине. Но и в этом случае ничейной условно признается начальная позиция.

На шахматных Олимпиадах обычно после первого двухчасового доигрывания все неоконченные партии условно считаются ничейными. Но эти соревнования — командные, и искажение суммарного результата на очко или пол-очка не столь существенно. Однако и там партии доигрываются после каждого тура.

Итак, в рассматриваемом случае невыполненным оказались следующие требования Шахматного кодекса СССР:

1. Не проводилось доигрывание отложенных партий после каждого тура.

2. Условное присуждение отложенных партий было формальным, что искажало результаты последующих жеребьевок.

3. Не компенсировались «спуски» и «подъемы», и односторонние перемещения участников в другие очковые группы не предупреждались.

Эти ошибки должны были стать предметом обсуждения Челябинской областной судейской коллегии.

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.

ДЛЯ ВАШЕЙ ТУРНИРНОЙ ПРАКТИКИ

Новоиндийская защита (D32/a) E12

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb7 5. a3.

Такой порядок ходов характеризует сейчас одну из самых актуальных схем новоиндийской защиты. Еще несколько лет назад чаще играли a2—a3 уже на четвертом ходу.

Система 4. a3 носит имя Петросьяна. Предупреждая связку коня слоном, белые после 4... Cb7 5. Kc3 угрожают движением пешки «d» стеснить позицию черных.

Идея белых ярко проявилась в партии Петросьян — Керес (Цюрих, 1961): 4. a3 Cb7 5. Kc3 Ce7 6. d5 d6 7. e4 c6? 8. Kg5 Ce8 9. f4 0—0 10. Cd3 e5 11. f5 c5 12. g4 с позиционным преимуществом.

Однако на 4. a3 черные располагают ответом 4... Cа6 с хорошими видами на уравнение. Например: 5. Фс2 Cb7 6. Kc3 c5 7. dc (встречалось 7. e4 cd 8. K:d4 d6 9. Ce2 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Ce3 a6 с характерной позицией «ежа») 7... bc 8. Cg5 (к примерно равной игре ведет 8. Cf4 Kh5 9. Cg5 — 9. Cd2 Kc6 — 9... Ce7 10. C:e7 Ф:e7 11. e3 0—0 12. Ce2 Kf6 13. 0—0 Kc6, Юсупов — Майлс, Лондон, 1984) 8... Ce7 9. e3 d6 10. Ce2 Kc6 11. 0—0 h6 12. Ch4 Kh5 13. C:e7 Ф:e7 14. b4 Kf6 15. b5 Ka5 16. Kd2 0—0 17. Kce4 Kf8 18. f4 f5 19. Kg3 Kf6 20. Lаe1 a6 21. a4 ab 22. ab d5 (Тимман — Майлс, XXVI Олимпиада).

Поэтому чаще встречается 4. Kc3. Отметим, что сейчас переход на рельсы защиты Нимцовича — 4... Cb4 — не является лучшим решением. Черные должны считаться с агрессивным 5. Cg5, да и 5. Фb3 достаточно «ядовито».

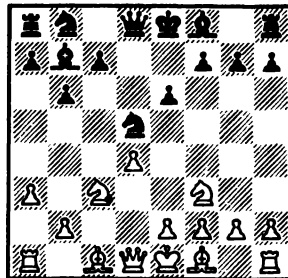
5... d5.

Немедленная оккупация пункта e4 не дает уравнения. В случае 5... Ke4 6. K:e4 (к примерно равной игре ведет 6. Фс2 K:c3 7. Ф:c3 Ce7 8. e3 0—0 9. Cd3) 6... C:e4 7. Kd2 Cb7 8. e4 g6 9. Cd3 Cg7 10. Kf3 d6 11. 0—0 (в партии Полукаевский — Портиш, Толюка, 1982, было: 11. Cg5 Фd7 12. Фd2 h6 13. Ce3 Kc6 14. Cc2 Ke7 15. 0—0 0—0 16. d5 c5 17. dc с лучшими шансами у белых) 11... 0—0 12. Cg5 Фd7 13. Фd2 у белых перевес (Полукаевский — Кристиансен, XXVI Олимпиада).

6. cd K:d5.

6... ed оставляет белым хорошие перспективы. Но при этом игра принимает закрытый характер, и белым не просто использовать выгоды своей по-

зиции. Наряду с известными продолжениями 7. Cg5, 7. Cf4 и 7. g3, заслуживает внимания 7. Фа4. Например: 7... c6 8. g3 Ce7 9. Cg2 0—0 10. 0—0 Ле8 11. Ke5 Cd6 12. Cf4 C:e5 13. C:e5 Kbd7 14. Cf4 Kf8 15. Lад1 Ke6 16. Cc1 Ле7 17. b4 h6 18. Фb3, и позиция черных хуже (Выжманавин — Асеев, Львов, 1985).

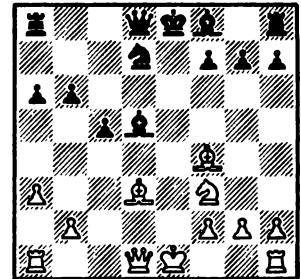

Одна из критических позиций варианта. Шансы белых здесь предпочтительнее. Они вот-вот выиграют сражение за ключевое поле e4, что поможет создать им крепкий и мобильный пешечный центр. Контригра связана с подготовкой продвижения c7—c5. Однако слабость белых полей на ферзевом фланге осложняет задачу черных.

7. Фс2.

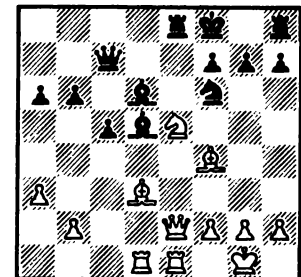
Маневр, известный еще по партии Сабо — Полукаевский (Будапешт, 1967): 7... K:c3 8. bc c5 9. e4 Фс7 с равной игрой. В последнее время это продолжение приобрело широкую популярность. Было доказано, что вместо 8. bc сильнее 8. Фс3. Например: 8... Kd7 9. Cg5 f6 10. Cf4 Cd6 11. Cg3 0—0 12. e3 e5 13. Cc4 Kph8 14. 0—0—0 Фе7 15. Lhe1 e4 16. Kd2 c5 17. Kpb1 a6 18. Фb3 b5 19. Cd5 c4 20. C:c4 bc 21. Ф:b7 Lab8 22. Ф:e4 с материальным преимуществом.

Простой ход 7. e3 также не потерял своей актуальности, хотя черные, видимо, нащупали правильный метод обороны против типичного прорыва в центре d4—d5. Возможно 7... Kd7 (патент П. Кереса) 8. Cd3 (не много обещает 8. K:d5 ed) 8... c5 9. e4 K5f6 10. Cf4 (к примерно равной игре ведет 10. 0—0 cd 11. K:d4 Ce7 12. Cb5 0—0 13. Cc6 Фс8, Юсупов — А. Соколов, Кубок СССР, Киев, 1984, или 10. d5 ed 11. ed Cd6 12. 0—0 0—0 13. Cg3 Фс7 14. Cf5 a6 15. Фd2, Каспаров — Карпов, 10-я партия матча, Москва, 1984) 10... a6 (в случае 10... Ce7 11. d5 ed 12. K:d5 C:d5 13. ed K:d5 14. Cg3 0—0 15. Ca6 Kc7 16. Cb7 Lb8 17. Cc6 Kf6 18. Фе2 Cd6 19. 0—0—0 преимущество у белых, Портиш — Х. Олафссон, XXVI Олимпиада) 11. d5 ed 12. K:d5 K:d5 13. ed C:d5.

Какой план атаки избрать теперь белым? Применяется 14. Фс2 и 14. 0—0. Меньше обещает 14. C:h7 Фе7 (заслуживало внимания 14... Kf6, плохо 14... C:f3 15. Ф:f3 L:h7 из-за 16. 0—0—0) 15. Kpf1! (Портиш — Майлс, Тилбург, 1984). По мнению Э. Майлса, лучшее 15... Kf6! 16. Cd3 Фb7 ведет к сложной борьбе.

В партии Портиш — Майлс (XXVI Олимпиада) испытывалось 14. Фс2 Kf6 15. 0—0 (альтернативой является 15. 0—0—0! или 15. Фе2) 15... Cd6 16. Фе2 Kpf8 17. Ke5 Фс7 18. Lfe1 Ле8 19. Lад1.

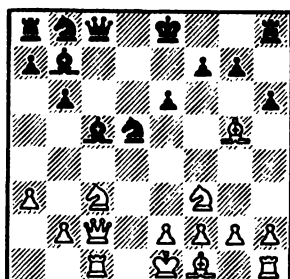
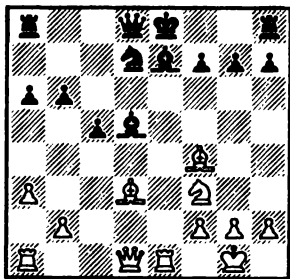
Кульминационный момент.

19... h5! (после 19... g5 20. Cg3 h5 21. Cf5! h4 22. Kd7 Kpg7 23. C:d6 Ф:d6 24. Фd2 Фf4 25. Ф:f4 L:e1 26. L:e1 gf 27. K:b6 у белых лучшие шансы в эндшпили) 20. h4 g5! 21. hg Kg4 22. Ce4 (заслуживало внимания 22. Kg6 Kpg7 23. Kh4! Интересно 22. Kc4 C:f4 — в пользу черных 22... L:e2 23. C:d6 Ф:d6 24. K:d6 L:f2 25. Ле8? Kpg7 26. Kf5 L:f5 27. L:h8 Lf2 с атакой, точнее 25. Ле2 — 23. Ф:e8 Kpg7 24. Фе7 Ch2 25. Kpf1 Фf4 с сильными угрозами. Например, 26. Фе2 Ле8! 27. Фс2 Cg1 — анализ Л. Портиша) 22... C:e5 23. C:d5 Kpg7 24. C:e5 L:e5 25. Фf3 L:e1? (после 25... L:g5 черные сохраняли перевес) 26. L:e1 Фh2 27. Kpf1 Lh1 28. Кре2 Ле8 29. Kpd3! (29. Ce4? Фh4) 29... Ф:e1 30. Ф:f7 Kph8 31. Ф:h5 Kpg7 32. Фf7 Kph8 33. Фh5 Kpg7 34. Фf7. Ничья.

Интересно 14. 0—0 Ce7 15. Lel.

(См. следующую диаграмму)

Черным непросто организовать оборону. В партии Кожул — Георгиев (Босна, 1985) после 15... Kf8? 16. Ce4 C:e4 17. Фа4 b5 18. Ф:e4 Ke6 19. Lад1 Фс8 20. Cg5! Ла7 21. C:e7 Ле7 22. Kg5 инициатива белых приняла

угрожающий характер. Далее случилось: 22... Фb7 23. Фf5 g6 24. Фе5 0-0 25. Кe4 Фc7 26. Кf6 Крh8 27. Лd6 Фb7 28. f3 Фb8 29. Кd7 f6 30. К:f6 Лg7 31. Ф:e6, и черные сдались.

Краткий обзор хода 7. e3 показывает, что резервы черных далеко не исчерпаны. Вместо 7... Кd7 применяется план обороны, связанный с 7... g6.

В свою очередь, и за белых разрабатывается теория активных продолжений 7. Фа4, 7. Cd2 и острой жертвы пешки — 7. e4 К:c3 8. bc C:e4 9. Ке5.

7... c5.

Считается сильнейшим. Встречалось 7... Кd7 8. К:d5 ed 9. Cg5 с инициативой (Каспаров — Карпов, 32-я партия матча, Москва, 1985).

В случае 7... Ce7 8. К:d5 (возможно и 8. e4) 8... ed 9. Cf4 c5 10. dc bc 11. e4!? de 12. Cb5 Крf8 возникает острая неясная позиция (Скембрис — Полугаевский, XXIV Олимпиада).

Интересно 7... g6 8. e4 К:c3 9. bc Cg7 10. Cb5 c6 11. Cd3 0-0 12. 0-0 c5 13. dc Кd7! 14. Cg5 Фc7 15. cb ab 16. Ce7 Лfс8 17. Cb4 Кc5 с компенсацией за пешку.

8. dc.

В случае 8. e4 К:c3 9. bc Кd7 10. Cd3 Фc7 (сказывается неудачное положение ферзя на c7) возникает позиция из партии Сабо — Полугаевский.

8... C:c5 9. Cg5.

Встречалось 9. Cd2 0-0 10. e3 Кf6 11. Ce2 Кbd7 12. 0-0 a6 13. Лfд1 h6 14. Ce1 Фb8 15. b4 Ce7 16. h3 Лс8 17. Фb3 Ке5 18. Кd4 Кd5 19. Лaс1 К:c3 20. Л:c3 Cd5 с уравнением (Харитонов — Эльвест, Львов, 1985).

9... Фc8!

Альтернативой является 9... f6!? В партии Пласскетт — Зак (Лондон, 1983) после 9... Ce7 10. К:d5 ed 11. C:e7 (заслуживало внимания 11. h4) 11... Ф:e7 12. e3 0-0 13. Cd3 h6?! (лучше 13... Лс8) 14. 0-0 белые получили позиционный перевес.

Применялось 9... Фc7 10. Лс1 f6 11. К:d5 C:d5 12. e4! Cc6 13. Cd2 Фb7 14. b4! Ce7 15. Cd3 Крf7 16. 0-0 Лс8 17. Фb3 с неотразимыми угрозами (Выжманавин — Новиков, 1-я лига 52-го чемпионата СССР, Ташкент).

10. Лс1.

Слабее 10. e3 h6 11. Ch4 Кd7 12. Cd3 Ce7 13. C:e7 Кр:e7 14. Ce4?! К7f6 15. К:d5 C:d5 16. Ф:c8 Ла:c8 17. C:d5 К:d5 18. 0-0 Лс2 с хорошей игрой (Торстейнс — Х. Олафссон, Рейкьявик, 1985).

10... h6.

Положение, требующее тщательного изучения. Инициатива у белых, однако насколько реальны их угрозы?

В партии Лигтеринк — Белявский (Вейк-ан-Зее, 1985, см. журнал № 4, 1985) после 11. Ке4 Кd7 12. К:c5 (лучше 12. Cd2) 12... К:c5 13. e4?! hg 14. ed 15. К:g5? Крf8 черные получили лучшие шансы.

11. Cd2.

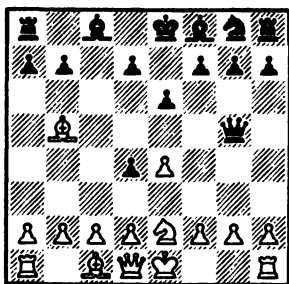
Нельзя сбрасывать со счетов и отступление 11. Ch4. Для характеристики дальнейшей борьбы представляет интерес партия Петурссон — Арнассон (Рейкьявик, 1985).

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Сицилианская защита В30 (Е60/b)

Д. МЭЗОН Г. МАРОЦИ
Монте-Карло, 1903

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. Кc3 Кc6 4. Cb5 Кd4 5. К:d4 cd 6. Ке2 Фg5!?

7. Cd3.

Современная теория оценивает позицию на диаграмме в пользу черных на основании партии Велимирович — Матулович (Вршац, 1981), в которой черные после 7. К:d4?! Фc5 8. c3 e5 9. b4 (в пользу черных и 9. Фb3 ed 10. Cc4, Бенд — Виртензон, Швеция, 1981, 10... Kh6 11. d3 g6) 9... Фb6 10. Фе2 ed 11. cd Ф:d4 12. Лb1 Кf6 13. 0-0 Ce7 14. Лb3 a6 15. e5 Кd5 16. Cb2 Фh4 17. g3 Фh6 18. Cd3 К:b4 19. Cb1 0-0 получили решающее преимущество. Поэтому в «Информаторе» (№ 32) А. Матулович ставит к ходу 6... Фg5 восклицательный знак и советует вместо 5. К:d4 играть 5. 0-0.

С такой оценкой как будто все

11... Кf6.

На 11... 0-0 или 11... Кd7 неприятно 12. К:d5. В пользу белых и 11... К:c3 12. C:c3. Однако заслуживает внимания рекомендация А. Белявского 11... Фd8 12. e4 Кf6 13. Cb5 Кbd7.

12. b4!?

Белые начинают активные операции на ферзевом фланге, но при этом значительно отстают в развитии. Вполне приемлемо простое 12. e4.

12... Ce7 13. Kb5 Кс6 14. Фа4?!

Этот выпад встречает энергичное возражение.

14... a5!

В пользу белых 14... Фd7 15. Ке5 К:e5 16. Лс7.

15. ba 0-0!

Возникла богатая обоюдными возможностями позиция. Последовало 16. g3?! (надежнее 16. Кbd4) 16... Фd7 17. Cg2 e5 18. 0-0 e4 19. Лfд1 ef 20. C:f3 Cc5 21. Cf4 Фh3 22. Cd6. Продолжая теперь 22... К:a5, черные сохраняли преимущество.

В. ЛЕПЕШКИН,
мастер.

согласились, и в последующей практике продолжение 5. К:d4 больше не встречалось.

Однако все не так просто. Сам Матулович вместо 7. К:d4 приводит вариант 7. Cc4 Ф:g2 8. Kg3 Фh3 9. c3 Cd6! 10. cd (10. Фе2 Ce5!) 10... C:g3 11. Фf3 (11. fg Фg2!) 11... C:f2 12. Ф:f2 Кf6, оценивая возникшую ситуацию как неясную.

Действительно, позиция на диаграмме требует дальнейшего изучения, а продолжение 5. К:d4 рано сдавать в архив.

7... Ф:g2 8. Kg3 Фh3 9. b3 (интересно 9. e5) 9... Ке7 10. Cb2 Кc6 11. Фе2 Фh4 12. 0-0-0 Фd8 13. Крb1 d6 14. f4 Cd7 15. f5?!

Этот выпад не связан с дальнейшим планом активной игры, и поэтому белые постепенно попадают в трудное положение.

Заслуживало внимания 15. Фf2 Фb6 16. Лfд1, и если 16... f6, то 17. Лhg1 с контригрой за пешку.

15... Фb6 16. c3 dc 17. C:c3?! (лучше 17. dc) 17... 0-0-0 18. Cc4 Ке5 19. fe fe 20. Кра1 Крb8 21. Кf1.

Перевод коня отнимает много времени. Активнее 21. d4.

21... Ce7 22. Ке3 Cf6 23. d4 К:c4 24. bc Фа6! 25. Лhg1 h6 26. e5 de 27. de Cg5 28. Cb4 Cc6 29. Cd6 Кра8 30. Лd3 Ce4! 31. Ла3?

Зевов в трудной позиции. Необходимо было 30. Лb3.

31... Ф:d6! Белые сдались: если 32. ed, то 32... Cf6.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЧЕМПИОНАТ ЮГОСЛАВИИ

Далекий, незабываемый 1945 год! Тогда могучими ударами нашей освободительной армии, братской армии Советского Союза были разгромлены фашистские орды, терзавшие нашу Родину.

Освобожденная Югославия взялась за мирное строительство. Восстанавливались разрушенные города и села, оживала культурная жизнь. 15 сентября начался и первый шахматный чемпионат социалистической Югославии. Он проходил до 11 октября в городе Нови-Сад. Организационную работу по этому турниру вели тогда С. Глигорич и я.

С той поры чемпионаты Югославии проводятся ежегодно. Неизмеримо выросла и окрепла наша шахматная организация, имеющая в своих рядах сейчас многие тысячи любителей, выд-

винувшая ряд первоклассных гроссмейстеров. Но мы не забываем и о том первом скромном турнире. В его честь каждый десятый чемпионат Югославии проводится в городе Нови-Сад.

В этом году на 40-й чемпионат страны съехались в Нови-Сад 18 гроссмейстеров и мастеров. Турнир проходил в феврале — марте и ознаменовался острой борьбой за лидерство. Надо заметить, что на этот раз не смогли принять участие в первенстве Л. Любобевич, С. Глигорич и П. Николич. Их заменили молодые, недавно выдвинувшиеся шахматисты.

Об упорстве завязавшейся борьбы свидетельствует тот факт, что к последнему туру три участника — М. Цебало, С. Джюрич и В. Ковачевич — пришли с одинаковым результатом —

11½ очков. На пол-очка от них отставал С. Марьянович.

В решающем, заключительном туре триумvirат распался. Джюрич и Ковачевич потерпели поражение, Цебало сделал ничью, а Марьянович добился победы. В итоге первое и второе места с 12 очками разделили Цебало и Марьянович. Третье и четвертое места разделили Джюрич и Ковачевич — по 11½.

Далее были: И. Рукавина — 10, Б. Абрамович, Б. Иванович, П. Попович, О. Цвитан — по 9, Д. Барлов и Б. Дамлянович — по 8½, Б. Филипович — 8, З. Кожул — 7, Ж. Николич — 6½, Д. Якимович — 6, Р. Реджепагич — 5½, П. Вучинич и А. Кобаш — по 5 очков.

Без поражений провел соревнование лишь Рукавина, но он сделал 14 ничьих, а, как известно, две половин-

ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Несомненный теоретический интерес представляет следующая партия, игранная на прошлогоднем международном турнире в Дортмунде.

Сицилианская защита
E85/c

Э. ЛОБРОН
К. СПРАГГЕТТ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4 h6 7. h4 Ce7 8. Cg2 Kc6 9. g5 hg 10. hg Л:h1 11. C:h1 Kh7 12. f4.

В результате раннего размена ладей возникло острое положение. У черных неудачна позиция коня на h7, а у белых раскрыт король.

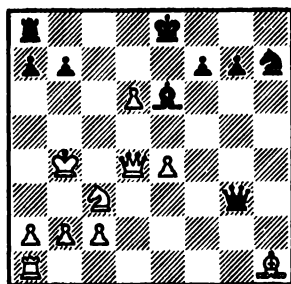
12... K:d4.

Заслуживало внимания и 12... e5 13. Kf5 C:f5 14. ef Фb6.

13. Ф:d4 e5 14. fe C:g5 15. C:g5 Ф:g5 16. ed.

Теперь партия вступает в полосу больших осложнений.

16... Фh4 17. Kpd2 Фf4 18. Kpd3 Фg3 19. Kpc4 Ce6 20. Kpb4.

20... Лс8 21. Лg1 Лс4 22. Kpb5!

Если 22. Ф:c4, то 22... Ф:d6 23. Фc5 a5 24. Kpb5 Cd7 25. Kpc4 b5 26. K:b5 Ce6 и т. д.

22... Фh2 23. d7 Kpd8 24. Ф:a7 Фe5 25. Kd5 C:d5 26. ed Фе2.

Закономерным результатом была бы ничья после 26... Лb4! 27. Kp:b4 Ф:b2 28. Kpc4 Ф:c2 29. Kpb4 Фb2. Теперь же борьба разгорается с новой силой.

27. Фb6 Kp:d7 28. Cf3! Лс5! 29. Kpb4 Фd2 30. Кра4 Фd4 31. b4 Ф:g1 32. bc.

Этот ход связан с последующей жертвой фигуры и надеждой на проходные пешки.

32... Фd4 33. Kpb3 Фе3 34. c3 Ф:f3 35. Ф:b7 Kpd8 36. Фа8.

Следующие несколько ходов делались, вероятно, в цейтноте.

36... Kpd7 37. Фb7 Kpd8 38. Фb8 Kpe7 39. Фd6 Kpe8 40. Фе5 Kpd8 41. Фb8 Kpe7 42. Фc7 Kpf6 43. Фd6 Kpg5 44. Фе5 Kpg6 45. c6.

Наконец-то белая пешка двинулась в ферзи.

45... Kf6 46. c7 Фd1 47. Kpb2 Фg4.

Черным удалось отбросить белого короля, однако четыре проходных белых пешки способны на многое.

48. a4! Фd7 49. d6 Ke8 50. Фb5 Ф:b5 51. ab K:d6 52. c4! K:c4 53. Kpc3 Kd6 54. b6 Kpf6 55. b7 Kb5 56. Kpc4 K:c7 57. b8Ф. Черные сдались.

* * *

Один из актуальных вариантов встретился в сле-

дующей партии командного первенства Югославии.

Испанская партия E46/c
П. ПОПОВИЧ

А. МАТАНОВИЧ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 13. d5 Kd8.

После 13... Ka5 14. b3 Cd7 15. Kf1 Лf8 16. Cd2 сказывается неудачная позиция коня на a5.

14. a4 Лb8 15. ab ab 16. b4 c4.

Более напряженная ситуация на ферзевом фланге возникла в случае 16... Kb7 17. Kf1 Cd7 18. Cd2 Лf8.

17. Kf1 Ke8 18. K3h2 Cf6.

Идея А. Карпова. Стандартное 18... f6 19. f4 Kf7 20. Kf3 g6 21. f5 Kg7 дает белым несколько лучшую игру.

19. Kg4 C:g4 20. Ф:g4 g6 21. Ce3 Kg7 22. Ла7 Kb7.

«Уважаемые господа!»

Наше общество занимается публикацией работ, посвященных шахматам, и заинтересовано в дальнейшем увеличении числа подобных работ. Познакомившись с книгой А. Котова и М. Юдовича «Шахматы в СССР», мы решили послать Вам настоящее письмо с просьбой сообщить, имеются ли у Вас другие работы, посвященные шахматам, и если да, то какие. Мы имеем дело с ВААП в Москве и были бы счастливы завязать торговые отношения также и с Вами.

Международное шахматное издательство, Неаполь».

«Уважаемый товарищ директор!»

Обращаемся к Вам с просьбой рассмотреть возможность ускорения выпуска книги Анатолия Карпова «А завтра снова в бой...». Подчеркиваем, что данную книгу с нетерпением ждут польские читатели.

Международное издательское агентство, ПНР».

«Уважаемый сэр!»

Недавно я получил экземпляр изданной Вами книги Алексея Сокольского «Ваш первый ход». Мое мнение таково: Ваша книга издана прекрасно, великолепен перевод на английский язык, цена сравнительно невелика для такого прекрасного издания.

Кеннет Ганнел, Англия».

Три выдержки из обширной переписки издательства «Радуга» с иностранными фирмами, шахматными специалистами, читателями...

Первоначально выпуск шахматной литературы на иностранных языках осуществляло издательство «Прогресс». После естественных трудностей роста — налаживание связей с зарубежными контрагентами, подбор авторского и редакторского коллектива, обеспечение соответствующими полиграфическими мощностями и бумагой — книги постепенно стали поступать к читателю.

В результате реорганизации издательства вышедшей из его недр «Радуге» досталось и шахматное наследство «Прогресса». Руководству нового издательства и его спортивной редакции уда-

лось увеличить выпуск шахматной литературы, расширить ее тематику, что вызвало еще больший интерес со стороны иностранных партнеров.

Несомненно, главной причиной повышенного внимания за рубежом к советским шахматным книгам являются постоянные успехи советской школы шахмат как в практической игре, так и в теоретических изысканиях.

Как известно, основной поток шахматных изданий советских авторов на различные регионы мира проходит через ВААП и осуществляется путем уступки издательских прав на эти книги. Издательство «Радуга» ведет свою работу с помощью внешнеторгового объединения «Международная книга». После того как выявляется заинтересованность зарубежных фирм

DOMINATION
IN 2.545 ENDGAME
STUDIES

к тому или иному изданию, определяется ее тираж, начинается редакционная подготовка к выпуску книги.

Пожалуй, наиболее популярный вид шахматной литературы у зарубежных читателей — издания для детей, для начинающих. На пяти языках — польском, румынском, немецком, английском, чешском — разошлась «Шахматная азбука» В. Гришина и Е. Ильина. Учебник А. Сокольского «Ваш первый ход» дважды переиздавался на английском, теперь выходит на японском и телугу, языке одной из народностей Индии. Едва ли не рекордный заказ последовал из Польши — «Самоучитель шахматной игры» Д. Бронштейна польские издатели предложили выпустить тиражом 100 тысяч экземпляров.

Огромный интерес вызывают книги выдающихся пред-

ставителей советской шахматной школы, работы М. Ботвинника, А. Карпова. В частности, новая книга Карпова «50 миниатюр чемпионов мира» уже вызвала повышенную деловую заинтересованность со стороны итальянских, датских, финских фирм, книготорговых организаций других стран.

Теоретические работы менее популярны, хотя и они пользуются определенным спросом. Например, поступили заявки из Японии на книгу «Гамбит» М. Юдовича, из Финляндии на монографии «Староиндийская защита» и «Новоиндийская защита» Е. Геллера. Сборник «Теория и практика шахматной игры» издательство готовит на арабском языке.

Нетрудно предположить, что с достижением более высокого уровня шахматного искусства в странах, где шахматы культивируются не столь давно, монографии по теории игры займут более видное место в издательских планах.

Сейчас пополняется договорный портфель редакции новыми работами видных советских шахматистов, готовятся оригинальные произведения специально по заказу издательства «Радуга». Любители древней игры всех континентов все более активно приобщаются к советской шахматной культуре.

Важную роль в книгоиздательской практике играет традиционная Международная книжная выставка-ярмарка, проводимая в Москве раз в два года. Очередная такая выставка состоится в сентябре. Естественно, на стендах экспозиции «Радуги» будет представлена и шахматная литература.

В. ЕФРЕМОВ

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Верховский Л. С. Карл Шлегтер / Предисл. Л. А. Полугаевского. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 240 с., тираж 100 000, цена 1 р. 20 к. (Выдающиеся шахматисты мира).

Карпов А. Е. Сто победных партий. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 320 с., тираж 100 000, цена 1 р. 60 к. (Выдающиеся шахматисты мира).

Тайманов М. Е. Защита Нимцовича. — М.: Физкультура и спорт, 1985. — 384 с., тираж 100 000, цена 1 р. 60 к. (Теория дебютов).

Монография кандидата в мастера Л. Верховского посвящена гроссмейстеру К. Шлегтеру, одному из сильнейших шахматистов начала XX века, претенденту на мировое первенство. В книге широко представлено творчество Шлегтера — шахматиста универсального стиля. Партии сгруппированы по темам, что придает книге учебный характер. Адресована квалифицированным шахматистам.

В книгу вошли избранные партии чемпиона мира А. Карпова, сыгранные за период с 1969 по 1983 год. Партии тщательно прокомментированы автором. В примечаниях нашли отражение взгляды Карпова на современную стратегию и тактику шахмат. Рассчитана на квалифицированных шахматистов.

В своей новой работе гроссмейстер М. Тайманов обобщил многолетние исследования защиты Нимцовича, рассмотрел основные проблемы развития этого популярного дебюта. В книге учтены теоретические изобретения и анализы последних лет. Рассчитана на квалифицированных шахматистов.

РОКОВАЯ РЮМКА

Известно, как серьезно в нашей стране ставятся вопросы борьбы с алкоголизмом и пьянством. Необходимы решительные меры, направленные на искоренение этого социально-политического зла, причиняющего вред здоровью и быту трудящихся и их семей и наносящего большой ущерб производству. Под влиянием алкоголя люди утрачивают чувство ответственности перед обществом и государством, совершают хулиганские поступки и другие преступления.

Народная пословица гласит: «Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки». Мне, как врачу, не раз приходилось слышать от своих пациентов горькие истории, в которых все начиналось, казалось бы, с невинной рюмки, когда в юношеских компаниях ребят, отказывающихся выпить рюмочку, называют «младенцами», «красными девицами», и они под давлением, как бы доказывая свою «взрослость», подчас привыкают к хмельному и становятся на опасный, порочный и порой необратимый путь.

Растлевающее действие на молодежь любителей «зеленого змия» общеизвестно. Нередки случаи, когда молодой человек попадает на производстве или в учреждении в среду «выпивающих», которые стараются втянуть и новичка в «традиционные» выпивки.

К сожалению, стало почти правилом, что спиртные напитки появляются на столе во время каждой дружеской встречи. Из ложного гостеприимства хозяин, прозясая многочисленные тосты, приглашает гостей выпить. Оpozдавшему обычно наливают «штрафной» бокал. Если пришедший попытается отказаться, то уже подвыпившая компания шумно осуждает «оштрафованного», требует выпить «до дна». Далеко не все проявляют в такой ситуации стойкость и волю.

Частое употребление даже небольших количеств алкоголя вызывает к нему влечение, привыкание, делающее пьющего человека наркоманом.

Выдающийся психиатр, профессор В. М. Бехтерев писал: «Бессспорно, что алкоголь является наркотическим средством, каковому свойству алкоголь, главным образом, и обязан своим распространением».

Мы часто забываем о коварном наркотическом свойстве алкоголя, который с каждой новой рюмкой притупляет ощущение нормы. Это происходит оттого, что под влиянием алкоголя ослабевают высшие функции головного мозга: реакция на внешние раздражения, сила воли, оценка ситуации, память и умение владеть собой.

Всесомы и точны народные поговорки: «Вино уму не товарищ», «И умные головы от вина глупеют».

Существенно страдают при пьянстве важные внутренние органы человека. Сердце и сосуды быстрее поражаются атеросклерозом. Статистические данные показывают, что смертность от сердечно-сосудистых заболеваний особенно велика в районах с наибольшим потреблением спиртных напитков. Медицинский эксперт В. В. Кузнецов изучил около трех тысяч случаев скоропостижной смерти людей в среднем возрасте и нашел, что ее основная причина — злоупотребление алкоголем. Особенно развитию атеросклероза сосудов сердца способствует сочетание двух вредных факторов — алкоголя и курения.

Никотин и алкоголь различны по своему губительному действию. Так, никотин вызывает нарушение стенок артериальных сосудов сердца и ведет к спазмам. Это, в свою очередь, усиливает отложение холестерина, ведет к сужению просвета коронарных артерий, питающих сердечную мышцу. Что же касается алкоголя, то он хотя кратковременно несколько расширяет сосуды, но это не приносит никакой пользы, так как спиртное провоцирует

гипертонический криз (резкое повышение артериального давления), что может закончиться трагически.

Таким образом, выпивка для людей с атеросклерозом сосудов угрожает развитием тяжелого заболевания сердца — инфаркта миокарда. Весьма опасен алкоголь и при склерозе мозговых сосудов. Грозные осложнения чаще всего встречаются у людей, страдающих гипертонической болезнью, у которых опьянение грозит кровоизлиянием в мозг.

Из-за наркотического привыкания к алкоголю и табаку в большинстве стран возросла заболеваемость раком желудка и легких, все больше поражающих молодых людей.

Особо ранима алкоголем печень — главная биохимическая лаборатория организма, берущая на себя первый удар выпитого спиртного. Алкоголь наносит непоправимый вред печеночным клеткам, выполняющим многообразные функции (синтезирование витаминов; образование желчи, необходимой для пищеварения, протромбина, участвующего в свертывании крови и др.).

У алкоголиков и пьяниц возникает жировая дегенерация печени (перерождение). На месте гибнущих печеночных клеток развивается соединительная ткань, постепенно развивается неизлечимое заболевание — цирроз печени.

Еще в начале нашего века выдающийся терапевт, профессор А. А. Остроумов, осматривая молодого человека, страдающего заболеванием печени, сказал: «Отец этого больного давно пропил его печень», подчеркивая опасное влияние алкоголя на здоровье детей.

Очень чувствительна к алкоголю и поджелудочная железа. Исследования отечественных и зарубежных ученых показали, что воспаление поджелудочной железы (панкреатит) — признак хронического алкоголизма.

Можно было бы продолжить разговор о вредном влиянии алкоголя на здоровье человека, но и из сказанного видно, насколько справедливо высказывание великого физиолога И. П. Павлова: «Алкоголь приносит гораздо больше горя, чем радости, хотя его употребляют радости ради».

Да, какая-то кружка пива, рюмка вина, малая доза водки может принести сиюминутную радость, но при привыкании к хмельному горе будет на всю жизнь.

Вот как мудро пишет об этом Л. Н. Толстой: «Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние людей и, что всего ужаснее, губит душу людей и их потомство».

У наших спортсменов случаи пьянства и алкоголизма, благодаря усилению в последние годы воспитательной работы, становятся все реже. И все же обидно узнавать, что кто-либо из известных спортсменов или тренеров отчисляется из спортивного коллектива по причинам так называемого грубого нарушения спортивного режима.

Ошибочно думать, что спортсмен, желающий добиться хороших результатов, не должен только в период тренировок и ходе соревнований употреблять спиртные напитки. Известный футболист А. Н. Старостин рассказывает в своих воспоминаниях: «Кружка пива — ведро пота, так принято говорить среди футболистов. Это значит, чтобы устранить вред от выпитой кружки пива, надо на тренировках пролить ведро пота. Потерять форму можно в один день. Чтобы приобрести форму — нужно затратить месяц».

Мой врачебный опыт говорит о том, что для спортсмена, поддерживающего спортивную форму, необходимо полностью отказаться от приема даже таких сравнительно малоалкогольных напитков, как пиво.

Есть немало примеров тяжелых последствий увлечения спортсменами «зеленым змием». Помнится время, когда тяжелоатлет Трофим Ломакин был гордостью нашего спорта. Сначала пошли выпивки по поводу побед, потом поводы употребления спиртного стали умножаться, и наконец Ломакин стал пить без всякого повода. Пьянство и спорт несовместимы! Стальные бицепсы стали сдавать, и Ломакин оказался вне спорта. Вместо друзей появились собутыльники, пьянки заканчивались приводами в милицию за хулиганство. И наконец лишение свободы на длительный срок.

* * *

И у нас в шахматах есть еще приверженцы хмельного зелья, хотя, казалось бы, пьянство прежде всего поражает главное оружие шахматиста — мозг и центральную нервную систему. Пришлось мне видеть немало примеров непоправимого урона, который наносит алкоголь шахматистам. Особенно печальной представляется судьба одаренного молодого московского мастера Тараса Прохоровича. Отчетливо вспоминается высокий, полный, неопрятно одетый человек, просящий взаймы полтинники у входящих в Центральный шахматный клуб. Обрюзгшее, заросшее лицо мне показалось знакомым. Да ведь это Тарас Прохорович! Тарас, с которым я играл в полуфинале чемпионата столицы. Тогда это был стройный, спортивно подтянутый человек, приветливый и жизнерадостный. Когда мы сели за шахматный столик, Тарас извинился, что рядом поставил чемоданчик, сказав: «Чуть не опоздал — играл в баскетбол на первенство вузов Москвы».

Что же стало с этим юношей, сыном известного и уважаемого врача? Тараса погубили когда-то выпитая рюмка спиртного, пьяная компания, слабая воля. Пристрастие к спиртному быстро вершило свое злое дело! Усилия отца, друзей, шахматной организации вырвать Тараса из пьяного омуты оказались тщетными. Алкоголизм беспощадно разрушил его жизнь, быстро свел в могилу.

К трагедии привела знакомая порочная цепочка! Рюмка спиртного при успехе — «радуясь». Повторение при новой удаче — «радуясь». Привыкание, влечение, запой, страшная беда и горе.

Только воля, решительный отказ от всего спиртного, если потребуется — специальное лечение, могут разорвать эту роковую цепь!

Вспоминаю, как было воспринято шахматным миром неожиданное поражение Алекина в матче с Эйве в 1935 году. И здесь, как известно, не обошлось без рокового воздействия спиртного, включенного в рацион уверенным в себе чемпионом мира. Расплаты не пришлось долго ждать. Игра Алекина стала неузнаваемой. С 20-й по 26-ю партию он был в состоянии депрессии и в неприличном для себя стиле терпел поражения.

Но надо отдать Алекину должное: он волевым решением ввел для себя «сухой закон» и восстановил спортивную форму. Через два года он блистательно победил Эйве в матч-реванше. Любимым напитком Алекина в эту пору было... молоко.

К великому сожалению, у ряда наших молодых талантливых мастеров не нашлось таких волевых качеств. Ленинградец В. Шишкин, москвичи В. Соловьев и Э. Чаплинский по своим данным могли бы, наверное, стать гроссмейстерами, но, увы... оказались вне игры.

По моим наблюдениям и отдельные обладатели высших шахматных званий не отрешились от вредной привычки, потерпев неудачу в шахматном сражении, успокаивать себя водкой или коньяком. Такое «успокоение», как правило, не приносит успеха в следующих партиях.

Хотелось бы отметить, что злом «замедленного действия» является курение. Причем среди подвластных наркотическому действию никотина чаще встречаются люди, склонные к главному врагу — алкоголю.

Примером для молодых шахматистов должно являться строгое выполнение спортивного режима нашими выдающимися гроссмейстерами — М. Ботвинником, В. Смысловым, А. Карповым, Г. Каспаровым, А. Белявским, Л. Полугаевским, О. Романишиным и другими. В их режиме все продумано: тренировка, физические нагрузки и активный отдых!

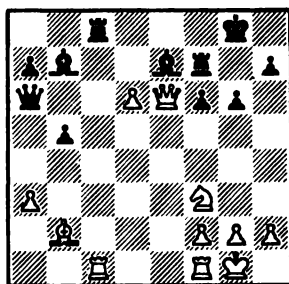
Недавно мне пришлось беседовать с заслуженным тренером СССР В. Юрковым, наставником юных шахматистов на Стадионе юных пионеров. Было отрадно слышать, что никто из его 150 воспитанников не курит, нет в коллективе и других нарушений спортивного режима. Очень хотелось бы, чтобы так было во всех шахматных школах молодежи. Наставники, тренеры должны уделять большое внимание вопросам спортивного режима.

Хочу в заключение вновь напомнить слова академика И. П. Павлова: «Не пейте вина, не огорчайте сердце табачищем и проживите столько, сколько жил Тицан» (знаменитый итальянский художник прожил 99 лет и умер от случайного инфекционного заболевания).

ВАШЕ МНЕНИЕ

(ответ, см. журнал № 9, 1984)

Читателям предлагалось высказать свое мнение о позиции, которая могла возникнуть в одном из вариантов партии Каспаров — Портиш (Никшич, 1983).

В. Неизвестных (п. Байкит Эвенкийского АО) нашел интересное продолжение 24. Сe5. Вот приводимые им варианты:

1) 24... Л:с1 25. Л:с1 С:ф3 (25... Сd8 26. С:ф6!) 26. Лс8 Кpg7 27. Лс7 фe 28. Л:е7 Л:е7 29. Ф:е7 Крh6 30. d7, и белые выигрывают;

2) 24... fе 25. К:е5 Лf8 26. Лс6! Ф:а3 27. de Ф:е7 28. К:f7 Ф:f7 29.

Ф:f7 Л:f7 30. Лс5 с перевесом у белых.

Если первый вариант бесспорен, то второй неясен. В заключительной позиции возможно 30... а6 31. Лfс1 Се4!, и у черных хорошие шансы на спасение.

Сильнее всего, по-видимому, 24. Лfд1. Рассмотрим варианты:

а) 24... Сd8? 25. Л:с8 С:с8 26. Фе8 Лf8 27. d7 Сb7 28. Кg5! Сс6 (28... fг 29. Фе5, 28... Фс6 29. Фе6) 29. Фе6 Кpg7 30. Фh3, и выигрывают;

б) 24... Лd8 25. de! Л:d1 26. Л:d1 Ф:е6 27. Лd8 Кpg7 28. е8Ф, и у белых лишняя фигура (указано А. Трегубовым, Москва);

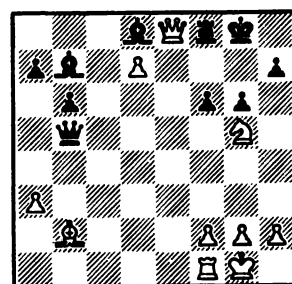
в) 24... Сf8. Этому продолжению уделяет внимание Н. Волгин (Алма-Ата):

25. Л:с8? С:с8 26. Фd5 Фа4 (любопытно 26... С:d6, но после 27. Ф:d6 Лd7 28. Ф:d7 С:d7 29. Л:d7 у белых все шансы на победу) 27. С:f6 Се6 28. Фd2 Л:f6 (28... Лd7? 29. Ке5! Л:d6 30. Ф:d6!) 29. d7 С:d7 30. Ф:d7 Ф:а3 31. Фd5 Кpg7 32. Ф:b5 Фс5, и худшее у черных позади;

25. h4! Л:с1 (25... С:f3 26. Л:с8 С:d1 27. Лс7; 25... Лс4 26. Фе8) 26. С:с1 С:f3 (26... Фс6 27. Сf4 Фd7 28. Ф:d7 Л:d7 29. Кd4 а6 30. Кb3; 27... Кpg7 28. Ch6 Кpg8 29. С:f8 Кp:f8 30. Фе3 а6 31. Фd4 Кpe8 32. Лd3) 27. gf Фс6 28.

Се3 Фd7 (28... Ф:f3? 29. Лd5) 29. Фd5, и белые сохраняют шансы на выигрыш; 25... Лс6 26. Л:с6 Ф:с6 27. С:f6 Фd7 (27... Сс8? 28. Ф:f7) 28. Фb3 С:f3 29. gf, и плохо 29... С:d6 из-за 30. Се5.

А. Трегубов нашел интересную возможность и в другом варианте этой же партии:

У белых под ударом три фигуры, и их положение кажется безнадежным, однако после 28. Фе6 Кpg7 29. Фе3! о спасении надо думать черным. Все же оно находится, например: 29... Cd5 30. Фd4 Фс4 31. Ф:с4 С:с4 32. Лd1 h6 33. Ке4 Се6 34. Лd6 Кpf7 35. С:f6 (35. К:f6 Кpe7) 35... С:f6 36. К:f6 Кpe7 37. Лd4 Лd8 и т. д.

Со 2 по 22 апреля в Харькове проводился чемпионат СССР по международным шашкам. Чемпионом страны стал Н. Мищанский (Донецк) — 11 очков из 17, серебряная медаль — у В. Вирного (Харьков) — 10¹/₂, бронзовая — у киевлянина Р. Лещинского — 10. Только призеры не испытали горечи поражения.

Своими впечатлениями о турнире делятся участники — гроссмейстер А. БАЛЯКИН и мастер Е. СКЛЯРОВ.

ТРУДЕН ПУТЬ К ПЬЕДЕСТАЛУ

В последних чемпионатах СССР сложилась любопытная традиция. Результативность соревнования в четные годы заметно ниже, чем в нечетные. Это объясняется тем, что турниры 1982, 1984 годов носили отборочный характер к чемпионату мира. Игра была академичнее, суше. Участники были скованы отбором.

Чемпионат 1985 года, как и предыдущие в нечетные годы, удовлетворил любителей острой, бескомпромиссной борьбой. В основном все партии заканчивались после 4—5-часовой игры, когда были исчерпаны уже все ресурсы. Сказалась и «Поправка к положению о соревнованиях», которая была объявлена участникам буквально перед пуском часов в первом туре. Поправка предусматривала, что турнир является отборочным к ряду международных соревнований.

По положению в высшей лиге оставалось семь человек. Это тоже сказало на турнирной тактике участников. Хочешь не хочешь, а чтобы сохранить место «под солнцем», надо было выигрывать, следовательно — рисковать.

Причиной бескомпромиссности участников было и обновление состава на треть. Среди дебютантов оказались такие любители острых ощущений, как рижанин Г. Валнерс, минчанин А. Пресман и киевлянин А. Безверщенко, доставившие много волнений соперникам.

В итоге в турнире спортивное начало было во главе угла.

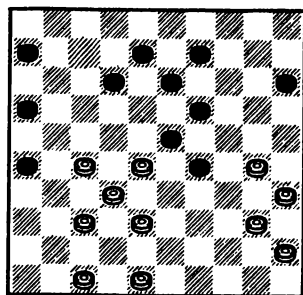
В партиях можно было увидеть самые различные позиции: связки, взаимные слабости, отсутствие шашки 48 в классических схемах и т. д. Были сделаны существенные уточнения в актуальных дебютных вариантах. Участникам приходилось за доской решать сложные проблемы, надолго задумываться, незаметно наступал цейтнот и тогда... многое, казалось бы, решал случай. Но будем справедливы. Даже в таких ситуациях преимущество получали шашкисты, которые обладают такими качествами, как психологическая устойчивость, хладнокровие, уверенность в себе. Успех приходит к тем, кто правильно распределяет свои силы, способен навязать свою тактику любому сопернику.

Отлично выступил в первенстве международный гроссмейстер Н. Мищанский. Много писали о его таланте, далеко и быстром расчете, тонком понимании игры, незаурядном комбинационном зрении. Мищанский по спра-

ведливости считается одним из сильнейших шашкистов мира, и его побаиваются, предпочитая в партиях с ним побыстрее пойти на упрощения. Мищанский в ряде прежних турниров сам был настроен миролюбиво, быстро соглашаясь с желающими сделать ничью. В Харькове он играл легко, раскованно, инициативно, по-спортивному зло, стремясь из любой позиции «выжать» максимум возможного, и заслуженно победил.

Вот два примера из его партий:

Н. МИЩАНСКИЙ А. ВЕРХОВЫХ

39. 48—42! 12—18?

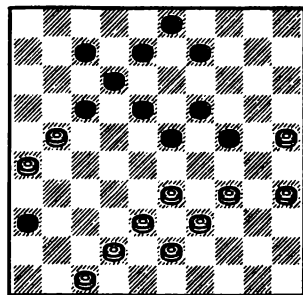
Правильно лишь 39... 9—14 40. 38—33 29:38 41. 42:33 15—20 42. 30—25 20—24 43. 27—22 16—21!

40. 40—34! 29:40 41. 45:34 15—20.

Черные попадают на комбинацию, но позиция их уже проиграна.

42. 37—31! 26:48 43. 30—25 48:30 44. 25:12 18:7 45. 35:24 19:30 46. 28:8 30—34 47. 8—3 34—40 48. 32—28 40—44 49. 28—22. Черные сдались.

Н. МИЩАНСКИЙ А. ЧИЖОВ

Оценив позицию как чуть худшую, белые эффектным комбинационным маневром форсируют ничью.

36. 47—41 36:47 37. 33—29 24:44 38. 38—32 47:16 39. 43—38 16:30 40. 35:4. Ничья.

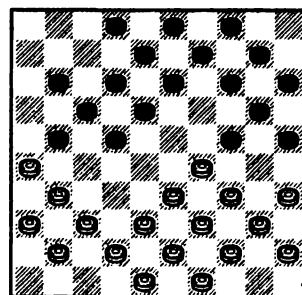
Вообще, на турнире было много интересных партий, и не только у лидера.

В. ВИРНЫЙ В. ЩЕГОЛЕВ

1. 33—29 17—22 2. 39—33 11—17 3. 44—39 6—11 4. 50—44 1—6 5. 31—26 20—25 6. 37—31 14—20 7. 31—27 22:31 8. 26:37 19—24 9. 36—31 17—22? 10. 32—28! 10—14 11. 28:17 11:22.

Плохо 11... 12:21 из-за 12. 35—30 24:35 13. 29—24 20:29 14. 34:1.

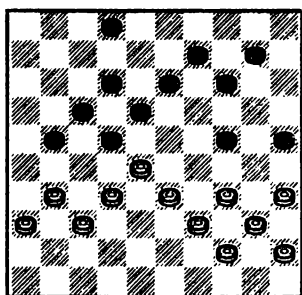
12. 31—26 7—11 13. 41—36 11—17 14. 37—31 6—11 15. 46—41 5—10 16. 41—37 16—21 17. 47—41.

Черные, очевидно, рассчитывали на 17... 21—27, но заметили комбинацию: 18. 38—32 27:47 19. 26—21 17:26 20. 48—42 47:38 21. 33:42 24:33 22. 39:6.

17... 11—16 18. 37—32 13—19 19. 32—28 9—13 20. 41—37 4—9 21. 37—32 2—7 22. 42—37 24—30 23. 35:24 19:30 24. 48—42 20—24 25. 29:20 15:24 26. 40—35 24—29 27. 34:23 18:29 28. 35:24 29:20 29. 31—27 22:31 30. 36:27 20—24 31. 27—22 24—29 32. 22:2 12—17 33. 33:24 21—27 34. 32:12 8:17 35. 2:19 14:41 36. 42—37 41:32 37. 38:27. Черные сдались.

Р. ЛЕЩИНСКИЙ А. МОГИЛЯНСКИЙ

На первый взгляд позиция белых плоха, но у них есть скрытые комбинационные возможности. Так, например, нельзя 32... 2—7 из-за 33. 28—23 18:27 34. 34—29 24:33 35. 39:28 22:33 36. 31:2.

32... 14—19?

Черные попадают на другую комбинацию.

33. 28—23 18:27 34. 37—32 27:38 35. 39—33 38:29 36. 34:5 13—18.

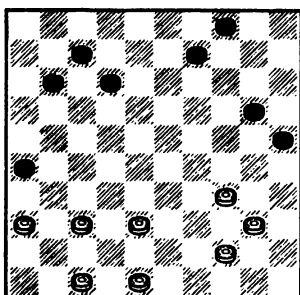
Несмотря на большое преимущество, выигрыша у белых нет.

37. 40—34 9—13 38. 5—10 21—27 39. 44—40 27—32 40. 10:41 24—30?

В цейтноте черные допускают решающую ошибку. Ничья достигалась путем 40... 18—23 41. 41:30 22—28.

41. 35:24 18—23 42. 41:8 2:13 43. 31—27 22:31 44. 36:27 12—18 45. 34—30 25:34 46. 40:29 17—21 47. 27:16 18—22 48. 29—23 22—27 49. 23—19 13—18 50. 19—14. Черные сдались.

Э. БУЖИНСКИЙ В. ЩЕГОЛЕВ

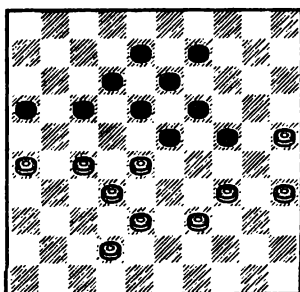

33. 36—31 11—17 34. 31—27 9—13.

Не проходит атака 34... 12—18 35. 38—33 17—22 из-за 36. 37—31 26:37 37. 33—29 22:31 38. 29—24.

35. 37—32 4—9 36. 44—39 12—18 (лучше было 36... 17—22) 37. 39—33 20—24 38. 32—28 13—19 39. 48—43 9—13 40. 34—29 7—11 41. 29:20 25:14 42. 33—29 14—20 43. 43—39 11—16 44. 38—33 17—21? 45. 28—22 21:32 46. 40—34 18:27 47. 33—28 32:23 48. 29:9 26—31 49. 9—3 20—25 50. 3—21, и вскоре черные сдались.

А. БАЛЯКИН А. МОГИЛЯНСКИЙ

41. 42—37.

Полагая, что не проходит 41... 16—21 42. 27:16 18—22 из-за 43. 25—20, но черные рассчитали дальше.

41... 16—21! 42. 27:16 18—22 43. 25—20 22:31 44. 20:7 19—24! 45. 26:37 17—21 46. 16:27 8—12 47. 7:18 13:42 48. 32—27 42—48 49. 39—33 48:25 50. 27—21 25—34. Белые сдались.

В конце сентября начинается матч за звание чемпиона мира между обладателем этого звания А. Гантваргом и голландским гроссмейстером Р. Клерком. В матче будет сыграно двадцать партий. При ничейном счете чемпион мира сохраняет свое звание.

Познакомьтесь с одной из партий претендента на высший титул. Она характерна для его стиля. Партию комментирует гроссмейстер В. Агафонов.

Р. КЛЕРК
(Голландия)

Э. АУТАР
(Суринам)

Чемпионат мира
Дакар, 1984

1. 33—29 17—22 2. 39—33 19—23 3. 35—30 20—25.

Нелогично. Если черные строят прочную оборону, то надо было играть 3... 14—19. Теперь уже белые могут сгруппировать шашки на правом фланге и создать мощный наступательный «кулак».

4. 44—39 11—17 5. 32—28 23:32 6. 37:28 16—21.

Сильнее 6... 13—19, намереваясь продолжать 7... 19—23 8. 28:19 14:23.

7. 50—44 6—11 8. 41—37 21—27 9. 28—23!

Этим смелым выпадом белые тормозят развитие шашек правого фланга черных. Ошибочно 9... 13—19?, на что белые ответили бы 10. 46—41 19:28 11. 29—23! 18:29 12. 34:21 17—26 13. 31—27 22:31 14. 36:27 25:34 15. 40:29 с явным преимуществом.

9... 14—20 10. 46—41 1—6 11. 31—26 27—31 12. 36:27 22:31.

Начинается увлекательная борьба в позиции с шашкой 36 (на это поле вскоре попадет шашка 31), такая ситуация часто встречается в турнирной практике. Белых устраивает центральное расположение, а черные окружают позицию соперника, считая, что шашка 36 и связка белых сил в центре и на правом фланге весьма эффективны в предстоящей борьбе.

13. 37—32 31—36 14. 42—37 11—16 15. 32—28.

Обычно здесь играют 15. 48—42

20—24, не позволяя сопернику связывать центральные шашки.

15... 7—11 16. 37—32 9—14 17. 40—35 14—19 18. 23:14 10:19 19. 30—24 19:30 20. 35:24 17—21 21. 26:17 12:21?

В подобных позициях нельзя выпускать центральные шашки белых на оперативный простор. Черные обязаны были играть 20... 4—10 и на естественный ответ 21. 41—37 продолжать 21... 18—22.

22. 41—37 11—17 23. 45—40 8—12 24. 28—23 21—26 25. 40—35 17—21 26. 32—28 12—17 27. 23:12 17:8 28. 28—23 6—11 29. 33—28 11—17 30. 38—32 17—22 31. 28:17 21:12 32. 32—28 12—17 33. 43—38 16—21 34. 49—43 17—22 35. 28:17 21:12 36. 34—30 25:34 37. 39:30 12—17 38. 44—39 17—22 39. 38—33 8—12 40. 43—38 2—8 41. 48—42 20—25 42. 39—34 13—18 43. 23—19 12—17 44. 19—14 17—21 45. 24—20 15:24 46. 29:20 18—23 47. 34—29 23:34 48. 30:39 21—27?

Цейтнотная ошибка. Черным надо было пожертвовать шашку: 48... 25—30 49. 35:24 4—10, и не видно, как белым выигрывать.

49. 20—15 4—9 50. 33—29 9:20 51. 15:24 5—10 52. 29—23 27—31 53. 39—34 22—27 54. 35—30 27—32 55. 38:27 31:22 56. 34—29 25:34 57. 29:40 8—12 58. 40—34 12—17 59. 24—19 17—21 60. 19—13 21—27 61. 34—29 27—31 62. 23—18 22—28 63. 18—12 28—32 64. 37:28 31—37 65. 42:31 26:37 66. 13—8 37—42 67. 47:38 36—41 68. 8—2 3—9 69. 12—7. Черные сдались.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 5)

№ 1. Брейтман — Хасин. 1... e3 2. d5 (2. f3 Л:е2! 3. Л:е2 Фа6!) 2... Л:е2! 3. Л:е2 Ф:d5! Белые сдались.

№ 2. Чеботарев — Жердев. 1. Лhg1 bc 2. Ch7 Kpf8 3. Ke6! fe 4. Фg6 Kh5 5. Cg8! Kp:g8 6. Ф:h5, и белые выиграли.

№ 3. Чеботарев — Эвард. 1. Фd2! C:b2 2. Ф:b2 f6 3. Фd2 Kpf7 4. Лh7 Kpe8 5. Лd1 Фb6 6. e5 f5 7. Cb5 Kc6 8. Фg5. Черные сдались.

№ 4. Микенас — Хасин. 1... Л:d4 2. ed Ф:d4 3. Лb1 Л:c4 4. Фb2 Ф:f2! 5. Kph1 Cf3 6. Лg1 Лc2 7. Ф:b7 C:b7 8. Л:b7 Ф:g1! Белые сдались.

№ 5. Е. Поляк — Моисеев. 1... de! 2. Л:d8 Л:d8 3. C:f6 ef 4. Фf2 Фf4 5. Cd4 Л:d4 6. Ф:d4 Фg5 7. Фb2 fg 8. C:g2 C:g2 9. Ф:g2 Ф:b5, и черные выиграли.

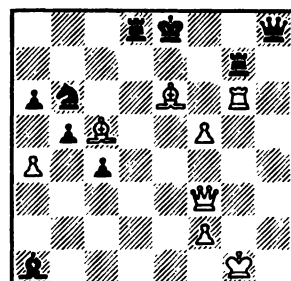
№ 6. Битман — Моисеев. 1... Ф:e4 2. К:e4 C:e4 3. Kc3 Cf3 4. Фd3 b4 5. Лfe1 bc 6. bc Лa3 7. Лa1 (и после 7. Фc4 Kc2 8. Фd3 K:a1 9. Ф:d6 Лаa8 10. Л:a1 e4 у черных выигрышная позиция) 7... Ca8 8. Kpf1 Л:a2 9. f4 Cg2. Белые сдались.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Эта позиция возникла в партии А. Петросян — В. Маланюк (мемориал Т. Петросяна, 1984).

Черные сыграли 33... Се5 и после 34. Фс6 Кd7 35. Cf7! вынуждены были сдать.

Правильно ли они защищались?

БЛЕСК И НИЩЕТА «АЛЬБОМОВ ФИДЕ»

КОМПОЗИЦИЯ

НАКОНЕЦ! Он был долгожданным, «Альбом ФИДЕ. 1977—79», ибо вышел спустя пять лет после конца олимпийского периода. Оперативность неважная.

Итак, начиная с 1956 года вышло восемь «Альбомов» с 6312 произведениями, а кроме того, два «Ретроальбома»: за 1945—55 годы (1891 композиция), за 1914—44 годы (в трех томах, 2809 композиций). Таким образом, уже собрано одиннадцать тысяч избранных композиций за 65-летний период.

Значение «Альбомов» многогранно. Во-первых, собрать воедино лучшие произведения мировой композиции за трехлетний период. Тем самым, во-вторых, теоретикам и историкам предоставляется удобный материал для анализа развития композиции, смены школ и стилей, роли отдельных личностей и многого другого. В-третьих, по числу публикаций в «Альбо-

мах» присваиваются звания международных мастера и гроссмейстера по шахматной композиции.

Норматив международного гроссмейстера выполнен восемнадцатью авторами: Г. Каспаряном, В. Броном, В. Корольковым, Л. Лошицким, Н. Петровичем, В. Руденко, В. Пахманом, П. Петковым, К. Мэнсфилдом, П. Ремом, М. Хавелем, И. Фритзом, Г. Бакчи, Б. Линдгеном, К. Гумонди, Г. Надареншвили, Г. Бартоловичем, И. Крихели (в порядке набранных очков). Кроме того, более 80 человек получили звание международного мастера. 7 гроссмейстеров и 20 мастеров — советские.

* Чтобы получить звание международного мастера или гроссмейстера, надо набрать соответственно 25 и 70 очков. За публикацию задачи дается 1 очко, этюда 1,67 очка. При коллективном авторстве очки делятся.

ТРЕХХОДОВКА — сердцевина задачной композиции. Именно она была основным видом в творчестве большинства самых знаменитых проблемистов — Лойда, Хавеля, Хискота, Куббеля, Лошинского и других.

У меня, преподавателя высшей школы, выработалась привычка оценивать задачи по пятибалльной, а фактически даже четырехбалльной системе: 5 — это отличная задача, 4 — хорошая, 3 — удовлетворительная, 2 — плохая. Многие мои личные книги, в том числе особенно «Альбомы ФИДЕ», испещрены цифрами 5, 4, 3 и 2 возле диаграмм.

Очевидно, что только отличные и хорошие задачи, с оценками «5» и «4», должны попадать в «Альбомы». Посмотрим с этой точки зрения динамику изменения качества трехходовых задач во всех «Альбомах». Замечу при этом, что индивидуальный вкус, конечно, имеет первостепенное значение при оценке какого-то одного произведения, но при оценке большого числа задач нивелируется, и полученным средним цифрам можно с уверенностью доверять (см. таблицу).

Так вот, если не принимать во внимание «Альбом 1956—58», в котором не участвовали многие из ведущих проблемистов, то получается, что качество трехходовок долгое время оставалось на стабильном уровне: 60—65 % — отличных и хороших задач, 25—30 % — удовлетворительных, 5—10 % — плохих. Но вот резкое снижение уровня — в «Альбоме 1977—79». С чем же связан этот печальный факт?

По моему, главная причина не в каком-то спонтанном снижении творческого уровня, а в том, что Постоянная комиссия ФИДЕ по шахматной композиции подошла недостаточно тщательно к столь важному вопросу, как назначение судей. А в трехходовом разделе ими на этот раз были К. Гольдсмеддинг (Голландия), А. Кикко (Италия) и Ф. Хлубна (Австрия). Первые двое известны в основном как составители двух

ходовых задач, и потому чувствуется подход к трехходовкам, так сказать, с «двухходовой меркой».

Общезвестно, что миниатюры и чешские задачи в двухходовке себя практически, с редкими исключениями, изжили. Но это отнюдь не относится к трехходовкам! Судьи же трехходового раздела «Альбома 1977—79» такие задачи просто игнорировали. Из 170 — не только ни одной миниатюры, всего лишь одна — с числом фигур меньше тринадцати. В предыдущих «Альбомах» трехходовые задачи с правильными матами составляли примерно 30 % от общего числа, сейчас же их только две...

От судей соревнований по композиции, в особенности таких важных, как «Альбомы ФИДЕ», требуется, видимо, безусловное уважение ко всем стилям и жанрам. В «Альбоме 1977—79», взирая на трехходовку с двухходовой колокольни, судьи выказали беспримерную преданность стратегическому максимализму. А вот такие неперенные показатели художественности задач, как изящество построения, правильные маты, красивые по-шахматному ходы, загрузка белых фигур, оставляли втуне.

В общем, для проблемистов, работающих в области малофигурных задач и задач с правильными матами, 1977—1979 годы — черный период!

Чтобы избежать обвинений в предвзятости и неконкретности, привожу некоторые примеры.

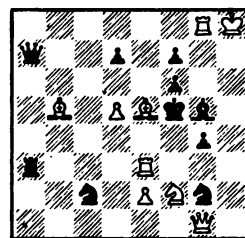
1. (№ 345 в «Альбоме»). Решает довольно очевидное 1. Cd6, угр. 2. Лf3 и 3. e4X. Защита черных — в многочисленных взятиях ладьи e3, атаки белых — в отвлечении берущих фигур, чтобы нанести тот же пешечный укол 3. e4X. Итак: 1... Ф:e3 2. C:d7, 1...Лb:e3 2. Cd3, 1...Лh:e3 2. Kg3, 1... C:e3 2. Лf4, 1... Kc:e3 2. Фb1, 1... Kg:e3, 2. Ф:g4. Шесть однообразных, шаблонных вариантов... Может, это рекорд, задача-таск? Нет. В том же «Аль-

боме» есть задача Ж. Мориса (№ 386) с семью вариантами, правда, она побивает рекорд и по тяжеловесности — занято 27 фигур!

Но самый главный недостаток лежит глубже, нарушается одно из самых важных для задачи художественных требований. Нельзя ставить белую фигуру только лишь для одного-единственного варианта, надо ее обязательно подгружать еще какой-то функцией. А в 1 ван Дейка: белый конь h1 — лишь для варианта 1... Лh:e3 2. Kg3, белая ладья b4 — лишь для 1... C:e3 2. Лf4. И ни для чего больше...

Пожалуй, для выпуклого художественного оформления замысла вполне возможно было бы ограничиться четырьмя тематическими вариантами, сняв после соответствующей технической обработки: четыре фигуры — белых Лb4, Kh1 и черных Лh3, Ch6. Впрочем, можно дать задаче художественное оформление и при пяти вариантах.

1а. Н. ван ДЕЙК, 1977
Вариация А. Грина

Мат в 3 хода

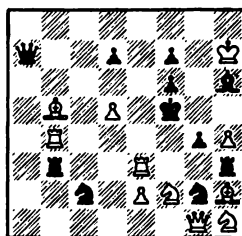
1. Cd6 — 1... Ф:e3, Л:e3, Kc:e3, Kg:e3 2. C:d7, Cd3, Фb1, Ф:g4 (как было) и 1... C:e3 2. Фh1! (мотивировка новая), набежало и дополнение 1... Cf4 2. Ф:g2 (перекрылась 4-я горизонталь).

Еще одно немаловажное замечание. В «Альбоме» предлагалась такая, близкая по механизму, задача, правда, всего лишь с тремя тематическими вариантами, но...

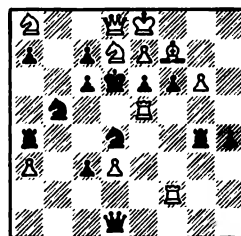
«Альбом» за годы	Число задач с оценками	Оценки		
		5+4	3	2
1956—58	141	45 %	35 %	20 %
1959—61	122	63 %	26 %	11 %
1962—64	133	60 %	34 %	6 %
1965—67	114	64 %	28 %	8 %
1968—70	117	66 %	26 %	8 %
1971—73	168	69 %	26 %	5 %
1974—76	165	65 %	30 %	5 %
1977—79	168	51 %	31 %	18 %

Это практически все помещенные в соответствующем «Альбоме» трехходовки, исключая задачи автора статьи и некорректные композиции.

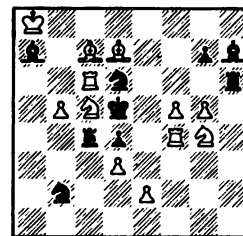
1. Н. ван ДЕЙК
«Ди Вархайд», 1977
1-й приз

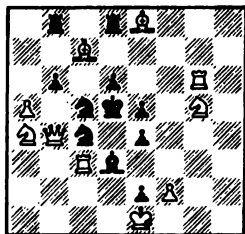
2. И. РЕТТЕР
«Проблемблад», 1979

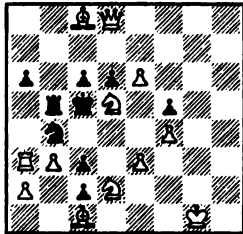
3. П. ПЕТКОВ
«Шахматна мисъл», 1978
1-й приз

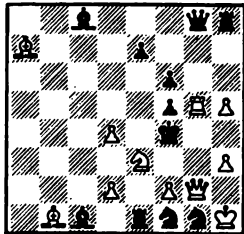
4. К. ГУМОНДИ
«Дойче шахцетунг»
1978, 1-й приз

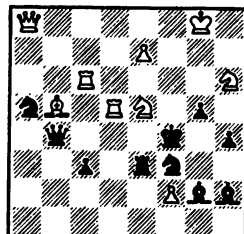
5. В. РУДЕНКО
«Швальбе», 1977
1-й приз

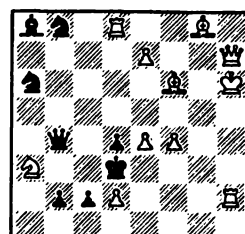
6. А. ЛОБУСОВ
«Арбайтер цейтунг»
1979, 1-й приз

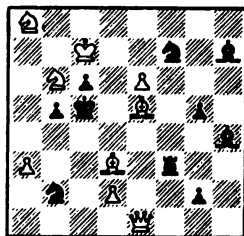
7. Л. ЗАГОРУЙКО
Минский конкурс
1979, 1-й приз

8. М. ВУКЧЕВИЧ
«Лос-Анджелес таймс»
1979, 4-й приз

16. А. ГРИН, В. РАНГЕЛОВ
«Шахи», 1979
похвальный отзыв

Мат в 3 хода

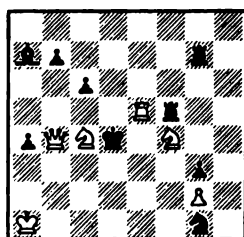
Первый ход тут удался — 1. Kpb8! После 1...C:c1 в угрозе 2. Kd7 Kpd5 3. Kc7X — правильный мат. Правильным матом заканчивается и 1...Л:d3 2. Фе3!, 1... C:d3 2. Фе4!, 1...K:d3 2. Фc1! — 2...Л:e3, C:e4, K:c1 3. d4X. Задача 1 и эта задача, пожалуй, примерно равноценные (на «четверку», не больше) и, если бы не приверженность судей к одному стилю, обе должны были быть включены (или не включены!) в «Альбом».

Еще и еще раз убеждаешься в верности постулата Л. Куббеля: «...вновь подчеркиваю, что допускаю отказ от правильных матов лишь в тех случаях, когда добиться их невозможно. Поэтому, составляя трехходовку «модернистского» типа, композитор должен быть особенно требователен к самому себе и предварительно испробовать все средства для «художественной» (т. е. с правильными матами) обработки задуманной им идеи» («Леонид Куббель», Москва, 1984, стр. 20).

2 (№ 372 в «Альбоме»). Вначале — 1...Л:g6 2. Kf8 Kp:e5 3. K:g6X, 1...Фc1 2. K:f6 Kp:e5 3. K:g4X, 1...Л:c4 2. Kb6 Kp:e5 3. K:c4X, 1...Kf5 2. Kb8 Kp:e5 3. K:c6X. После 1. Лc5, угр. 2. Kp:f8! и 3. e8KX — 1...Л:g6 2. K:f6 Kp:c5 3. K:e4X, 1...Фc1 2. Kb6 Kp:c5 3. K:a4X, 1...Л:c4 2. Kb8 Kp:c5 3. Ka6X, 1... Kf5 2. Kf8 Kp:c5 3. K:e6X. Цикл 2-х ходов «по Лачному» АБВГ—БВГА.

А теперь схожее в задаче с правильными матами!

2а. В. ПАХМАН
«Газета Ченстоховска»
1971, 2-й приз

Мат в 3 хода

Вначале — 1...Лg (по 7-й линии) 2. Ke3 Kp:e5 3. Kg4X, 1...Лg (по вертикали «g») 2. Kb6 Kp:e5 3. Kd7X, 1...Л:e5 2. Kb2 Kp:e5 3. Kd1X. После 1. Ле3 — 1...∞ 2. Kb2

Kp:e3 3. Kd1X, 1... Лd7 2. Ke5 Kp:e3 3. Kg4X, 1...Л:f4 2. Фc3 Kp:c5 3. Ле5X.

Да, без «Лачного», но аналогичны и первый ход, и система перемены матов — но матов правильных!

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ стратегического максимализма следует считать Л. И. Лошинского. Именно его дух веет в «Альбоме 1977—79», только в доброй половине помещенных там трехходовок не видно даже тени мастерства покойного лидера этого направления.

Безусловно, нынешняя стратегическая трехходовка идет все дальше по пути усложнения содержания, но как раз это требует от составителей высокой техники и безупречного художественного вкуса. Пожалуй, большинству авторов, представленных в «Альбоме», такое оказалось не по плечу.

Успех в «Альбомах» исчисляется в основном количеством включенных туда произведений. Укажем имена героев последнего «Альбома 1977—79»: П. Петков (Болгария) — 32 задачи (5 трехходовок), К. Гумонди (Франция) — 22 (13), В. Руденко (СССР) — 20 (6), М. Келлер (ФРГ) — 17 (5), Б. Запас (Греция) — 18 (5), Г. Рем (ФРГ) — 17 (5), А. Лобусов (СССР) — 16 (8) и т. д.

Петко Петков — лидер болгарских проблемистов и, кстати, главный редактор журнала «Шахматна мисъл». Недавно в Болгарии вышел сборник его композиций (самого различного жанра!).

3 (№ 333 в «Альбоме»). После 1. Kb3 грозит перекрытие «по Новотному» — 2. Лc5! и 2...Л:c5, C:c5 3. Л:d4, Cc6X. Защищает любой ход конем d6, включающим ладью h6 — 1...Kd—, но тогда 2. Л:d4! (опять под два удара) и 2...Л:d4, C:d4 3. Ke3, e4X — не «по Новотному», но весьма коже. Наконец, вариант с черной коррекцией — 1...K:f5!, и опять перекрытие «по Новотному» — 2. g6! Л:g6, C:g6 3. Л:f5, Ce6X.

Творческий почерк у Гумонди и Руденко очень близкий. Шутят даже, что Гумонди — псевдоним Руденко! Как и Петков, они весьма плодотворны, но, в отличие от него, тяготеют не к классической тематике, а скорее к новомодной — многофазности, чередованиям, циклам, реверсам, с нарочитой «алгебраичностью» содержания.

4 (№ 312 в «Альбоме»). 1. Cb5, угр. 2. Л:c4 — 1...ba 2. Л:d6 Л:d6 3. Ф:c5X, 1...e3 2. Ф:c5 dc 3. Л:d3X, 1...K:a4 2. Л:d3 ed 3. Ф:c4X, 1...Лh8 2. Ф:c4 C:c4 3. Л:d6X.

5 (№ 335 в «Альбоме»). 1. Ла5, угр. 2. Фb6 — 1...K:d5 2. Kc4 Kpb4 3. Ca3X, 1...Kp:d5 2. Фh8 c5 3. Фh1X, 1...cd 2. Фc7 Kc6 3. Ca3X.

Первый ход в обеих задачах вводит в игру стоящую в стороне без дела белую фигуру — подлинно «задачным» его оба раза не назовешь. А что красивого в «мордобое», в толчее фигур? Может, тут что-то не то? Давайте разбираться детальнее.

Обозначим ходы белых в 4: Л:d6 — буквой А, Ф:c5 — Б, Л:d3 — В, Ф:c4 — Г. Тогда 2-е и 3-и ходы всех четырех вариантов запишутся формулой АБ—БВ—ВГ—ГА, образующей четырехтактный цикл...

В 5, чтобы объяснить замысел, надо рассмотреть попытки, начинающиеся 2-ми ходами белых в вариантах: 1. Kc4?, 1. Фh8?, 1. Фc7? — тогда опровергает соответственно 1...Kp:d5, 1...cd, 1...K:d5. Труднонаходимыми и изысканными такие опровержения взятия никак не назовешь. Соль, оказывается, в реверсе: в действительной игре опровержения становятся защитами, а белые ходы-попытки — решающими 2-ми ходами. Изменение функций, сдвиги по фазе...

Именно в разного рода циклах и реверсах адепты ультрасовременной тематики видят красоту и прогресс, многие другие — попросту безобразие. Полемицировать не хочу. Замечу лишь, что сами по себе задачи 4 и 5 у нормальных шахматистов положительных эмоций не вызывают...

СВОИ заметки мне хочется закончить все-таки в мажорном тоне, показать, что не все уж так плохо в нашем трехходовом «королевстве». В приводимых последними трех задачах во главу угла ставится не формально-алгебраическая обусловленность ходов и их функций, а нормальная шахматная борьба по всей доске. Любопытно, что продуктивность проблемистов, работающих в таком ключе, куда ниже, чем у «модернистов» (это, кстати, значит, что они отстают по «альбомному рейтингу» и по «титулам»!).

6 (№ 348 в «Альбоме»). 1. h4!, с угрозой 2. Лg4! fg, Ф:g4 3. Фе4, Kd5X. Защищаем поля e4 и d5: 1...Фe6!, 1...Ce6!, 1...e6!, но перекрываются по порядку пешка e7, ферзь g8, слон c8 — 2. Cb8 и 3. Kd5X, 2. Kd5! и 3. Л:f5X, 2. Л:f5X и 3. Cb8X. Цикл АБ—БВ—ВА? Да, цикл! Но цикл не сам по себе, а органично обрамляющий и подчеркивающий логику взаимного пересечения трех черных фигур на поле e6 — главный стратегический нерв задачи.

7 (№ 267 в «Альбоме»). 1. Kc4, угр. 2. Фh8, и такие две пары вариантов: 1...Ле6 2. Лc4! Ф:c4 3. Лf5X и 1...Ke5 2. Лd4! Ф:d4 3. Лf6X — со скрытым включением ферзя на поле e4: 1...Kd4 2. Лf6! Kp:c4 3. Ле5X и 1...Фd4 2. Лf5! Kp:c4 3. Ле6X — с блокированием поля d4. Обратите внимание на тонкую дифференцировку игры косвенной полубатареи Ф+2Л.

8 (№ 275 в «Альбоме»). 1. Kpg5!!, угр. 2. Фh3 — 1...Фа5 (шах) 2. e5 (контршах) Ce4 3. Cc4X и 1...Фb5! 2. Cd5 (тихо!) Фd7 (грозило 3. Фh3X) 3. Cc4X, 1...Фc5! 2. Лd5! (тихо!) Фc8 3. Л:d4X. Исключительно эффектный первый ход и тонкое разделение 2-х ходов: сначала потеря контроля над полем c4, затем выбор белыми связываемой-развязываемой фигуры — 1...Фb5 2. Лd5? Фd7!, 1...Фc5 2. Cd5? Фc8!, с контролем черного ферзя над полями d4 и c4.

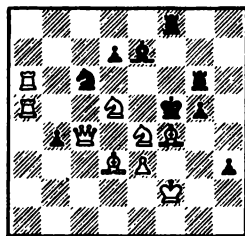
Гроссмейстерская задача!

ДВУХХОДОВКА-

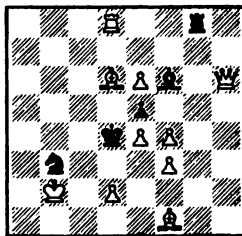

1982—1983

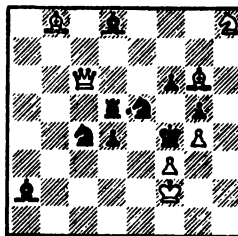
1. К. БРАЙСВАЯТ
«Проблемист»
1982—II, 1-й приз

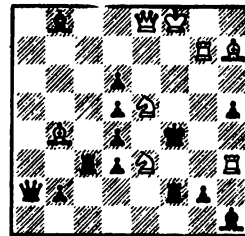
2. К. ГАРИНГ
«Швейц. шах-мэгезин»
1983, 2-й приз

3. Г. АУЭС
«Швейц. шахцетунг»
1982, 1-й приз

4. Г. ДУХАН
«Проблемист»
1983—I, 1-й приз

ТРАДИЦИИ И МОДА

ДВУХХОДОВКА — лаборатория задач-ных идей. Ее девиз — вперед и только вперед! Значит, от продолжительного идейного зстоя она может зачахнуть. Непрерывные открытия — вот живительная струя, которую и должны постоянно при-вносить поклонники двухходовок.

Популярность двухходовки, как жанра, больше других задачных разделов зави-сит от самих ее составителей. Постоянно совершенствоваться, постоянно искать, по-стоянно быть бескомпромиссными, как ху-дожники, — все это необходимо поклонни-кам двухходовки, чтобы она двигалась вперед.

ТРАДИЦИОННАЯ ортодоксальная те-матика. Интересные находки реже и реже. Угасание стиля? Вряд ли. Скорее, его раз-витие, куда более высокие к нему требова-ния, чем прежде.

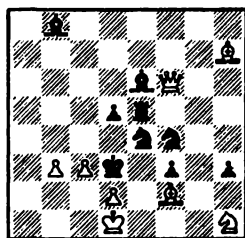
1. Удачное вступление 1. Ch2!, угр. 2. Kc5X, и шахи — 1...Kpe6, Kpg4 2. Kf4, Kef6X. Еще три батарейных удара в ва-риантах 1...Ле6, Ке5, g4 2. Kd6, Kg3, K:e7X, используя блокирования. Хороший первый ход, шестикратная игра четырех батарей, разнообразная стратегическая канва — в совокупности же превосходная компо-зиция!

2. Жертва ферзя — 1. Фg7!, и цуг-цванг: 1...Л—, Л:g7! 2. Фg1, Ce7X, 1...С—, С:g7! 2. Ф:e5, Cf8X и 1...К—, Кс5! 2. Фа7, Се5X. На безразличные отступления черных фигур следуют маты ферзем, два из которых «далекие», а на точные ходы ма-тует батарея. Очень элегантно.

«Белая коррекция», с уточненной игрой белых фигур в предвидении будущих за-щит черных — аналог «повторных угроз», когда так же играют фигуры черные. В последние годы таких задач появляется больше и больше (напомним, кстати, обзор за 1981—82 годы, задачу 12 П. Пет-кова).

3. Если отойти слоном с g6 безразлич-ным образом, то найдется 1...Cb1. Поэтому белый слон движется вниз по диагонали: 1. Cf5!? Cc7! (нет 2. Ф:f6X), 1. Ce4!? Лd6! (нет 2. Фе4X), 1. Ce2!? Kd6! (нет 2. Фе1X). Значит, 1. Cd3!, угр. 2. Kg6X, и любое раз-визывание коня е5 теперь уже не спасает. Зоркий глаз опытного проблемиста заме-тит, что на матующем ходу дважды играет включаемый белый ферзь. А почему бы не трижды?

3а. По Г. Ауэсу

1. Cc5 — 1...Kg6, Лf5, Cf5 2. Ф:f3, Фd4, Фа6X.

4. Механизм коррекции в игре двух белых фигур. Вначале — 1...d:e5, d:e3 2. Фf7, Лh4X. Ходы белых коней делают эти маты угрозами: 1. K3—? — 2. Лh4X, но 1...g1Ф, 1. K3g4!? — 2. Фf7X, но 1...Фа7; 1. K5—? — 2. Фf7X, но 1...Лс8. Решает же 1. Kf3!, с новой угрозой 2. Лf7X и вариантами — 1...de, Л:f3 2. Фf7, Лh4X, с переменной «по Рухлису». Как видим, в самом что ни на есть современном ключе!

Международный мастер композиции, профессор Бирон Заппас (Греция) в на-стоящее время один из ведущих в жанре — в «Альбом ФИДЕ, 1977—79» вошло 13 (рекорд!) его задач.

5. Тему трудно выразить словами, разве что «циклическое чередование типов фигур, играющих в попытках и создающих угро-

зы»: 1. Kd4? — 2. Cg6X, но 1...Фi1, 1. Kf4? — 2. Kd6X, но 1...C:c3, 1. C:e2? — 2. Kd6X, но 1...Kb5, 1. Cg4? — 2. Kc5X, но 1...C:d8, 1. Ke3? — 2. Kc5X, но 1...Фа2; наконец, решающее 1. Ke5! — 2. Cg6X, 1...Фi1, C:e5 2. Фd3, Л:e5X. Назвать этот опус задачей я не рискнул бы, но вот у Барри Барнса, первого вице-президента международной комиссии по композиции, бывшего судьи, мнение, как видите, ока-залось иным...

6. Задача-лауреат одного из авторитет-нейших зарубежных конкурсов. Вначале — 1...c5, Ке6, Кс4, Лd4, Фс6, Kbd7 2. Фе4, Лf5, Ф:c4, Л:d4, Фf5, Фс4X. После 1. Cd4, угр. 2. Фе5X — 1...c5, Ке6, Кс4, Л:d4, 2. Лd6, C:e6, Фе4, Лf5X («идеальный Рухлис!») и 1...Фс6, Kbd7 2. Ф:c6, Фа2X. Монументальная перемена шести матов. Однако вступительный ход, вводящий в иг-ру стоящую без дела белую ладью g6, вызывает разве что отрицательные эмо-ции...

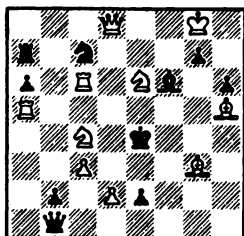
Первый ход. Сколько уже о нем написа-но: это, мол, «золотой ключ», «эликсир двухходовки» и т. д. и т. п.

7. Иллюзорная игра — 1...Лb—, Лg—, bc, g3 2. Cd6, Лd5, K:c6, f4X. Удивительно, но решает 1. Kd4!, отдавая четыре свобод-ных поля черному королю. Неожиданно цугцванг: 1...Лb—, Лg—, bc, g3 2. Фf5, Фс7, Kd:c6, Kf3X, — с переменной матов, еще 1...Kpd6, Kpd5, Kpe4 (f4) 2. Kf3, Фе6, Фf5X. По модным меркам в содержании ничего особенного нет, но плюс феноме-нальное вступление и — задача «заву-чала»!

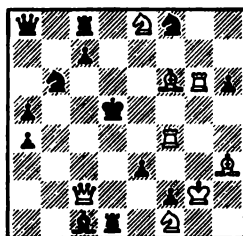
Идее выбора из двух геометрических ана-логичных игр, думается, минуло уж никак не меньше, чем четверть века. Как правило, в каждой фазе по три варианта, однако органическая взаимосвязь всех элементов задачи требует от составителей особо тонкого вкуса и высокого технического мастерства.

8. Каким конем взять на d4? Ложно 1. Ke:d4?, угр. 2. Cf3X — 1...Л:f2 2. Ke6X (с возвратом коня на исходное поле — эффект Гаринга), 1...Лf7 2. K:c2X, 1...Фf8

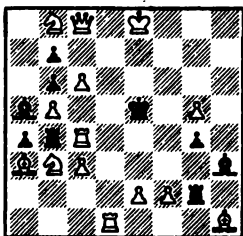
5. Б. ЗАППАС
Юбилей Аргуэллеса
1983, 1-й приз

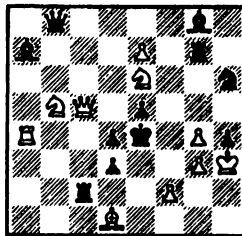
6. Б. ЗАППАС
«Проблемист»
1983—II, 1-й приз

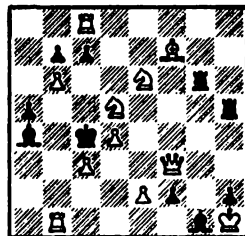
7. М. и С. МЛАДЕНОВИЧИ,
М. ВЕЛИМИРОВИЧ
Матч Македония — Сербия
1982, 1-е место

8. К. ГОЛЬДСХМЕДИНГ
«Швальбе»
1981—I, 1-й приз

9. Я. ГАРИНГ
«Юроп Ешек»
1964, 1-й приз

2. Kd6X, но 1...hg. Опровержение грубое, а это серьезный недостаток надо бы использовать более тонкие нюансы позиции. Верно 1. Kb:d4!, угр: 2. Cf3X — 1...Lf2 2. Kb5X и 1...Фf8. Лf7 2: Кс2, Kg5X.

Для сравнения даем такой классический пример:

9. Пробуем 1. Kd:c7?, угр. 2. Фd3X, создавая одновременно две батареи — 1...Cc2, Лg3, Лh3 2. Kd5 (по Гарингу!), Kg5, Kb5X. Опровержение 1...Cc6! — из-за неочевидного вскрытия большой белой диагонали. Решает 1. Ке:c7!, угр. 2. Фd3X — 1...Cc2, Лg3, Лh3 2. Ке6 (по Гарингу), Kb5, Kf6X. Редкий, ценный образец цельных, чистых, красивых мотивировок со стороны как белых, так и черных.

Входят в хорошую традицию конкурсы дрезденской газеты «Зексисшен цейтунг», все интереснее их содержание.

10. Ложный след: 1. gf? — 2. Ле4X, 1...Cc6, C:e8 2. Фе5, Фе5X, но 1...Лh8. Попытки: 1. Фb4? — 2. Фе5X, но 1...Cc6!, 1. Фе1? — 2. Фе5X, но 1...C:e8. Решение: 1. Kd3!, угр. 2. Cf2X — 1...Cc6, C:e8 2. Фе5, Фе5X. Ложный след и попытки представляют игру «по Ханнелиусу», а попытки и действительная игра с чередованием матов дают игру «по Домбровскому». Сложный комплекс модной тематики выражен, пожалуй, во вполне приемлемой форме.

11. Новинка! После 1. Сb7 возникают три угрозы, проходящие поодиночке при 1...c2, d5, Л:b5 — 2. Фe4, Фе3, Фg3X. Защищает любой отскок коня d4, но тогда возникают тоже три новых мата, дифференцируемые ходами 1...Kb5, Кс6, Ке6 — 2. Фd5, Фf5, Фd6X. Как бы «продолженный Флекс».

Подведены итоги крупного конкурса, посвященного Олимпиаде в Люцерне.

12. Ложно 1. Фе4?, цугцванг — 1...b6, cb, de, fg, fe, Кс—, Кг—, 2. Фс6, Фd5, Фс4, Фе5, Кс:c4, Ф:d4, Ф:f5X, но 1...f4! Решает 1. Фb1!, цугцванг — 1...b6, cb, de, fg, f4, Кс—, Кг— 2. Ка6, Фb5, Лс4, Ле5, Ке4, Фb4, Ке6X. Таск — перемена семи матов. Увы, маты примитивные, игра черных тоже элементарная...

А вот результат малонизвестного конкурса шведского журнала порадовал!

13. Изящная позиция с механизмом векторов. Ложные следы: 1. Лb3? — 2. Ле4X, 1...Ла:a8, Лг:a8, C:e5 2. Лf3, Cg3, Фf3X, но 1...Лg5!; 1. Лg7? — 2. Ле4X, 1...Ла:a8, Лг:a8, C:e5 2. Cg3, Лg4, Фg4X, но 1...Cg5! Третий раз маты меняются в решении: 1. Лbb5! — 2. Ле4X, 1...Ла:a8, Лг:a8, C:e5 2. Фf3, Фg4, Фе5X. Все очень неплохо, но вот новизны явно не хватает...

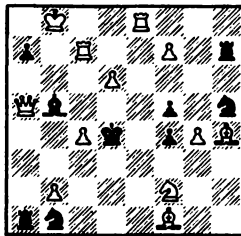
14. Опять в строго ортодоксальном стиле. 1. e2—e4! — словно бы начало партии. Грозит 2. edX, 1...Kf5 2. efX — две эхоигры пешечной батареей. 1...d:e3, f:e3 2. Фс3, Фg3X — две эхоигры с взятиями «на проходе» и включениями ферзя. 1...d:e4 2. Фа5X — вариант «довесок» еще с одним включением ферзя и «далеким» матом. Несложная, но весьма приятная по геометрической задаче.

К сожалению, оба скандинавских мастера по композиции — и норвежец, и швед — выступают редко. Но ведь метко!

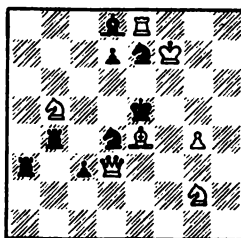
ВЫДЕЛЮ, как обычно, лучшие, на мой взгляд, задачи обзора: это 1, 2, 4, 7, 9, 14. «Традиции» и «мода» наравне — 3:3!

А. ЛОБУСОВ.
Москва

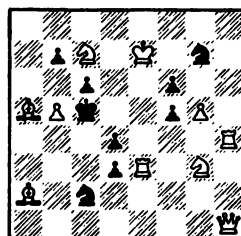
10. Х. КНУППЕР «Зексисшен цейтунг» 1982—83, 1-й приз

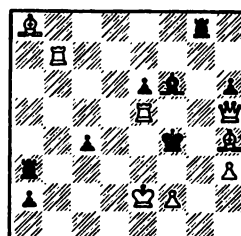
11. И. КЮНЦЕЛЬМАН «Зексисшен цейтунг» 1982—83, 2-й приз

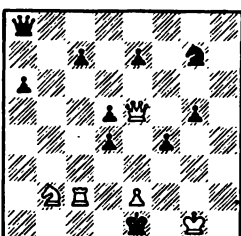
12. С. МАРИАНИ Олимпиада в Люцерне 1982—83, 1-й приз

13. Н. ван ДЕИК «Тийдскрифт фор шак» 1981, 1—2-й приз

14. Я. КНОППЕЛЬ «Тийдскрифт фор шак» 1981, 1—2-й приз

Решения-84

ЖУРНАЛ 12

Этюды № 45—48

№ 45. Б. Рывкин. По автору: 1... Kpg7 (1... b3 2. e5 Kpg7 3. e6 Kf6 4. Cg6 b2 5. Kpg5) 2. e5! (нет 2. Cg6? Ке5!, нет и 2. Kpf4? Kр:h7 3. Кре3 Ке5 4. Kpd2 Kpg6 5. Kpc2 Kc6 6. Kph3 Kpf6 7. g4 Kpe5 8. g5 Kpd4! 9. g6 Kpc5 10. g7 Ке7 и т. д.) 2... Kр:h7 3. e6 Kb6! 4. e7 Кс8 5. e8K! b3 6. Kf6 Kpg7 7. Kd5! (7. Ке4 Kd6!) 7... Ке7! (знак автора) 8. Кре4! Ксd5 9. Kpd3! Kpf6 10. g4! Kpe5 11. g5 Kpf5 12. g6 Kpg6 13. Kpd2 и 14. Kpc1, 15. Kpb2 — ничья. Однако нашлось 7... Kd6!, и после 8. Кре5 Kb5 черные выигрывают.

№ 46. А. Белов. 1. Kd6! Угрожая вилкой 2. Ке4, но не 1. Kh6? Лf6f3! 1... Кс7! Теперь нет ни 1... Кр:g2 2. Ке4 Ла6 3. Лg5, ни 1... Лf6f3 2. Kf4! Л:f4 3. Ке4 Лf1 (f3) 4. Kd2 Лf2 5. Ке4, с вечным нападением. 2. Kf4! Лf2:f4! (грозило 3. Kh3) 3. Kf5! Рассекая черные ладьи... 3... Kd5! Защищая обе ладьи... 4. Kd4! (но не 4. Kg3? Лg4! 5. Ке4 Лf1 6. Kр:d5 Лd1 7. Кре5 Ле1 8. Лg5 Лf1:e4 9. Kpf5 Лf4 10. Kpg6 Kpf2 11. h5 Лh4 12. h6 Лh1 13. Kpg7 Ла4 и т. д.) 4... Кс3! (грозило 5. Ке2) 5. Kf5! Kd5 6. Kd4, позиционная ничья. Схожие мотивы уже встречались в этюдах голландца И. Марвитца.

№ 47. Н. Резвов. 1. Ке3 Kpd4 2. Cf6 Ке5 3. Kpb1! (но не 3. Kpb2? Фf8 4. Се7 Кс4, шах) 3... Фg8! Теперь уже нет 3... Фf8? 4. Се7! Фе7 5. Kf5 или 3... Фа4 4. Кра1! Фа6 5. Cg7 4. Cg7 Фf7! 5. Kpb2! Надо спешить на защиту пешки d2. 5... Фf2 6. Kpc2 Фе2 7. Cf8! Фd3 8. Kpd1! Ке7 (грозило 9. Cc5X) 9. Cg7 Ке5 10. Cf8 Фf1 11. Kpc2 Фd3 12. Kpd1, позиционная ничья.

№ 48. А. Гербстман. «Шахматы в СССР», 1956, 2-й приз. 1. Kg5 Kd6 2. К:f7! (иначе черные реализуют две лишние пешки) 2... К:f7 3. Ке6 Кре8! Нет 3... Kpd7 из-за 4. Kg5! Кре8 5. Cg6, но не 4. Кс5? Кр7 5. Ка6 Kpb7 6. Cd3 Ке5 7. Cb5 Kpb6 4. Cg8! Cc1 (грозило 5. Kg5) 5. Cd3! (но не сразу 5. Kpd1? Ch6! 6. Cd3 Kpd7, и поле f8 под ударом) 5... Kb8 6. Cb5 Kd7 7. Kpd1! Вовремя освобождая поле e2 для слона. 7... С— 8. Се2! Кf— 9. Ch5 Kf7 10. Се2! Kd— 11. Cb5 Kd7 12. Се2!, позиционная ничья.

Задачи № 89—96

№ 89. Б. Удалов. Ложные следы: 1... Кс5? — 2. Kd3X,

1...Kpd6, Cb4 2. K:d7, Ле4X, но 1...Cf4!, 1. Kf4! (на поле опровержения) — 2. Kd3X, 1...Kpd4, C:f4 2. Kg6, Cd6X, но 1... Cb4! 1. Kb4! (опять на поле опровержения!), угр. 2. Kd3X — 1...Kpd6, C:b4 2. Кс6, Ле4X.

№ 90. Я. Россомахо. Попытки: 1. Фс7? — 2. Kd5X, но 1... Ке5!, 1. Kph2? — 2. g3X, но 1... Ла2! 1. Фс4!, угр. 2. Се5X — 1... Л:d4 2. Kd5X и 1... C:c4 2. g3X, еще 1... K:d4, C:g2 2. Лf5, К:g2X. Побочное решение 1. Фс1.

№ 91. Я. Владимиров. 1. Фb4, угр. 2. Kb6 — 1... c5 2. Фd2 Kр:c4 3. Cf1X, 1... d5 2. Kd6 Кре5 3. К:g6X, 1... Ле5 2. Kb2 Cc4, Kpd5 3. Лd3, Фс4X, 1... f5 2. Kb6 Кре5 3. Фс3X, еще 1... Kpd5 2. Лd3 и 1... Ке5 2. Л3:e4.

№ 92. М. Адабашев. «Шахматный листок», 1929, почетный отзыв. 1. Kd5!, угр. 2. Ке4f4X — 1... Кс4X 2. Kb4X и 1... Кре4! 2. Kd4X, когда черные сами связывают слона в надежде на его развязывание.

№ 93. В. Сычев. Ложный след: 1. Kpg7?, угр. 2. Фе6 Кре6 3. Ch3X — 1... C:e5 2. Фе7! и 1... Ке5 2. f7!, 1... Л:b4 2. Kpf7, но 1... Ла6! 1. Фс5, угр. 2. Фd4 — 1... C:e5 2. Kd3! и 1... Ке5 2. Лd4!, еще 1... Кс6 2. Кс6.

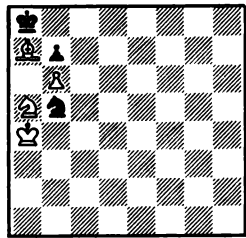
№ 94. Л. Загоруйко. 1. Кре7, угр. 2. Ле5! Кре5 3. Ch2X — 1... d3 2. Ле3! Kpd4 3. Ле4 Kpd5 4. Ле2X и 1... e2 2. Л:d4! Kpc5 3. Лd5 Kpc6 4. Лd3X, еще 1... Лf2 2. баФ Kpc5 3. d7, 1... Kpc5 2. Ле5 Kpb6 3. d7.

№ 95. А. Попандуполо. 1. Cd5! (1. Cd3? Л7d4!) Лd4 2. Ce4! Лd2 (грозило 3. Kg2X) 3. Ch7! Л7d4! 4. Ce4! Лd6 (грозило 5. Kg6X) 5. C:c6 Л6(2)d4 6. Ce4! Лd6(d2) 7. C:b7 Л6(2)d4 8. Ce4 Лd6(d2) 9. Лb8! (вот в чем смысл предварительных маневров слона) 9... Лf6 10. Лf8! и 11. Kg6X.

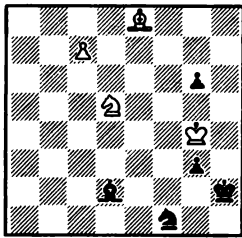
№ 96. В. Руденко, В. Чепижный. 1. Ca1! — 1...c2 2. Лd4! Kpf6 3. Л:d2X, 1... Kpg6 2. Ле6! Kpf7 3. Лf6X, 1... Kd7 2. Лс4! Кре6 3. Лс1X, 1... Kg6 2. Ле5 Kpf6 3. Лf5X (нашлась дуаль — 2. Се6! К:e6 3. Лс4X).

«Спасибо за красивые и трудные этюды и задачи в 1984 году. Жду не хуже и не легче в будущем!» (В. Чувашов, п. Золотаревка Пензенской обл.).

№ 21. А. ХАЧАТУРОВ
Москва

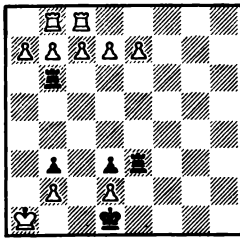

№ 22. О. МАЗУР
Красноярск

Выигрыш

№ 23. В. КАЛАНДАДЗЕ
Тбилиси

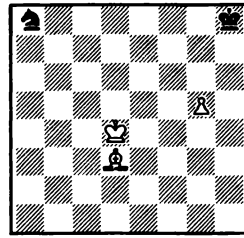
Мат в 3 хода

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. № 21 и 24 существенно разнятся и по материалу, и по тематике: миниатюра — с борьбой против «бешеного коня» (открытие А. Троицкого!), малютка — с доминацией. Но, как ни удивительно, финалы совпадают полностью! Легкофигурный № 22 — с классической комбинационной борьбой, а четырехладный № 23 — с романтикой превращений и, как, шутя, пишет автор, с «расширением Вселенной»...

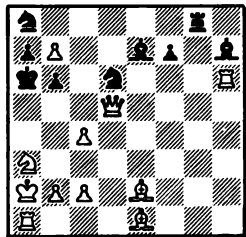
Задачи. № 41 — в новомодном стратегическом ключе: и угроза, и защиты, и маты главных вариантов сфокусированы на одном поле. Напротив, традиционная № 42 — с четырехфазным выбором при перемене двух матов (найдите все три ложных следа). № 43 (дебютанта рубрики) и № 44 — со своеобразными «отсечками» действия черных фигур, реализуемых на матующих ходах. В № 45 белые кони упрямо идут всякий раз именно под двойной удар! Два эхо-хамелеонных мата со связкой дополнены в № 46, согласно канону, третьим правильным матом (сюжетно схожа параллельная № 48, победившая в конкурсе памяти М. Хавеля). № 47 — уже в логическом стиле, с несколькими «предварительными планами», когда последовательно играют все три белых пешки.

№ 24. Г. ЗАХОДЯКИН
1931

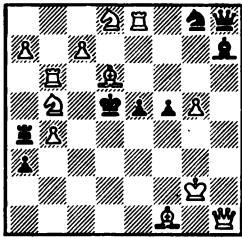
Выигрыш

№ 41. Д. БАННЫЙ
Москва

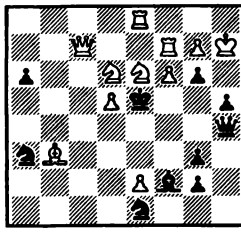
Мат в 2 хода

№ 42. Л. БРАУДЕ
Свердловск

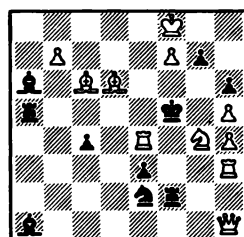
Мат в 4 хода

№ 43. А. БАХАРЕВ
Новосибирск

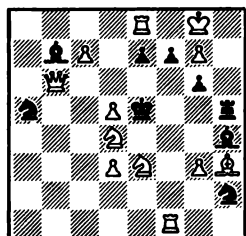
Мат в 3 хода

№ 44. Л. ЗАГОРЮКО
1961

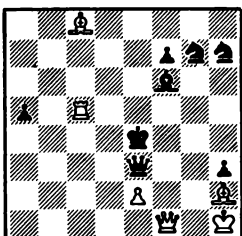
Мат в 3 хода

№ 45. А. ЛОБУСОВ
Москва

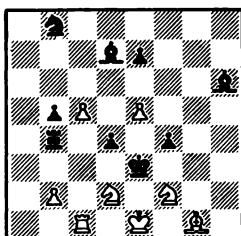
Мат в 3 хода

№ 46. Н. КОНДРАТЮК
Житомирская обл.

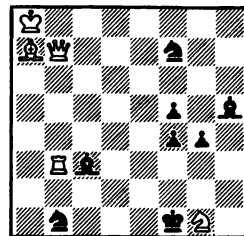
Мат в 4 хода

№ 47. С. ХАЧАТУРОВ
Баку

Мат в 11 ходов

№ 48. Ф. РИХТЕР
1961

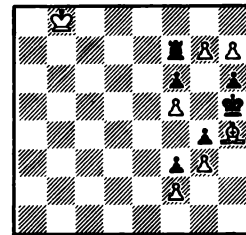

Мат в 4 хода

Редкие жанры
Скахографический этюд 6 (с превращениями!) посвящен Дню Победы 9 мая. 7 — из двух отдельных частей диаграммы надо сложить позицию, в которой был возможен мат в 1 ход. Ведущие роли в прошлом 8 сыграли исчезнувшие с доски белая пешка a2 и черная пешка e7, но, кроме

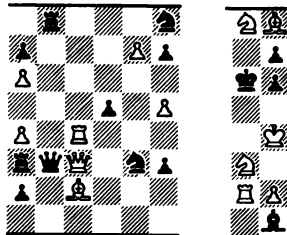
того, особое внимание обратите на белого белопольного слона d1. Чтобы выяснить, легальна ли позиция 9, придется сделать 34 точных предыдущих хода белых и черных (сравните с 5 А. Кисляка из предыдущего выпуска рубрики, журнал 2), при этом особо учесть цвета полей f2 и f3.

6. Н. КРАЛИН
Москва

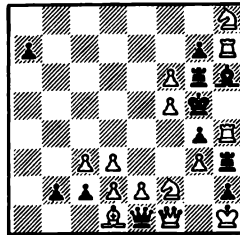
Выигрыш

7. Б. ЛУРЬЕ (Ленинград),
Н. ПЛАКСИН (Москва)

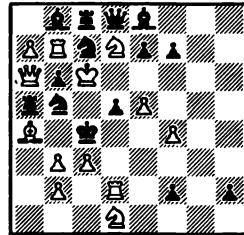
См. текст!

8. Ф. ФАТХУЛЛИН
г. Брежнев

Мат в 1 ход

9. М. ПАЛЕВИЧ
Вильнюс

Мат!

● Наши конкурсы

2-е полугодие 1984, журналы 7—12

Этюды № 25—48: 3, 3, 6, 4; 4, 4+4, 4+1, 4; 5, 6, 6+3, 6; 4, 4, 5, 5; 4, 4+4, 5, 0; 5+5, 5, 5, 4 — всего 122 очка. Задачи № 49—96: 1, 1, 2, 1+1+1, 3, 2, 2+2, 3; 1, 1, 3, 1, 3, 4, 4, 4; 1, 1, 2, 1, 3, 4, 4+4, 3; 1, 1, 2, 1, 3, 4, 4+2, 4; 1, 1, 2+2, 1, 3, 3, 4, 3; 1, 1+1, 3, 1, 3, 4, 4, 3+1 — всего 130 очков. Максимум возможных очков — 252.

Победил Ю. ВИХАРЕВ (п. Сява*Горьковской обл.) с 213 очками. Вновь второй М. Рольник (Нижний Тагил) — 210 очков. Третий Е. Ломов (п. Ладва Карельской АССР) — 205 очков. У Ю. Осовского (Тотьма Вологодской обл.) — 201, Е. Зыкина (Нижний Тагил) — 200; В. Кристина (Красный Сулин Ростовской обл.) — 198, В. Колпакова (Сухуми) — 185, С. Бондаренко (Каменск-Шахтинский Ростовской обл.) — 183, Н. Фицака (с. Сивка-Калужская Ивано-Франковской обл.) — 181 очко.

Лауреатом 1984 года вновь признан Ю. Вихарев.

● КОНКУРСЫ

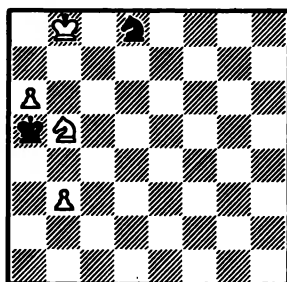
«Вечерний Ленинград» Конкурс 1985—86 гг., разделы — двух-, трех-, многоходовок, этюдов. В каждом разделе одна композиция от автора. Адрес (диаграммы в 1 экз.): 191023, Ленинград, Д-23, Фонтанка, 59, ред. «Вечерний Ленинград», с пометкой «Шахматы для любителей».

Шахклуб «Furtch im Wald/Waldmünchen». Тематический конкурс «Ладьи, кони, пешки (кроме королей)» — трех-, многоходовки. Судья Г. Шоен (ФРГ). Книжные призы и дипломы. Адрес (диаграммы в 2 экз.): M. Riedl, Waldmünchenerstraße 12, D-8492 Furth i. W., ФРГ. Срок посылки — до 30. VIII. с. г.

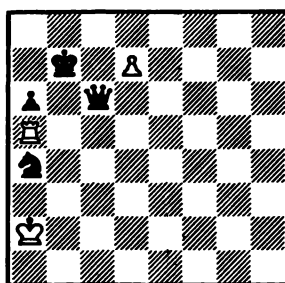
ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

Автор — международный мастер по композиции Э. Погосянц. Белые начинают и выигрывают.
Решения будут опубликованы в следующем номере.

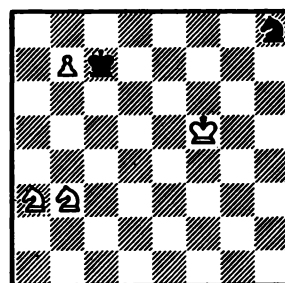
№ 1

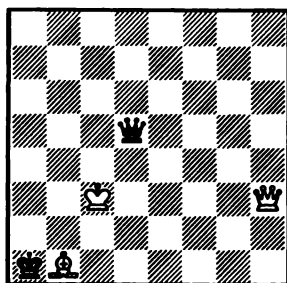
№ 2

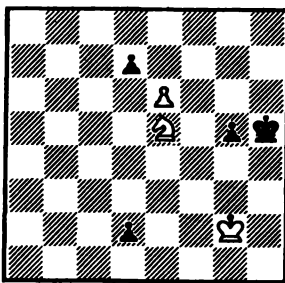
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

